

помощникъ и заступникъ въ страшный часъ смерти! И онъ явится намъ въ лицѣ нашего Ангела Хранителя. Свѣтло предстанеть онъ душѣ, красенїемъ своею добротою, и яко сладкий, и веселый, и солнцеобразный умъ, съ осклабленнымъ лицемъ и радостнымъ воззрѣніемъ, надеждою спасенія отъемля страхъ, простретъ свѣтлыя и пресвященные свола крыла надъ умирающимъ, отжечь горькія враги, ищащіе пости душу его... и студъ и срамъ покрыетъ студная и смрадная и мрачная лица вражія (кан. Ангелу Хран.). Но такъ будетъ только съ тою душою, которая въ жизни по возможности старалась приблизиться къ Ангеламъ. Будемъ, братіе, помнить страшный часъ смерти. Будемъ усердно молиться Ангелу-Хранителю: Ангеле Божій, Хранителю и покровителю души и тѣла моего! да узрю тя одесную окаянныя моей души предстояща, свѣтла и тиха заступника и представителя моего, всегда исчезати отъ мене нужно духу моему. и ищаща мя пости, горькія враги отгоняюща (кан. Анг. Хран.)!

„Страшно и грозно мнѣсто имамъ пройти, тѣла разлучився, читаемъ въ молитвѣ къ Спасителю, и множество мя мрачное и безчеловѣчное демоновъ срѧщетъ“... Это будетъ послѣднее усиление со стороны злыхъ духовъ погубить душу, дѣлавшую на землѣ много грѣховъ. На каждомъ шагу они будутъ преграждать ей путь въ царствіе, на каждомъ шагу останавливать и удерживать ея стремленіе къ оному, истязуя ее за всѣ дѣла, за всѣ слова, за всѣ помышленія. Каждая страсть, каждый грѣхъ имѣть своихъ мытарей и истязателей... Какимъ страхомъ, какимъ трепетомъ будетъ волноваться тогда душа! Если когда, то теперь нужны ей помощники и заступники. „Если отправляясь въ какую нибудь далекую и малоизвѣст-

ную страну требуемъ проводниковъ; то сколько нужно помощниковъ и руководителей, чтобы пройти безпрепятственно мимо старѣйшинъ, властей, міродержителей, гонителей, мытареначальниковъ“ (Златоустъ). И эти помощники и заступники непремѣнно явятся,— это опять нашъ Ангелъ-Хранитель, но уже не одинъ, а вмѣстѣ съ другими Ангелами. И если душа въ этой жизни вела жизнь благочестивую, очистила себя покаяніемъ, она находитъ защиту у своего Ангела-Хранителя, и подъ его кровомъ небоязненно потечетъ къ небесному царствію, сопровождаемая Ангелами. Тогда-то, видя за собою пропасть, которая готова была поглотить ее, видя позади себя враговъ съ огненною яростію искавшихъ ея погибели, она изливается въ славословіи и благодареніи Господу, Который, пославъ Своего Ангела, не отдалъ ее на растерзаніе зубамъ ихъ, избавилъ ее, какъ птицу отъ сѣти ловящихъ...

Замѣчательное сновидѣніе.

(Покойнаго Ярославскаго Архіепископа Нила).

Въ прошедшемъ 1871 году, состоявшій въ пѣвческомъ хорѣ, А. Я.., проживъ не болѣе 24-хъ лѣтъ, умеръ отъ эпидемической холеры. Чрезъ девять дней послѣ смерти, именно утромъ 16 июля, явился онъ мнѣ во снѣ.

На немъ былъ знакомый мнѣ сюртукъ, только удлиннѣвшій до пять. Въ моментъ явленія ко мнѣ Я.-ва сидѣлъ я у стола гостинной своей, а онъ вошелъ изъ залы довольно скорымъ шагомъ, какъ это и всегда бывало. показавъ знакиуваженія ко мнѣ, приблизился онъ къ столу, и не сказавъ ни слова, началъ

высыпать на столъ изъ подъ жилета мѣдныя деньги съ малой примѣсью серебряной, очень истертой монеты. Съ изумлениемъ спросилъ я: Что это значитъ? Онъ отвѣчалъ: На уплату долга *).

Это меня очень поразило и я неоднократно повторилъ: Нѣть, нѣть, не нужны твои деньги, самъ заплачу твой долгъ.

При словахъ сихъ Я—въ съ осторожностю сказалъ мнѣ: Говорите потише, чтобъ не слыхали другіе.

На выраженную же мною готовность уплатить за него долгъ онъ не возражалъ, а деньги не укоснилъ сгрести рукою со стола. Но куда положилъ онъ ихъ, не удалось мнѣ замѣтить, а кажется онъ тутъ же исчезли.

За тѣмъ, вставши со стула, я обратился къ Я—въ съ вопросомъ: Гдѣ находишься ты, отшедши отъ настѣ?

Отв. Какъ бы въ заключенномъ замкѣ.

Вопр. Имѣете ли вы какое либо сближеніе съ Ангелами?

Отв. Для Ангеловъ мы чужды.

Вопр. А къ Богу какое имѣете отношеніе?

Отв. Обѣ этомъ послѣ когда нибудь скажу.

Вопр. Не въ одномъ ли мѣстѣ съ тобою Миша **)?

Отв. Не въ одномъ.

Вопр. Кто же съ тобою?

Отв. Всякій сбродъ.

Вопр. Имѣете ли вы какое развлеченье?

Отв. Никакого. У настѣ даже звуки не слышатся никогда; ибо духи не говорять между собою.

*) Надобно замѣтить, что наканунѣ приходила отъ фотографа Г—а, объявляя, что по книгамъ техника сего значится за Я—мъ четыре рубля.

**) Миша малый пѣвчій, жившій въ одной комнатѣ съ Я—мъ и скончавшійся года за четыре предъ тѣмъ.

Вопр. А пища какая либо есть у духовъ?

Отв. Ни-ни... Звуки эти произнесены были съ явнымъ неудовольствиемъ и конечно по причинѣ неумѣстности вопроса.

Вопр. Ты же какъ чувствуешь себя?

Отв. Я тоскую.

Вопр. Чѣмъ же этому помочь.

Отв. Молитесь за меня: вотъ до нынѣ не совершаются заупокойныя обо мнѣ литургіи.

При словахъ сихъ душа моя возмутилась, и я сталъ предъ покойникомъ извиняться, что не заказалъ сорокуста; но что непремѣнно сдѣлаю. Послѣднія слова видимо успокоили собесѣдника.

За симъ онъ просилъ благословенія, чтобъ идти въ путь свой. При этомъ я спросилъ его: Нужно ли испрашиватъ у кого либо дозвolenія на отлучку? Отвѣтъ заключался въ одномъ словѣ: да. И слово сіе произнесено было протяжно, уныло, и какъ бы по принужденію.

Тутъ онъ вторично попросилъ благословенія и я благословилъ его, знаменуя большимъ крестомъ съ произнесенiemъ слѣдующихъ словъ:

„Благословитъ тя Господь отъ Сиона, живый во Іерусалимѣ, отнынѣ и до вѣка.“

Надобно замѣтить, что слова сіи вовсе не обычны для меня, и только во снѣ уста произнесли ихъ.

Однакожъ Я—въ не удовольствовался симъ благословеніемъ, ибо оно произносилось въ тотъ моментъ, когда онъ занятъ былъ застегиваніемъ пуговицъ и вообще поправкою одежды, чтобъ идти въ путь. И такъ просьба благословенія, съ простертіемъ рукъ для его принятія, еще разъ повторена была и я въ послѣдній разъ благословилъ его, произнося:

„Буди благословенъ во вѣки, во имя Отца и Сына и Святаго Духа.“

Я—въ сильно прижалъ руку мою къ устамъ своимъ; ему не хотѣлось выпустить ее. Сочувствуя ему, я облобызаль его отеческимъ лобзаніемъ, вполнѣ сознавая, что онъ есть гость, пришедшій ко мнѣ изъ другаго міра. И тутъ стала я вглядываться въ него и, взглянувшись пристально, увидѣла неизмѣнныя знакомыя мнѣ черты. Только бѣлизна и утонченность измѣняли прежній типъ. Къ тому же потъ въ видѣ росы покрывалъ лицо; а глаза ири яркости своей выражали утомленіе и упадокъ силъ душевныхъ,

Вышелъ онъ отъ меня дверью, обращенною къ Туговой горѣ, на которой покоится прахъ его. За нимъ слѣдилъ я съ чувствомъ глубокой скорби и съ пламеннымъ желаніемъ видѣть слѣдъ его. И что жъ? Сверхъ всячаго чаянія очутился я на горномъ хребтѣ, раздѣленномъ на двое. Съ высоты хребта, въ глубинѣ разсѣлины, увидѣлъ я тотъ самый замокъ, о которомъ вспоминалъ Я—въ.

Замокъ имѣлъ форму параллелограмма. Изъ четырехъ стѣнъ его только въ одной, къ югу обращенной, замѣченъ мною малый просвѣтъ, да и тотъ съ желѣзною решеткою. Кромѣ сего единственного просвѣта стѣны представляли сплошную массу безъ оконъ, дверей и даже безъ кровли. Послѣднее обстоятельство дало мнѣ возможность видѣть, хотя сквозь полумракъ, внутренность замка и совершающееся въ немъ. Особенно благопріятствовало мнѣ положеніе мое на обрамленіи горы, поднимавшейся гораздо выше стѣнъ. Казалось, что взоръ мой досягалъ до самаго дна. Но, взглядаваясь пристально, я замѣчалъ въ глубинѣ только мракъ, движущійся на подобіе черныхъ облаковъ или

волнъ; но проявленія жизни и опредѣленныхъ формъ тутъ ни слѣда не было. Наконецъ душа моя возмутилась: я увидѣлъ Я—ва, за нѣсколько предъ симъ минутъ посѣтившаго меня. Мѣстомъ же для него служилъ уголъ зданія, обращенный къ сѣверо-востоку. Онъ сидѣлъ съ поникшою головою и поджатыми ногами, а руки сложены были на крестъ. Одежда же его заключалась въ сорочкѣ, проявлявшей бѣлизну, даже сквозь мракъ. Бѣлизна эта, среди господствующаго всюду хаоса, показалась мнѣ чрезвычайнымъ явленіемъ, и у меня родилась мысль, что положеніе Я—ва не безотрадно, и онъ имѣеть нѣкій почетъ сравнительно съ прочими узилища сего заключенцами. Недвижимость же Я—ва дала мнѣ такой вопросъ: Ужели душамъ умершихъ воспрещено всякое движение и всякая перемѣна позицій? И когда такимъ образомъ мысль моя и взоръ будто магнитомъ влеклись къ Я—ву, какой-то почтенной наружности человѣкъ, невѣдомо какъ и откуда очутившійся позади меня и стоявшій на нѣкоторомъ возвышеніи, обратилъ вниманіе мое въ противоположную сторону. Я замѣтилъ, что южная стѣна, на небольшомъ протяженіи, въ части примыкающей къ просвѣту, медлительно и грозно приподнимается; въ слѣдъ за тѣмъ въ основаніи стѣны, на мѣстѣ подъема или точнѣе зѣва показался на мгновеніе свѣтъ; а внутри вертепа произошло колебаніе мрака съ ощутительнымъ движениемъ воздуха. А еще минута и все пришло въ прежній порядокъ. Какъ ни велико было въ эту пору смущеніе мое, но все таи я старался разгадать причину совершившагося предо мною явленія.

Благодаря таинственному незнакомцу, томился я не долго. Со стороны его донеслись ко мнѣ отвѣтныя

на мысль мою слова: „Это знакъ прихода новой пресельницы.“ Обратясь спѣшно въ ту сторону, внимательнымъ взоромъ искалъ я человѣка, который рисовался уже въ воображеніи моемъ Ангеломъ, свыше посланнымъ; но поискъ не привелъ меня ни къ чему. Я видѣлъ предъ собою лишь безжизненную и страшную пустыню.

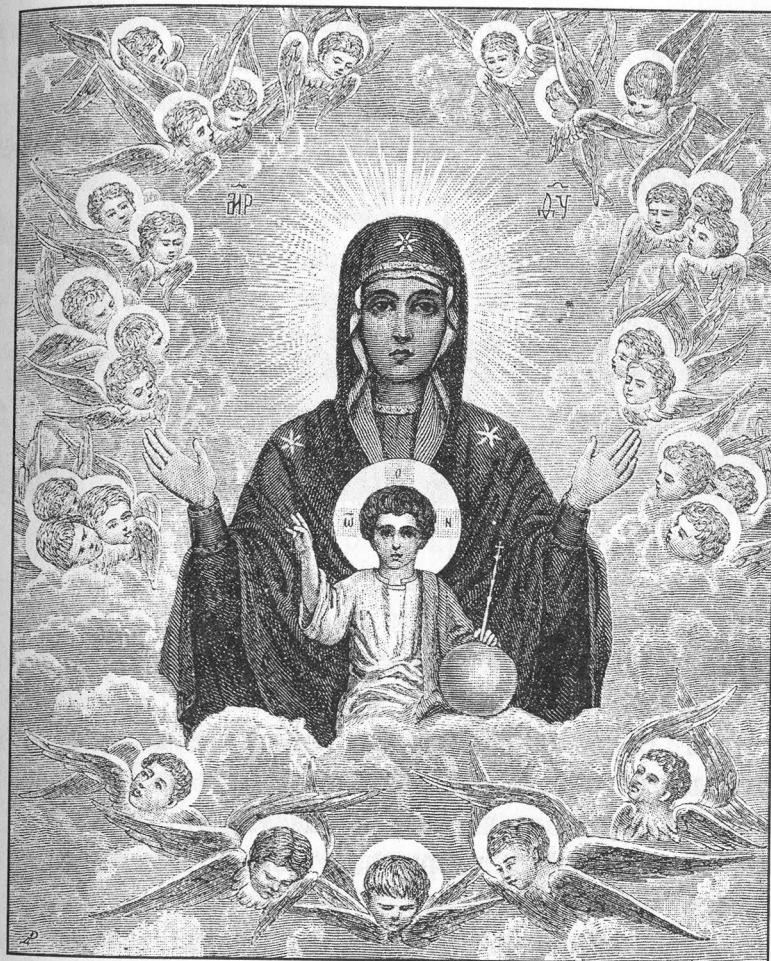
Картина эта, съ рядомъ предшествующихъ явленій, до глубины возмутила душу мою, и я проснулся. И тутъ же взялся за перо, чтобъ видѣнное передать письмени съ возможною вѣрностю.

1872 г.

A. H.

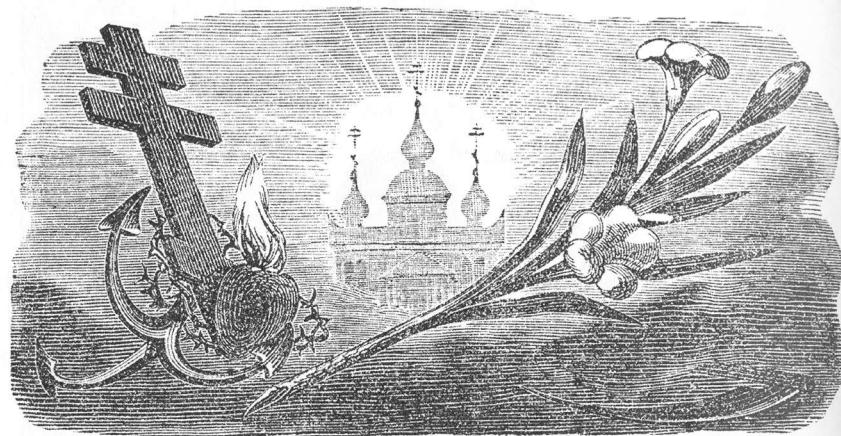
— 218 —

Радѣсѧ, Богородице, радосте Ангеловъ и человѣковъ. Радѣсѧ,
Дѣво, христіанъ похвало. Радѣсѧ неневѣстамъ.

(Изъ службы Знаменію Пресв. Богородицы 27 Ноября).

— 219 —

О ВѢЧНОСТИ.

(Изъ творений Святителя Тихона Задонского).

Ничто такъ не подвигаетъ грѣшика къ покаянію, какъ вѣчность; и ничто такъ не полезно всякому христіанину, какъ память и разсужденіе о вѣчности. Вѣчность человѣка удерживаетъ отъ грѣха, усмиряетъ страсти, отвращаетъ отъ міра и всей его суеты, скрущаетъ сердце, раждаетъ слезы покаянія, возбуждаетъ къ молитвѣ, и дѣлаетъ истинное сердечное воздыханіе. Вѣчности размышеніе и память можетъ и самаго развращенного исправить. Вѣчности разсужденіе наполнило жителями пустыни, вертепы, горы и пропасти земныя. Вѣчность разсуждая, мученики святіи изволяли тяжчайшія мученія терпѣть, нежели нечестивыхъ царей волѣ покориться, и Христа отрещися. Отъ разсужденія вѣчности разбойники, убийцы, грабители, бдудники и блудницы и прочіе тяжкіе грѣш-

ники сдѣлались святыми и избранныками Божіими. Слава человѣколюбію Божію, яко всѣмъ, и тяжчайшимъ грѣшникомъ, двери къ Себѣ отверзаетъ. Дивно, что нынѣшняго вѣка христіане, слыша въ Писаніи святоѣ о вѣчности, однокожъ такъ къ суетѣ міра сего прилѣпляются, и ищутъ въ мірѣ семъ чести, славы и богатства, и созидаютъ, и расширяютъ и украшаютъ дома и прочія строенія, такъ какъ бы вѣчности не было. Дѣлаетъ то въ нихъ забвеніе вѣчности, и помрачаетъ сердца ихъ прелестъ видимыя суеты. Возлюбленніи христіане! Напишемъ въ памяти нашей вѣчность, и будемъ неотмѣнно во всегдашнемъ истинномъ покаяніи, скрущеніи сердца и молитвѣ, и никакою суетою міра сего не прельстимся, и отъ всякаго грѣха, какъ ядовитаго змія, уклоняться будемъ. Все намъ то, что сынамъ вѣка сего красно, благопрятно и дорого кажется, омерзѣеть. Воистину довольни будемъ укрухомъ хлѣба и малою хижиною и вретищнымъ одѣяніемъ. Сие довольство содѣлаетъ въ насъ память и разсужденіе вѣчности. Знаете ли вы, что есть вѣчность? *Вѣчность есть начало безъ конца.* То есть единожды начнется, и никогда не кончится, или *всегда и никогда,* то-есть всегда будетъ и никогда не престанетъ. Сие есть вѣчность. Всѣ вѣки, отъ созданія міра до конца, суть какъ малѣйшій пунктъ противу всего міра, или какъ минута противу тысячи вѣковъ, или, лучше сказать, какъ ничто. Сие есть вѣчность. Вѣчность двоякая есть, преблагополучная и пренеблагополучная. Въ преблагополучной вѣчности будетъ царство Божіе, будетъ Богъ видѣться лицемъ къ лицу, будетъ радость и веселіе неизреченное, душа и тѣло получить всесовершенное свое блаженство, и сподобится человѣкъ благихъ, *ихже око не видѣ, и ухо*

не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша (1 Кор. 2, 9); тогда праведницы просвѣтятся яко солнце во царствіи Отца ихъ (Мате. 13, 43). Въ неблагополучной вѣчности будетъ лишеніе и удаленіе отъ Бога, всякое страданіе и мученіе въ тѣлѣ и душѣ. Тогда человѣки пожелаютъ умрети, и побѣжитъ отъ нихъ смерть, что есть смерть вторая и смерть вѣчная. Грѣшники! слышимъ отъ слова Божія вѣчность, и видимъ, что двоякая есть вѣчность: благополучная, радости и всѣхъ благъ исполненная, и есть вѣчный животъ; неблагополучная, мученія, печали, болѣзни, и всѣхъ золъ исполненная, и есть вѣчная смерть. Покаемся, и омыемъ грѣхи наши слезами, да уклонимся неблагополучной вѣчности, и видимъ въ вѣчный животъ и царство Божіе. По страшномъ судѣ Христовомъ пойдутъ всѣ въ свою вѣчность. Ибо тогда Судія Христосъ всѣмъ приличное опредѣленіе скажеть: праведникамъ отверзетъ двери вѣчнаго царствія Своего, и речетъ имъ: *приидите, благословенныи Отца Моего, наслаждуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія мира;* къ грѣшникамъ возглаголетъ: *идите отъ Мене, проклятии, во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его* (Мате. 25, 34. 41).

Размышляй, христіанине, почаще о вѣчности, да тако удобѣе избѣжиши грѣха. Вѣчность всегда пре-
бываетъ, и никогда не престаетъ. Пройдетъ тысяча, сто тысячъ, тысяча тысячъ лѣтъ и вѣковъ, и болѣе пройдетъ, а вѣчность еще начинается; и сколько ни будешь умомъ впередъ простираться, вѣчность толь-
ко-что начинается, а до конца ея умомъ не можешь достичнуть, понеже конца не имѣетъ. Не можно о вѣч-
ности и думать и вспоминать безъ вздыhanія и стра-
ха. Размышеніе о вѣчности дѣлаетъ плачь и слезы

сладкими, всякий трудъ облегчаетъ, всякое временное наказаніе, то-есть печаль, узы, темницы, изгнаніе, обиды, раны, безчестія, поношенія, нищету и самую смерть съ любовью и благодареніемъ принимать устро-
яетъ; а въ беззаконныя сѣти впасті не попустить; не попустить въ нечистотѣ валяться, лгать, воровать, грабить, обманывать, гордиться, превозноситься, ближ-
няго осуждать, олеветывать. Кто о вѣчности будетъ думать прилежно, тотъ болѣе будетъ искать слышать Божія слова, наставленія къ спасенію, нежели по-
вседневныя пищи; не похощетъ украшаться тлѣнною красотою; ему и горькая пища сладкою покажется; банкеты, танцы, игры, пѣнія, лики омерзѣютъ ему, яко препятствующая къ спасенію; плакать болѣе, нежели смеяться будетъ. Любезнѣйшая ему будетъ ни-
щета, нежели богатство; безчестіе, нежели честь, укореніе, поношеніе, озлобленіе, нежели похвала. Пред-
ставится ему во умъ двоякая вѣчность: единая bla-
женная и желаемая праведныхъ, во царствіи небес-
номъ со Христомъ и святыми Его Ангелами во вѣки безконечная имущихъ веселитися; а другая несча-
стливая и ужасная бѣдныхъ грѣшниковъ, на вѣчное съ діаволомъ во огнь мученіе осужденныхъ: *и идутъ сюзъ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный* (Мате. 25, 46).

Мысли при наступленіи нового года и при- ближающихся дней покаянія.

(Покойнаго Аeonскаго іеромонаха Арсенія).

Подъ покровомъ небесной благодати, мы благопо-
лучно пережили минувшій годъ и вступили на по-
прище новаго. — Принесемъ Господу благодареніе за

прошедшее, и помолимся Ему, да сохранить насть въ будущемъ. Для многихъ изъ насть радостное чувство встрѣчи нового года омрачается напоминаниемъ о потерѣ близкихъ сердцу, переселившихся туда, куда и намъ *путь неизбѣжный*, куда всѣ мы, одинъ за другимъ переберемся. Встрѣчаются ли они въ горнемъ мірѣ новый годъ—это неизвѣстно, но несомнѣнно то, что души, угодившія Богу, сорадуются нашимъ духовнымъ радостямъ, помогаютъ намъ молитвами своими, веселятся, видя нашу благочестивую жизнь, и наоборотъ: скорбятъ, сѣтуютъ и соболѣзнують отѣхъ изъ насть, которые, оставивъ путь спасительный, путь Божій, увлеклись суетами обольстительными вѣка сего, и пошли путемъ тьмы, путемъ погибели. *Я сеѧть миру*, сказалъ Господь, и горе тѣмъ, которые не ищутъ этого свѣта во тьмѣ они ходятъ и въ ней погибаютъ.

Оглянемся на прожитый нами годъ, постараемся напомнить себѣ болѣе важныя въ немъ события, совершившіяся въ нашей жизни, прослѣдимъ, повѣримъ себя, вопросимъ свою совѣсть, и если въ чемъ она обличаетъ насть, то поспѣшимъ исправиться. Если кто, идя дорогою, за что либо запнулся, или попалъ въ какую яму, то вновь проходя чрезъ эти мѣста, безъ сомнѣнія, былъ бы осторожнѣе. Воспользуемся и мы случившимися въ минувшемъ году преткновеніями, постараемся въ настоящемъ обходить ихъ.—Мы слабы, немощны, а искушенія увлекательны, своими силами мы не можемъ противостоять имъ, но есть Всесильный, Всемогущій, Всекрѣпкій Богъ, Творецъ нашъ и Искупитель, Который готовъ всегда помогать намъ, только бы мы обратились къ Нему о томъ съ просьбою, чemu видимъ тысячи примѣровъ. Итакъ,

по данной намъ Богомъ свободной волѣ, спасеніе наше отъ насть зависитъ. Будемъ желать спасенія, будемъ по силѣ своей сопротивляться грѣху и исполнять дѣла благочестія, будемъ просить Бога о Его благодатной помощи, и несомнѣнно спасемся и радостно встрѣти будущій новый годъ.

Что воздамъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде ми? Вотъ слова, которыми мы должны встрѣтить новый годъ, вотъ мысль, которая должна быть въ умѣ и сердцѣ нашемъ! Пусть каждый изъ насть напоминаетъ себѣ все совершившееся съ нимъ въ пережитый годъ и во всю его жизнь, пусть углубится умомъ въ дивный о немъ Промыслъ Божій: отъ сколькихъ бѣдъ избавленъ онъ былъ рукою крѣпкою и мышцею высокою Всесильного, Всемогущаго Бога, и тогда, безъ сомнѣнія, изъ глубины признательного сердца скажетъ: *что воздамъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде ми?*

Возстань душа моя! Что спишь и нерадишь о спасеніи своемъ, душа моя! Очнись отъ тяжкаго сна грѣховнаго, сомнѣнія крѣпко внутрення твои очи: конецъ твой приближается, и *имаши смутитися*, а ты не заботишься, не печешься, и всѣ Божественные предупрежденія и вразумленія ни во что вмѣняешь! Отчуждилась ты отъ Бога, отдала себя въ плѣнъ суетѣ вѣка сего, предала себя грѣху, возлюбила міръ сей во злѣ лежащій, и вознерадѣла о безконечномъ блаженствѣ, ради коего св. мученики не щадили крови своей, преподобные истязали плоть свою въ бѣдніяхъ, постахъ и молитвахъ, а ты, окаянная душа моя, покоишься и нѣжишься, и сластолюбствуешь. Или ты не слышишь гласа Божія: *горе веселящимся, восплачутся они и возвыдаются и не будетъ утѣшаю-*

щаго, что ясно изображено въ Евангельской притчѣ о богачѣ, весело проводившемъ кратковременные дни живота своего, а потомъ вверженномъ на вѣки вѣчные въ геенну огненную! Горе сребролюбцамъ, горе немилосердымъ, горе *всѣмъ* грѣшникамъ!.. Въ Евангельской сей притчѣ не упоминается о какихъ либо особыхъ порокахъ, за кои преданъ былъ богачъ мукѣ вѣчной, а единственно за веселую, беспечно проведенную имъ безъ Божія страха жизнь и за немилосердіе къ убогому Лазарю, лежавшему предъ вратами его богатаго дома.

Возстань душа моя, возбудись отъ смертнаго усыпленія, призови Господа, близъ тебя стоящаго и ожидающаго и утромъ и въ полдень и вечеромъ твоего покаянія, твоего къ Нему обращенія, припади къ Божественнымъ стопамъ Спасителя своего, смочи ихъ теплыми слезами покаянія, воззови къ Нему изъ глубины сердечной: помилуй мя Боже, помилуй мя! Со-грѣшихъ дѣломъ, словомъ и мыслю, вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ, и всѣми чувствами души и тѣла моего, помилуй мя по великой Твоей милости! Созданный Тобою по образу и подобию Твоему, кому уподобился я, окаянный, осквернившій брачную одежду души моей, въ какую бездну золъ ниспалъ я растѣнныи, увлекаемый страстями своими и неудержимыми похотливыми стремленими!.. Горе, горе мнѣ бѣдному, въ глубинѣ грѣховной лежащему!.. Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя!

Не, хотяющій погибли грѣшныхъ, но ожидающій ихъ обращенія и покаянія, Человѣколюбецъ Господь, многообразные предлагаетъ способы къ нашему спасенію. Съ этою святою цѣллю учрѣждены спасительные посты, въ главѣ коихъ приближающійся Великій

постъ, или св. Четыредесятница. Умилительное Богослуженіе, состоящее преимущественно въ возбужденіи къ покаянію, проникаетъ грѣшную душу и пробуждаетъ ее отъ сна грѣховнаго къ бодрствованію духовному, приуготовляетъ ее къ Божественной Царской трапезѣ, отъ юной преподается намъ многоцѣнныи даръ—пречистое тѣло и святѣйшая кровь Искупителя нашего, даръ непостижимый слабымъ умомъ человѣческимъ, даръ небесный, животворный даръ, возрождающій и освящающій насъ духовно и тѣлесно, даръ спасающій насъ, даръ несравненно высшей всѣхъ даровъ міра сего, даровъ тлѣнныхъ, преходящихъ, суетныхъ... Древній врагъ нашъ, зная сколь спасителенъ для человѣка даръ сей, старается всевозможно отвлекать людей отъ пріятія многоцѣннаго сокровища сего, и многіе преклоняютъ ухо къ злому совѣту врага, по безумію своему не хотятъ и нѣсколько дней въ году удѣлить для спасенія бессмертной души своей, для приготовленія себя къ достойному пріятію онаго небеснаго дара и лишаются его по небрежности своей, по пристрастію къ суетамъ земнымъ. А иные, по внушенію того же злого совѣтника, считая себя недостойными св. пріобщенія, самопроизвольно лишаютъ себя единственного средства ко спасенію. Но кто изъ насъ грѣшныхъ достоинъ соединиться съ Божествомъ, кто дерзнетъ подумать о семъ?.. Даже если-бы кто имѣлъ чистоту Крестителя Господня, то и онъ не былъ бы достоинъ сего святѣйшаго дара, который преподается не по достоинству человѣка, но по безпредѣльной любви Божіей и снисхожденію къ нему. Итакъ, ничто же сумняся, отложивши всякое житейское попеченіе, безконечные наши суеты и заботы, принесемъ сердечное покаяніе и приступимъ

со страхомъ Божіимъ, вѣрою и любовію къ источнику бессмертному, да причастниками жизни вѣчной будемъ, по реченному Спасителемъ нашимъ: ядай Мою плоть, и пий Мою кровь, имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ последній день (Іоан. 6, 54). А также не оставимъ безъ вниманія и сіп слова Исконителя: Аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете кровь Его, живота не имате въ себѣ (Іоан. 6, 53).

Золотые блестки.

КРЕЩЕНИЕ.

1. Таинство крещенія есть входъ въ царствіе благодати; и сего входа никто не могъ открыть, кроме Самого начальника царства Божія Іисуса Христа.

2. Крещеніемъ совершенно очищаются и первородный грѣхъ и всѣ другіе грѣхи,—душа выходитъ изъ тьмы и просвѣщается благодатию Божіею, которая доводитъ ее до царства небеснаго.

3. Прежде крещенія удалены мы были отъ Бога; но чрезъ крещеніе приблизились къ Нему. Прежде крещенія мы были врагами Божіими, крещеніемъ примирились съ Богомъ и Богъ примирился съ нами. Прежде крещенія мы были чада тьмы, и чада діавола; послѣ крещенія мы сдѣлались чадами свѣта и чадами Божіими. Прежде крещенія затворены были намъ двери къ вѣчной жизни, и небесному царствію; но послѣ крещенія отворились, и хранящіе благодать святаго крещенія входятъ въ нихъ невозбранно.

4. Въ святомъ крещеніи, человѣкъ умираетъ для жизни плотской и оживаетъ для жизни духовной.

5. Крещеніе есть таинственный гробъ, въ которомъ должно быть погребено все ветхое, полученное нами отъ первого Адама.

6. Крещеніемъ мы возражаемся духовно: *рожденное бо отъ плоти, плоть есть: и рожденное отъ Духа, духъ есть* (Іоан. 3, 6). Въ плотскомъ рожденіи мы изъ небытія приходимъ въ бытіе, и бывъ ничто, дѣлаемся существомъ, и вступаемъ въ союзъ съ прочими тварями. Въ духовномъ рожденіи также мы получаемъ новое бытіе духовное, и въ семъ заключается таинство. Человѣкъ, коего разумъ потемнѣнъ, сердце развращено, человѣкъ, который совѣтъ удалилъ себя отъ правилъ Божественного закона, есть какъ бы не человѣкъ, предъ очами Божіими; почему когда приемлетъ онъ въ разумъ свѣтъ, въ сердцѣ святость, когда становится онъ на пути правды и истины, тогда прямо онъ дѣлается человѣкомъ, тогда возсіяется въ немъ образъ Божій, и приемлетъ видъ созданія достойнаго рукъ Божіихъ.

7. Крещеніе есть баня возрожденія и обновленія Святымъ Духомъ, (Тит. 3, 5); поэтому тотъ, кто очищенъ крещеніемъ становится новымъ духовнымъ человѣкомъ, рожденнымъ чрезъ Слово и Духъ; и называется сыномъ Божіимъ; а какъ скоро признается сыномъ, то и сонаслѣдникомъ царствія Божія.

8. Вода омываетъ всякія нечистоты: крещеніе очищаетъ отъ всѣхъ грѣховъ. Вода возобновляетъ тѣлесные силы, изнемогающія отъ жажды: крещеніе оживотворяетъ душевныя силы, умерщвленные грѣхомъ. Вода служить подбрѣплениемъ жизни: крещеніе источникомъ спасенія.

А Н Г Е Л Ы.

1. По нашей винѣ допущено дѣйствовать на насъ многимъ жестокимъ врагамъ невидимымъ, называе-

мымъ міродержателями тмы вѣка сего (Еф. 6, 12). Но, по безконечной благости Господней, есть у насть несравненно большее число сильнейшихъ небесныхъ помощниковъ и защитниковъ отъ злыхъ духовъ. *Не вѣли суть служебнии души, говорить Апостолъ объ Ангелахъ, вѣ служеніе посылаеми за хотящихъ наследовати спасеніе* (Евр. 1, 14)? Даже у каждого изъ насть есть особый *Ангелъ Хранитель*, отъ самаго дня крещенія нашего приставленный къ душѣ, освященной благодатю Христовою и охраняющей его до самаго исхода отъ здѣшней жизни. Сии невидимые небесные защитники тайно наставляютъ насть на все доброе.

2. *Ополчится Ангелъ Господень окрестъ боящихся Его* (Псал. 33, 8). Покровительство Ангеловъ бываетъ у боящихся Господа, то-есть исполняющихъ заповѣди Его; люди же, не исполняющіе заповѣдей Божіихъ, привлекаютъ на себя дѣйствіе злыхъ духовъ.

3. Ангелы и во время искушений не отходятъ отъ насть, но помогаютъ намъ переносить оныя, внушаютъ намъ Божественные помышленія, умиление, услажденіе, терпѣніе. Почему Пророкъ Исаія говоритъ: *терпящіи Господа измѣнятъ крѣпость, окрылатъютъ аки орли, потекутъ и не утрудятся, пойдутъ, и не взалчатъ* (Исаіи 40, 31).

4. Господь поручаетъ Ангеламъ охраненіе вѣрующіхъ для того, чтобы и ихъ содѣлать спосѣщниками вѣдѣ спасенія человѣка, а чрезъ то доставить Ангеламъ свѣта и любви дѣятельность, соотвѣтствующую ихъ природѣ.

5. Ангелы созданы для непрестанного хваленія Бога. Пророкъ Исаія вѣ видѣніи своемъ говоритъ о нихъ: *взываху другъ ко другу, и глаголаху: Святъ, Святъ,*

Святъ Господъ Саваофъ (Ісаіи 6, 3). Равно и въ другихъ мѣстахъ Священнаго Писанія Ангелы представляются славословящими Бога такими же восклицаніями.

ЗЛЫЕ ДУХИ.

1. Сатана есть духъ; онъ есть источникъ и начало всякаго зла; онъ умерщвляетъ человѣка грѣхомъ; отъ него происходятъ: самолюбіе, гордость, скупость, сребролюбіе, зависть, гнѣвъ, тщеславіе, чревоугодіе, нертерпѣніе, ненависть, сладострастіе. Сатана—царь грѣшнаго міра.

2. Сатана дерзостенъ, силенъ, лукавъ, хитръ, неутомимъ вѣ борьбѣ съ нами; для успѣха вѣ коей онъ преображается вѣ разные виды. Онъ приводитъ человѣка къ разнымъ порокамъ, а на не поддающихся ему клевещетъ предъ престоломъ Божіимъ. Онъ обвиняетъ Бога предъ людьми, людей предъ Богомъ и людей предъ людьми же. Онъ, прежде усмотрѣвъ склонность всякаго, разставляетъ различныя сѣти искушений. Онъ, склоняя ко грѣху, преувеличиваетъ вѣ мысляхъ человѣка благоутробіе Божіе, а ввергнувъ вѣ оный, преувеличиваетъ правосудіе Его: прежде старается склонить къ чрезмѣрному упованію, а послѣ къ унынію и отчаянію. Вѣ сердце наше влагаетъ худые помыслы, вѣ уста лжесловіе. Апостолъ Петръ говоритъ: *діаволъ яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. 5, 8).

3. Сатана или діаволъ имѣеть свое царство злобы, о которомъ сказалъ Господь: *како убо станетъ царство его* (Мѳ. 12, 26). Имѣеть слѣдственно и чины вѣ царствѣ своемъ, начала и власти демонскія. Они воюють на насть, чтобы лишить насть небесныхъ благъ;

мы же противовоюемъ имъ, чтобы получить славу и блаженство вѣчное.

4. Сатана можетъ дѣйствовать только *въ синахъ противленія* (Еф. 2, 2), то-есть въ отвергающихъ истины спасенія и упорствующихъ въ безпечной и растѣнной жизни.

5. Апостолъ Павелъ діавола и служителей его называетъ *духами злобы поднебесными, живущими въ воздухѣ, и властями, и міродержателями* (Еф. 6, 12; 2, 2).

6. Вводить человѣка въ грѣхъ и держать въ немъ, для злыхъ духовъ есть злая радость, ихъ адское торжество, а быть отрѣваемыми отъ человѣка есть мученіе, посрамленіе ихъ могущества, уничиженіе діавольской гордости.

7. Демоны имѣютъ свое оружіе, и христіане имѣютъ свое оружіе. Демоны борются настъ оружіемъ страстей душевныхъ и удовъ тѣлесныхъ; и столько у нихъ орудій, сколько въ настъ страстей и похотей. Христіанская противъ нихъ оружія суть, по слову Господа, *молитва и постъ*.

Видѣніе дѣлъ человѣческихъ.

(Сказание изъ древнихъ отечниковъ *)

Одинъ глубокій старецъ, жившій въ уединенной пустынѣ, впалъ въ уныніе и тьма помышленій начала сокрушать душу его, внушая ему недоумѣнія, правильно ли течетъ онъ, и есть ли надежда, что труды егоувѣнчаются наконецъ успѣхомъ? Старецъ сидѣлъ, поникши главою. Сердце ныло: но очи не давали слезъ. Сухая скорбь томила его. Между тѣмъ, какъ

*) Займствовано изъ сочин. преосвящен. Епископа Феофана.

онъ такъ убивался горемъ, предсталъ ему Ангель Господень, и сказалъ: „что смущаешься и зачѣмъ помышленія входять въ сердце твое? Не ты первый и не ты послѣдній идешь путемъ симъ. Многіе уже прошли имъ въ свѣтлыя обители райскія.—Ступай,—я покажу тебѣ разные пути, какими ходятъ сыны человѣческіе, равно какъ и то, куда приводятъ сіи пути.—Смотри,—и вразумляйся!“ Повинуясь мановенію Ангела, старецъ всталъ и пошелъ; но едва сдѣлалъ нѣсколько шаговъ впередъ, какъ сталъ виѣ себѣ и погрузился въ созерцаніе дивнаго видѣнія, которое открылось умнымъ очамъ его. Онъ видѣлъ, по лѣвой отъ себя сторонѣ, густой мракъ, какъ стѣну непроницаемую, внутри которой слышались шумъ, тревога и смятеніе.—Всматриваясь внимательнѣе въ мракъ, увидѣлъ онъ широкую рѣку, по которой волны ходили взадъ и впередъ, вправо и влево,—и это-то всякий разъ, какъ мелькала предъ очами его волна, какъ бы на ухо внятно произносилъ старцу: это волна невѣрія, беспечности, холодности, это—немилосердія, разврата, взяточничества; это—нѣги, забавы, зависти, раздора, а это—пьянства, нечистоты, лѣнности, невѣрности супружеской и проч. и проч.,—и всякая волна поворачивала на себѣ предъ нимъ несмѣтное множество людей, поднимая ихъ изъ рѣки и снова погружая въ глубь ея. Въ ужасѣ старецъ воскликнулъ: Господи! ужели всѣ сіи погибнутъ и нѣть имъ надежды спасенія? Ангель сказалъ ему: смотри далѣе, и узришь милость и правду Божію!

Старецъ взглянулъ еще на рѣку, и увидѣлъ ее по всей широтѣ и по всей долготѣ своей покрытою малыми ладьями, въ которыхъ сидѣли свѣтлые юноши со всякаго рода орудіями во спасеніе утопающихъ.

Они всѣхъ призывали къ себѣ, и инымъ подавали руки, другимъ спускали жерди и доски, тѣмъ бросали верви, а иногда погружали въ глубь багры и крюки, не ухватится ли и тамъ кто? И что же? Рѣдкій, рѣдкій откликался на призывный гласъ ихъ, и еще менѣе было такихъ, которые пользовались, какъ слѣдуетъ, подаваемыми имъ орудіями спасенія. Наибольшая часть съ презорствомъ отвергали ихъ, и съ какимъ-то дикимъ услажденіемъ погружались въ рѣку сей, издававшей чадъ, смрадъ и гарь. Старецъ простирая взоръ свой въ даль рѣки, и въ концѣ ея увидѣлъ бездну, въ которую низвергалась она. Юноши въ большомъ количествѣ стремительно плавали туда и сюда, у самаго края бездны, заботливо подавая помощь; но несмотря на то, каждую минуту, на каждой точкѣ рѣки, цѣлыхъ тысячи людей вмѣстѣ съ рѣкою низвергались въ бездну, откуда были слышны одни стоны отчаянія и скрежетъ зубовъ.—Старецъ закрылъ лицо свое и зарыдалъ.—И былъ къ нему гласъ съ неба: „горько, но кто виновенъ? Скажи, чтобы еще могъ Я сдѣлать для спасенія ихъ, чего бы не сдѣлалъ? Но они съ ожесточеніемъ отвергаютъ всякую, подаваемую имъ помощь. Они отвергнутъ Меня, если Я низойду на помощь къ нимъ въ самыя безотрадныя мѣста ихъ страданій.“

Успокоившись нѣсколько, старецъ обратилъ очи свои на правую сторону, къ свѣтлому востоку и утѣшенъ былъ отраднымъ видѣніемъ. Тѣ, кои, внимая зову свѣтлыхъ юношъ, подавали имъ руку, или хватались за какое нибудь спасительное орудіе, были извлекаемы ими на правый берегъ. — Здѣсь принимали ихъ другія лица, вводили въ небольшія стройныя зданія, разсѣянныя въ большомъ количе-

ствѣ по всему протяженію берега, гдѣ ихъ обмывали чистою водою, облекали въ чистыя одѣжды, опоясывали, обували, давали посохъ и, подрѣшивъ пищею, отсыпали въ путь,—далѣе къ востоку, заповѣдавъ имъ—не озираться вспять, идти безъ остановки, внимательно смотрѣть подъ ноги, и не пропускать ни одного подобнаго зданія безъ того, чтобы не зайти въ него и не подкрѣпить себя въ немъ пищею и совсѣтомъ отъ тѣхъ, чьему попеченію ввѣрены сіи зданія, равно какъ и всѣ заходящіе въ нихъ.

Старецъ провелъ глазами по берегу и увидѣлъ, что на всемъ протяженіи его, готовятся въ путь эти избавленные. — На лицѣ всѣхъ отпечатлѣвались радость и воодушевленіе. Видно было, что они всѣ чувствовали особенную легкость и силу и съ нѣкоторою неудержимостію устремлялись въ путь, первая стадія котораго усѣяны пріятными цвѣтами.

Старецъ обратилъ потомъ взоръ свой далѣе къ востоку, и вотъ что ему открылось. Пріятный лугъ оканчивался не вдали отъ берега; далѣе начинались горы, лежавшія хребтами въ разныхъ направленіяхъ. Онѣ шли, поднимаясь все выше и выше, и пресѣкаясь пропастями, — то голыя и утесистыя, то покрытыя кустарниками и лѣсами. Повсюду по нимъ видны были путники-труженики. Иной карабкался на крутизну, другой—сидѣлъ въ утомлѣніи или стоялъ въ раздумьѣ, тотъ боролся со звѣремъ или змією; одинъ шелъ прямо къ востоку, а другой по косвенному направленію, а иной перерѣзывалъ поперечно пути другихъ: — только всѣ были въ труде и потѣ, въ борьбѣ и напряженіи силъ и душевныхъ и тѣлесныхъ. Рѣдкій путникъ всегда видѣлъ дорогу: часто она совсѣмъ пропадала или раздроблялась въ распу-

Евхаристії (Літургії); скорбь о предателѣ; пла-менная молитва о прославлении Себя для славы Божіей, и о соединеніи съ Богомъ учениковъ и всѣхъ вѣрующихъ; страдательный подвигъ молитвы до кро-ваваго пота въ Геєсиманії и смертельная скорбь и ужасъ о грѣхахъ человѣческихъ, принятыхъ на Себя; укрѣшеніе отъ Ангела; самоотверженіе, преданность волѣ Божіей, самопожертвованіе на страданіе и без-честнѣйшую смерть за грѣхи міра для славы Божіей; предательство Іуды лестнымъ лобзаніемъ; взятіе и связаніе отъ архіереевъ и воеводъ церковныхъ ночью; оставленіе отъ учениковъ; лжесвидѣтельство, обвине-ніе отъ архіереевъ въ богохульствѣ; безчестіе, опле-ваніе и біеніе въ домѣ архіереевъ; отреченіе Петрова; облеветаніе по зависти на судѣ предъ Пилатомъ въ государственномъ мятежѣ; посмѣяніе отъ Ирода; ко-нечное отверженіе отъ Синедріона и всего народа; не-праведное осужденіе на смерть, поруганіе и біеніе отъ воиновъ; облеченье въ багрянную ризу, біеніе тростю, возложеніе терноваго вѣнца на голову; несе-ніе креста; распятіе и пригвожденіе ко кресту; молит-ва о распинателяхъ; сравненіе съ разбойниками; раз-дѣленіе ризъ воинами; попеченіе о Матери; поруганіе народа надъ распятымъ; хула отъ разбойника; поми-лованіе благоразумнаго разбойника; оставленіе Богомъ при лютѣйшемъ на крестѣ страданіи за спасеніе мі-ра; напоеніе оцтомъ и желчью; конечный взглазъ: *совершился*; преданіе духа Богу Отцу; смерть; пробо-деніе ребра; снятіе со креста; помазаніе пречистаго тѣла смирою и обвитіе плащаницею; погребеніе; за-печатаніе гроба отъ враговъ и храненіе его стражею, и облеветаніе воскресенія Его.

Кто измѣритъ всемірный сей крестъ, понесенный

ными словами. Къ каждому изъ нихъ и сверху и съ боковъ обращаемо было возвзваніе: „остановись, оста-новись!“ Но гонимые какими-то малорослыми мури-нами, они не внимали остороженію, и снова погру-жались въ смердящую рѣку. Тогда старецъ въ изу-мленіи воззвалъ: Господи! что сіе? и услышалъ въ отвѣтѣ: „плодъ самочинія и непокорливости бого-учрежденному порядку!“—Тѣмъ видѣніе кончилось.

Ангелъ, показывавшій его старцу, спросилъ его на-конецъ: „утѣшенъ ли?“—И старецъ поклонился ему до земли.

Нѣтъ нужды много говорить для истолкованія се-го видѣнія.—Рѣка есть міръ; погруженные въ ней люди,—живущіе по духу міра, въ страстяхъ, поро-кахъ и грѣхахъ; свѣтлые юноши въ ладьяхъ суть Ангелы и, вообще, призывающая ко спасенію bla-годать; бездна, въ которую низвергалась рѣка съ людьми, есть пагуба; красивое на правомъ берегу зданіе,—Церковь, гдѣ, чрезъ таинства покаянія или крещенія, обратившіеся грѣшники омываются отъ грѣховъ, облекаются въ одежду оправданія, препоя-суются силою свыше, и поставляются на путь ко спасенію; восходъ на гору, съ разными затрудненія-ми—разные труды въ очищеніи сердца отъ страстей; звѣри и гады—враги спасенія; гладкая къ вершинѣ мѣстность—умиротвореніе сердца; свѣтлый облаѣ, скрывающій путниковъ,—покойная смерть; свѣтъ изъ-за горы—рай блаженный; зданія, разсѣянныя по горѣ—храмы Божіи.—Кто заходитъ въ сіи зданія на пути, т.-е. принимаетъ таинства и участвуетъ въ священнодѣйствіяхъ и молитвованіяхъ Церкви, поль-зуется совѣтомъ и руководствомъ пастырей, тотъ лег-ко преодолѣваетъ всѣ препятствія, и скоро востекаетъ

къ совершенству. А кто самочинно отвергаетъ ихъ, не подчиняясь указанію и совѣту пастырей, тотъ скоро падаетъ, и духъ міра снова увлекаетъ его.

О сырной седмицѣ (маслянице).

(Изъ твореній Святителя Тихона Задонскаго).

О сырной седмицѣ, которую простые люди называютъ масляницею, любви вашей умыслилъ я предложить краткое слово, хотя то и ненужное бы дѣло быть казалось предлагать. Ибо святая церковь, что то она есть, и какъ должно ону провождать въ пѣснехъ своихъ, во всю ту седмицу поемыхъ, ясно всѣмъ показуетъ. Но понеже многіе, или не внимая пѣснямъ тѣмъ, или слѣпою и застарѣлою привычкою влекоми, не такъ, какъ христіанская должность требуетъ, въ препровожденіи оныя оказуютъ себѣ: того ради словомъ симъ яснѣйше о ней вознамѣрился представить. Понуждаетъ мене къ тому должность моя, которая въ таکовыхъ случаяхъ не велитъ мнѣ молчать. *настоять благовременно и безвременно.* Знаю я и то, что слово мое сие многимъ не понравится, ибо хощу тѣмъ безчинное масляницы празднованіе опровергать и искоренять; праздновать бо масляницу обычай хотя злый, обаче застарѣлый и съ любовію содержимый. Но притомъ объявляю, что хотя и непріятно предложеніе, однакожъ уповаю, что полезно. Лѣкарь говорить, что горькая пища непріятна, да стомаху здорова. Соль горька, но черви выгоняетъ; и къ гнилости не допущаетъ. И лѣкарство хотя горькое, да принимаемъ къ сохраненію здравія нашего: тако и обличительное слово страстной плоти нашей не любо, да душѣ полезно. Послушайте же, да со вниманіемъ послушайте.

Слово сіе не касается тѣхъ, кои памятуя, что христіане они суть, и по сей должности поступаютъ; ибо они, яко благодатию Христовою здрави, не требуютъ врачевства: но ихъ молю, щедротами Божіими, чтобы немощнѣйшей братіи совѣтомъ и молитвами помогали, по примѣру тому, какъ дѣлаютъ люди, когда хотятъ общій погасить пожаръ. Ибо какой большій можетъ быть пожаръ, какъ, на которомъ души человѣческія беззаконіемъ, аки пламенемъ, поядаются? Извѣстно знаете сами вы и безспорно признаете, что масляницы почти всѣ ожидаютъ такъ, какъ какого знатнаго праздника. Посему къ празднованію ея заранѣе приготовляются, а какъ приближится, варятъ пива, меды, купуютъ вино. Въ самое ея празднованіе люди обоего пола убираются въ платье лучшее, жены сверхъ того украшаются, или паче сказать, портятъ лица своя различными красками на прельщеніе юныхъ сердецъ, и уже изъ естественной доброты дѣлаютъ притворную лицину. Приготовляютъ и всякое, какое кто можетъ, богатое кушанье: пироги, конфекты и всякія закуски, которыми украшаютъ столы; тако приготовившияся, другъ друга въ гости зовутъ, другъ друга посыпаютъ. Чего тутъ примѣчать? Сдѣлалась компания, послѣдуетъ испраздненіе бутылокъ, стаканы и бокалы никогда не изсыхаютъ. Бываетъ здѣсь поздравленіе: здравствуй, братецъ, или сестрица, съ масляницей! Отъ сего поздравленія слѣдуетъ безчувствіе, и далѣе чѣмъ еще веселіе сему празднику дѣлаютъ? Не держится зло между стѣнами, не сокрывается въ домахъ, выходитъ на публику, является по улицамъ, по стогнамъ, по дорогамъ, и бываетъ зло сугубѣйшее, зло соблазнами. Тогда непрестанное на коняхъ ристаніе; тогда едини за другими аки привязаны слѣду-

ютъ, протягивается долгій обозъ, аки веревка соблазновъ. Къ симъ забавамъ придаются и другія неменьшія. Тутъ возносятся кличи, пѣсни, а индѣ кулачные бои производятся; индѣ драки, браны, сквернословія слышатся. И такъ кажется, что и самыи воздухъ, соблазнами человѣческими преисполненъ, шумить. А что въ ночи, что въ тайныхъ и сокровенныхъ мѣстахъ дѣлается, о томъ и не говорю. Ибо *бываемая отай отъ нихъ срамно есть и глаголати* (Еф. 5, 12).

Вотъ какъ масляница празднуется! Стыдъ лице мое покрываетъ, когда я празднованіе сіе на средину привожу; а притомъ и тое думаю, что тако празднующи суть христіане, отрожденніи водою и Духомъ, чающіи воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Болѣнь и жалость сердце сокрушаетъ, что симъ празднованіемъ вѣра святая и благочестивая порочится. Страхъ и трепетъ содрагаетъ члены мои, когда предъ умныи глаза мои представляю праведный и страшный Божій судъ. Я уповаю, что и вы, братіе, тоежде на себѣ чувствуете; но какъ еще увидите, что то есть масляница или седмица сырная, то уповаю, что празднікъ сей и омерзѣть вамъ. О, даль бы то преблагій Богъ! — А что она есть? Матерь наша святая церковь приглашаетъ намъ аки младенцамъ своимъ въ пѣсняхъ своихъ, на той седмицѣ пѣваемыхъ. Ибо индѣ она такъ намъ матерски поетъ: «Отверзоша ся божественнаго покаянія преддверія; приступимъ усердно очистивше тѣлеса, брашень и страстей отложеніе творяще, яко послушницы Христа,» и пр. А на иномъ мѣстѣ тако: „Свѣтлая предпразднства воздержанія, свѣтлая предпрутія поста днесъ.“ На другомъ мѣстѣ: „Се время покаянія, предпразднственный сей постовъ входъ.“ И паки: „Постовъ входы и преддверія вси да не осквернимъ злѣ не-

воздержаніемъ и пьянствомъ.“ Вотъ же и слышимъ мы изъ пѣсней святыя церкве, и знаемъ, что то есть масляница, а именно: есть начало или преддверіе святаго великаго поста. Понеже уже и брашенъ и некоторые, какъ-то мясо употреблять и браки вѣнчать запретила; въ среду и пятокъ літургіи быть не дозволила ради поста, и пиши и питія воздержніе касаться, чтобы помалу къ подвигу постному привыкать, повелѣла. И для того христіанамъ, какъ истинныи сынамъ церкве, должно въ тую седмицу далеко воздержніе во всемъ поступать, нежели въ прошедшіе дни, хотя и всегда воздержаніе сіе похвально.

Что же, такъ ли дѣлается? Слышали вы, да и сами знаете: не для чего о томъ болѣе повторять. Слушаютъ ли христіане сладкихъ и любезныхъ матерѣ своеи церкве пѣсней? Ахъ, жалко! ахъ, стыдъ намъ! *Сыны родихъ простираеть она Божій и жалобный гласъ, сыны родихъ, и вознесохъ, ти же отвергощася мене.* Сыны родихъ купелю паки-бытія, напоихъ млекомъ Божія слова, воспитахъ таинствами вѣры, одѣяхъ одѣждою нетлѣнія, утвердихъ надеждою вѣчнаго жи-вота. *Слыши небо и внуши земле: сыны родихъ и вознесохъ, ти же отвергощася мене!* А какъ отвергощася сыны сіи матерѣ своеи, слышите. Она приказываетъ въ тѣ дни болѣе благоговѣть, а тѣ болѣе безчинствуютъ; она приказываетъ воздерживаться, а они болѣе страстямъ предаются; она опредѣляетъ посты, а они болѣе обѣдаются и пьянствуютъ; она приказываетъ очищать тѣлеса и души, а они болѣе оскверняютъ; она приказываетъ страсти отлагать, а они болѣе прилагаются; она предлагаетъ покаяніе, а они болѣе свирѣпѣютъ; она велитъ сѣтовать за содеянные грѣхи, а они болѣе прибавляютъ; она повелѣваетъ плакать,

а они болѣе утѣшаются; она велитъ умилостивлять Бога, а они болѣе прогнѣвляютъ. Ахъ, справедливая жалоба! жалѣнія и плача достойный гласъ! *Сыны родихъ и вознесохъ, ти же отвергощася мене. Слыши небо, и внуши земле!* Сыны матери своея отвергощася, христіане церкви Христовой не слушаютъ, христіане, отвергшися сатаны и всѣхъ дѣлъ его, паки къ дѣламъ его обращаются. Жалостное дѣло, братіе, да и страшное! Понеже кто церкве не слушаетъ, тотъ, по словеси Христову, какъ язычникъ и мытарь. И паки повторяю: кто церкве не слушаетъ, тотъ не есть сынъ церкве, тому Христосъ не Пастырь; кому Христосъ не Пастырь, тотъ не есть Христова овца; кто не есть Христова овца, тотъ напрасно ожидаетъ вѣчныя жизни. Понеже Христосъ Пастырь овцамъ только Своимъ обѣщаетъ животъ вѣчный: *овцы, рече, гласа Моего слушаютъ, и Азъ знаю ихъ, и по Мне грядутъ, и Азъ животъ вѣчный дамъ имъ* (Іоан. 10, 27 — 28). Вотъ къ чему приводитъ безчинное масляницы празднованіе!— Да и самое масляницы вышереченнымъ образомъ празднованіе есть дѣло языческое. Былъ у язычниковъ ложный богъ, изобрѣтатель всякаго пьяного питія, по-гречески называемый Вакхосъ, или Діонисій, по римски Ливеръ, по-египетски Озирись. Сему скверному божку язычники учредили особливые въ году праздники, которые и донынѣ по ихъ наименованію называются вакханалии; они сіи праздники во всякихъ безчиніяхъ, играхъ, пьянствахъ и скверностяхъ провождали. Смотрите, не такъ ли и христіане масляницу провождаютъ, да и прочие празднуютъ праздники? Не для чего въ полудни свѣта показывать, сами видите. А я еще тоежде подтверждаю, что кто масляницу въ вышереченныхъ безчиніяхъ

проводождаетъ, тотъ явнымъ преслушникомъ церкве бываетъ, и аки бы упорно противу ея стоять, и показываетъ себе недостойна и имени христіанскаго. Знаете, братіе, какими масляница или сырная седмица ограждена днями? какое ея начало и какой конецъ? Начинается она въ первый день послѣ недѣли мясопустной, въ которую церковь святая воспоминаніе творить страшнаго суда Христова, чтобы тѣмъ въ страхъ и чувство насть привести. Тогда Евангеліе святое проповѣдуєтъ, что пріидеть Сынъ Человѣческій во славѣ Своей, и вси святіи Ангели съ Нимъ; пріидетъ тотъ Судія страшный, Который *сердца и утробы испытуетъ*, отъ Котораго гнѣва и ярости вся тварь вострепещеть, небо потрясется, солнце во тьму предложится, и луна не дастъ свѣта своего, звѣзды небесные спадутъ, горы растаютъ, и самый адъ поколеблется. Тогда рекутъ горамъ: *падите на ны, и холмы покрытие ны отъ лица Сядящаго на престолъ и отъ гнѣва Агнца.* Тогда возвѣщается, что предъ симъ страшнымъ Судію соберутся вси языцы, и разлучатся другъ отъ друга, яко же пастырь разлучаетъ овцы отъ козлищъ. Тогда представляется, что овцы, то-есть, праведники, одесную страшнаго того Судіи, а козлищи, то-есть, грѣшники ошуюю поставятся. Тогда слышится къ сущимъ одесную вожделѣній Судіи праведнаго гласъ: *приидите, благословенію Отца Моего, наслаждуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра.* Тогда аки громъ возгримитъ и всѣхъ въ трепетъ приведетъ страшное прогнѣваннаго Судіи изреченіе къ сущимъ ошуюю Его: *отвѣдите отъ Мене, проклятии, во огнь вѣчный, уготованный діаволу и агеломъ его.* Тогда всѣмъ воображается, что горѣ отверзаются обители Отца небеснаго, являются чертоги Царя славы украшенные,

представляется велия вечера, увеселяющая безконечно, открывается преславный бракъ Агній; а внизу протекаетъ рѣка огненная, разверзаетъ адъ уста своя, отворяются темницы вѣчныя, показываются плачевые мѣста, и видится, что *идутъ сіи*, то-есть грѣшницы, *въ муку вѣчную*, праведницы же въ животъ вѣчный. Идутъ, но не равно: одни съ плачемъ и рыданіемъ неутѣшнымъ, другіи съ радостю неизглаголанною. Тогда показуется, что одинъ поемлется, а другій оставляется; сынъ поемлется, а отецъ оставляется; жена поемлется, а мужъ оставляется; дщерь поемлется, а матерь оставляется; рабъ поемлется, а господинъ оставляется, сынъ отъ отца, жена отъ мужа, дщерь отъ матери, братъ отъ брата, другъ отъ друга разлучается, на вѣки безконечные разлучается, но въ различныя мѣста: единаго небо, а другаго адъ, единаго обитель Отца небеснаго, а другаго геенна огненная, единаго чертогъ Царя славы, а другаго темница преисподня воспріемлеть. Единъ входить въ животъ вѣчный, а другій вѣчной предается смерти; единъ идетъ въ радость Господа своего, а другій въ неутѣшный плачъ; единъ въ пресладкое сожитіе патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, мучениковъ и всѣхъ святыхъ, а другій съ мрачными демонами и тѣмъ подобными грѣшниками вселяется, единаго любезно срѣтаютъ и пріемлютъ Ангелы, а другаго немилостиво влекутъ злобніи дуси. Тогда праведницы, по Христову словеси, *просвѣтятся яко солнце во царствіи Отца ихъ Небеснаго* (Мате. 13, 42). Тогда царствіе благолѣпія пріимутъ, и вѣнецъ доброты отъ руки Господни (Прем. 5, 16), какъ Премудрость объявляетъ. *Не взалчатъ ктому, ни вжаждутъ, не имать же пасты на нихъ солнце и всякъ зной.* Яко Агнецъ, Иже посредъ

престола, упасеть я, и наставитъ ихъ на животные источники водъ, и отыметъ Богъ всякую слезу отъ очио ихъ (Апок. 7, 16—17), по откровенію Богослова святаго. Тогда будутъ жити людіе Господни въ жилищѣ покоя, и въ храминахъ безопасныхъ, въ покоищахъ премирныхъ, по пророчеству Исаину (Ис. 32, 18—5). Тогда Самъ Богъ обѣщается утѣшити ихъ: *якоже мати утѣшаєтъ дитя свое, тако Азъ утѣшу васъ* (Ис. 66, 13). И паки: *слуги Мои будутъ ясти и пити, и отъ радости сердца восклициати* (65, 13—14). Тогда возвратятся искупленные отъ Господа, приидутъ въ Сіонъ со восклицаніемъ. Вѣчная радость будетъ на главахъ ихъ, постигнетъ радость и веселіе, отблѣжитъ болезнъ, печаль и вздыханіе (35, 10). Тогда праведникъ станетъ въ дерзновеніи множъ, и отъ радости возопіеть: да возрадуетъ душа моя о Господѣ, облече бо мя въ ризу спасенія, и одеждою веселія одѣя мя: яко жениху возложи ми вѣнецъ, и яко невѣсту украси мя красотою (61, 10). Тогда наконецъ начинается пресладкая праведныхъ въ небесномъ чертогѣ музыка, и во вѣки вѣковъ восхвалять Божію благодать. О, радости неизреченные! О, утѣхи безконечныя! Тогда и отчаянныи грѣшницы начинаютъ свою плачевную вѣчность, начинаютъ, и всегда безъ конца начинать будуть: *взыщутъ смерти, и бѣжитъ отъ нихъ.* Обыметъ ихъ во первыхъ печаль и вздыханіе, что небесныхъ лишилися благъ, лицезрѣнія Божія удалилися, и что вся сія благая ради маловременныя сласти потеряли. Къ печали той неизреченнное чувствъ мученіе придается: огнь окружающей и нестерпимо опаляющей вѣтъ и внутрь, страшная видѣнію демонская лица, страшные ушесамъ вопли, стенанія и скрежетъ зубный мучимыхъ; нестерпимый ноздрямъ дымъ и смрадъ, устамъ и языку

неизреченная жажда. Тако мучимые грѣшицы еще горшее почувствуютъ мученіе оттуду, что никакого утѣшенія или ослабленія своихъ болѣзней не будутъ имѣть, и во вѣки вѣковъ непрестанно въ таковомъ злополучіи будутъ страдать: *огнь ихъ не угасаетъ, и червь не усыпаетъ*, глаголеть Христосъ. Увы бѣда! увы страхъ! — Вотъ что представляетъ намъ день тотъ, который седмицу сырную предваряетъ! Ахъ, какой страшный предходитъ день! Можно, кажется, очувствоваться всякому, и осторожнѣе въ слѣдующихъ поступать дняхъ, кто хотя мало попеченія о душѣ своей имѣть, и вѣрюеть, что будетъ страшный тотъ день.

А чѣмъ кончится сырная седмица? Знаете вы сами, что недѣля сыропустная заключаетъ, въ которой воспоминаетъ намъ церковь святая и паденіе и изгнаніе изъ рая праотца нашего Адама, а съ нимъ и насъ самихъ. Такъ мы поэтому въ тотъ день оплакиваемъ крайнее наше несчастіе, оплакиваемъ мы тогда тотъ часъ и день, въ который родъ нашъ началъ быть преступникомъ заповѣди Божіей, и Бога предлагаго прогнѣвлять. Оплакиваемъ тотъ день, въ который Божіимъ правосудіемъ проклятию преданы мы, на смерть осудилися, предалися тлѣнію, изгналися отъ рая, лишилися краснѣйшей оной доброты, удалилися отъ богозданного селенія, посланы въ юдоль сию плачевную, *въ поть лица* нашего искати хлѣбъ себѣ. Съ крайнимъ нашимъ жалѣніемъ воспоминаемъ тое время, въ которое мы подпадали всякимъ несчастіямъ, бѣдамъ, болѣзнямъ, немощемъ, печали, воздыханію. Плачемъ еще, поминая тотъ часъ, въ который образъ Божій, неизреченную ону доброту, потеряли мы, и приложились скотомъ несмысленнымъ и уподобились имъ, въ который наконецъ смерть начала надъ нами цар-

ствовать. Ахъ, какое плачевное воспоминаніе! какая жалостная память! какимъ печальнымъ днемъ оканчивается масляница! Всѣхъ бѣдъ и золъ начало въ тотъ день воспоминаемъ мы. — Видите вы, братіе, какими днями ограждается масляница: единъ намъ предлагаетъ плачь, а другой страхъ; единъ начало грѣхопаденія, а другой муку вѣчную за грѣхъ представляетъ; единъ воспоминаетъ что грѣхомъ прогнѣвали мы Бога, а другой предсказываетъ, что прогнѣванный Богъ за оный грѣхъ будетъ судить, и *воздастъ комуждо по дѣломъ его*.

Се видите, братіе, что то есть сырная седмица, и какія ея обстоятельства, и какъ неприлично христіанству дѣлаютъ, кои въ піянствѣ и прочихъ безчиніяхъ провождаютъ тую. Почему, чтобы по христіанской должности провождать ону, должно такъ въ ней поступать, какъ требуютъ вышеуказанныя обстоятельства, и святая приказываетъ церковь, а именно: отложить всѣ вкрадшіяся непристойныя забавы, о каковыхъ выше нѣсколько сказано, и злый обычай, памятую страшный судъ Христовъ, и воспоминая праотеческое паденіе, и за то всѣхъ бѣдъ послѣдованіе, — отмѣнить. Надобно отстать, паки повторяю, надобно отстать заранѣе отъ того, что при исходѣ души отъ тѣла будетъ совѣсть нашу терзать и мучить. Ежели нынѣ отъ злыхъ обычаевъ отстанемъ, то самовольно ихъ оставимъ: а какъ не оставимъ ихъ теперь, то при смерти уже они насъ самихъ и не хотящихъ оставлять, когда ихъ уже невозможемъ исполнять. Но тогда уже вооружится совѣсть, которая будетъ обличать, мучить, терзать, что не слушали полезнаго увѣщенія; тогда истязаніе страшнаго суда Божія; тогда скорбь, печаль, болѣзнь, тоска, воздыханіе, отчаяніе вѣчнаго живота; тогда трепетъ и ужасъ геенны; тогда раскаяніе истинное, но позднєе.

Внимай сему, грѣшниче, и паки говорю внимай, да не тебе сія постигнуть. Пожалѣй себе: ибо Богъ о тебѣ печется, когда сіи и симъ подобные случаи посылаетъ тебѣ. Впрочемъ, кто по застарѣлому обычая, не похощеть исправиться, то пусть онъ знаетъ, да и предъ вами, братіе, засвидѣтельствую, что по должностіи своей, какъ могъ объявилъ и объявляю: худо и грѣшно въ вышереченныхъ непорядкахъ, хотя и всѣ дни, однаждѣ напаче сырную седьмицу, яко преддверіе поста святаго, провождать, и прочие въ такихъ же безчиніяхъ праздники праздновать. А при томъ заключаю словомъ великаго вселенныя учителя Апостола Христова Павла, что *всъмъ явитися намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовы мъ, да приметъ кийждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла. Вѣдуще убо страхъ Господень, человѣки увѣщааемъ* (2 Кор. 5, 10—11). Аминь.

Плачъ кающагося грѣшника.

(Молитvennyя размысленія Аѳонскаго инока Фикары *).

Размысленіе первое.

Пріими молитву скверныхъ и нечистыхъ усть, о Владыко всѣхъ, Человѣколюбче Іисусе Христе! Не погнушайся мною, какъ недостойнымъ, какъ неразумнымъ, какъ уподобившимся скотомъ несмысленнымъ,—не лиши Твоего утѣшенія бѣдную душу мою, которая своими дѣлами аду приближилась! Взыщи меня—овцу заблудшую: иѣтъ во мнѣ усердія, ни умѣнья, чтобы исправить себя; я ослѣпилъ себя удовольствіями плотскими, и вотъ—душа моя помрачена.

*) Замѣстовано изъ книги „Вертоградъ Душевный,” напечатанной въ 1620 году, переведенной съ греческаго языка известнымъ въ свое время ревнителемъ православія Архимандритомъ Виленскаго Свято-Духова монастыря Леонтиемъ Карповичемъ.

на, мое сердце—окаменѣло отъ упоенія страстями... Предъ Тобою, Господи, Спасе міра, исповѣдаю и все горе мое, мое лукавство, мое неразуміе (скотское), и всѣ щедроты Твои, все утѣшеніе, все то, что Ты, Человѣколюбецъ, творилъ со мною по благости Твоей! Съ самаго ранняго возраста я уже оскорблялъ Тебя, нерадѣлъ о добродѣтели, прилѣжалъ всякому злу, участвовалъ во всякомъ грѣхѣ, но Ты, о Владыко мой! Ты не смотрѣлъ на грѣховность мою, по Твоимъ неизреченнымъ щедротамъ!... Сыне Божій! (дерзновенно) подъемлю (поникшую долу) главу мою, (уповая) на благодать Твою, но потомъ снова опускаю, (вспомнивъ) грѣхи мои; Твоя благодать влечетъ меня къ жизни, а я стремительно бѣгу къ смерти, ибо моя слабость, злой обычай мой влечетъ меня туда противу желанія моего... Да, золь навыкъ страстный; онъ вяжетъ мою мысль узами нерѣшимыми, и сіи узы оказываются всегда мнѣ пріятными: злымъ навыкомъ какъ сѣтями я окаянный опутываю самъ себя и—радуюсь, будучи связанъ; погружаюсь въ горькомъ омутѣ, и услаждаюсь этимъ; ежечасно поновляясь врагъ узы мои, а я тѣмъ веселюся... О какъ велико коварство врага! Онъ не связываетъ меня узами, коихъ я не желаю; но всегда приноситъ для меня такія узы и сѣти, которыя я самъ съ великимъ наслаждениемъ пріемлю отъ него; знаетъ онъ, что мое грѣховное произволеніе сильнѣе меня, и приноситъ мнѣ такія узы, какія я самъ пожелаю. Вотъ о чемъ бы мнѣ плакать и рыдать! Вотъ въ чемъ мой стыдъ и поношеніе. Я скованъ моими же похотѣніями, я могъ бы разбить сіи оковы въ одно мгновеніе и освободиться отъ всѣхъ сѣтей, но самъ того не хочу; меня одолѣла слабость моя, меня поработили себѣ навыки

страстные... И вотъ еще что особенно гибельно для меня, вотъ о чёмъ мнѣ должно плакать, стыдомъ покрываюсь: я дѣйствую за одно со врагомъ моимъ; онъ вяжетъ меня, а я умерщвляю себя страстями, которые доставляютъ ему радость; я могъ бы разбить его оковы, но не хочу; могъ бы избѣжать его сѣтей, но не желаю: есть ли что нибудь горестнѣе сего, достойнѣе слезъ и рыданій?! Можетъ ли быть что нибудь болѣе постыдное? Нѣтъ! я увѣренъ, что не можетъ быть большаго позора, какъ исполнять желанія врага своего.

Такъ, въ окаянствѣ моемъ, я не хочу познать узъ моихъ, и тщательно прикрываю ихъ каждую минуту отъ постороннихъ глазъ внѣшнимъ образомъ благоговѣнія; но совѣсть моя, не смотря на то, обличаетъ меня, обличаетъ всегда: почто, (говорить она), не трезвишься, окаянны? Или не вѣдаешь, что уже при дверехъ страшный день судный? Востани и укрѣпись, расторгни свои узы: въ тебѣ еще есть сила, могущая тебя вязать и разрѣшать! Такъ всегда обличаетъ меня святая совѣсть; но я самъ не хочу разстаться съ моими сѣтями и оковами; я каждый день плачу и рыдаю о томъ: но остаюсь связаннымъ тѣми же самыми страстями... О окаянныи и страстныи! Я ни мало не заботочусь о благомъ преуспѣяніи въ моей жизни, ни мало не страшусь, опутанный сѣтями смерти! Моя наружность принимаетъ видъ благоговѣнія въ присутствіи другихъ: но душа остается скованною не-пристойными помыслами; по внѣшности я тщательно стараюсь казаться благоговѣйнымъ, а по душѣ—я мерзокъ въ очахъ Божіихъ; лицемѣрно подслащаю рѣчъ мою, когда говорю съ людьми, а самъ исполненъ горести и лукаваго произволенія... Что мнѣ дѣлать въ день суда Божія, когда Богъ откроетъ вся

тайна на судищи страшномъ? Великій страхъ оковываетъ часто мое грѣшное сердце: и чувствую, что затянутъ узами неисчисленыхъ беззаконій моихъ; я знаю, что тамъ ожидаетъ меня мука вѣчная, если *здесь* не умолю со слезами моего Судію... Вотъ почему припадаю къ стопамъ Твоимъ, Владыко! не удержи щедротъ Твоихъ во гнѣвѣ Своемъ, Господи! Ты Самъ ожидаешь моего обращенія, Ты не желаешь видѣть никого во огни неугасающемъ, ибо Ты всѣмъ человѣкамъ хочешь спастися въ жизнь вѣчную; дерзая на человѣколюбіе Твое умоляю Тебя, Иисусе Христе, Сыне Божій! призри на меня и помилуй меня Изведи изъ темницы беззаконій душу мою, да возсияетъ свѣтлый лучъ Твой въ моемъ помышленіи,— прежде, чѣмъ отойду на будущій судъ страшный, когда уже невозможно будетъ покаяніе во грѣхахъ... Страхъ объемлетъ меня окаяннаго, и многонемощнаго, или лучше сказать—нечестивца: какъ я пойду туда не готовый и совершенно обнаженный отъ всякой добродѣтели? Страхъ и трепетъ связуетъ меня, когда вижу, сколь я лѣнивъ къ добруму, какъ обуреваю грѣшными помыслами, когда вижу, что повинуюсь бѣсамъ, которые обольщаютъ меня сластями на погибель.. Я уподобился купцу лѣнивому и нерадивому, который съ каждымъ днемъ теряетъ свой капиталъ и проценты: такъ и я, страстный, самъ себя лишаю небесныхъ благъ. среди многихъ искушений, влекущихъ меня на зло... Я самъ чувствую, какъ враги окрадываютъ меня ежечасно. и вопреки желанію моему увлекаюсь въ постыдные помыслы, которые ненавижу... Ужасаюся при мысли о моемъ зломъ произволеніи, при мысли о томъ, въ чемъ оно погрѣшасть безразсудно, страшусь, когда помышляю

о моемъ ежедневномъ раскаяніи, которое не имѣетъ подъ собою твердаго основанія—въ воздержаніи, ибо не допускаетъ до сего врагъ души моей: каждый день полагаю я основаніе, и снова своими же руками разрушаю труды свои *): нѣтъ! еще не положило доброго начала мое доброе покаяніе, еще не видно конца моему злому нерадѣнію! Я все еще работаю желаніямъ врага моего, усердно исполняя все, что онъ ни захочетъ... О, кто дастъ глядѣ моей воду неизысканную и очамъ моимъ источники слезъ? Пусть бы ручьемъ текли сіи слезы и я всегда плакаль бы предъ всепрѣдѣмъ Богомъ, дабы послалъ Онъ благодать Свою исторгнуть грѣшника изъ пучинъ морской, увлекающей ежечасно блудную душу мою бурными волнами грѣховными! Усилились злые хотѣнія мои, они стали язвами неисцѣльными... Блудница оная стала вдругъ цѣломудреннаю, обѣтая страхомъ суда Божія; она вознавидѣла скверный грѣхъ, воспоминая будущее осужденіе вѣчное и нестерпимыя муки. А я, несчастный, молясь ежедневно противу страстей грѣховныхъ, не отвращаюсь отъ нихъ, но все еще остаюсь въ моемъ зломъ обычай, и надѣюсь покаяться впослѣствіи... И суетнымъ обѣщаніемъ такого покаянія всегда самъ себя обманываю: всегда говорю, что каюсь, но на дѣлѣ никогда не каюсь; на словахъ только каюсь со тщаніемъ, а на дѣлѣ далекъ отъ покаянія; а если еще при этомъ благополучно течеть жизнь моя, то и вовсе забываю бренность естества моего, забываю, что грѣшу сознательно, и еще болѣе погружаюсь въ бездну грѣховную... Исаѣвъ не обрѣлъ

* Увы! мы не можемъ о себѣ сказать и сего, что полагаемъ начало ежедневно, какъ говорить блаженный Фикара,—мы отомъ и не думали еще...
Примѣч. переводч.

мѣста покаянію, потому что съ наглымъ намѣреніемъ совершилъ грѣхъ, а не по увлеченію согрѣшилъ: онъ и Бога не устыдился, и родителей огорчилъ—не по заблужденію, а сознательно, и при томъ тогда, какъ родители наставляли его во всемъ добромъ. Не обрѣлъ мѣста покаянію и Іуда предатель, потому что согрѣшилъ, живя съ Самимъ Господомъ, и зналъ, что дѣлалъ, ибо имѣлъ и опытъ благодати Божіей... Итакъ, чего ожидать мнѣ, окаянному, отъ грѣховъ моихъ, сознательно мною содѣланныхъ? И если только помыслившій злое уже уподобляется содѣлавшему грѣхъ, то какъ же я буду давать отчетъ въ безчисленномъ множествѣ грѣхопаденій моихъ? Хамъ, только помыслившій о позорѣ отца, былъ отверженъ; единомышленники Корея, еще не предпріявши ничего худаго, были пожертвы землею; также погибли огнемъ небеснымъ воины, посланные взять Пророка Илію; Сауль едва сложился въ помыслѣ къ идолослуженію, уже былъ отверженъ; Ахитофель, не дѣлавшій, но лишь давшій совѣтъ на зло, умеръ во грѣхѣ своемъ; не великъ былъ, по нашему сужденію человѣческому, и проступокъ сыновей Аароновыхъ, однако же они поплатились за него смертію, наконецъ и Сапфира, пренебрегшая покаяніемъ, не улучила времени для покаянія. Разсматриваю дѣла мои и внимаю моему произволенію, жду решенія правды Божіей, и заранѣе признаю праведнымъ мое осужденіе. Зачѣмъ я обольщаю себя напрасно своею безукоризненною внѣшностью? Вѣдь я чуждъ всякой дѣйствительной добродѣти, и всегда творю противное предъ очами Самаго всевидящаго Бога? Справедливо осуждены фарисеи, обличаемые Самимъ Спасителемъ, Который называетъ ихъ внѣшность полною лицемѣрія и лукавства. И

со мною часто случается тоже самое: я недоволенъ, когда обличаетъ меня совѣсть моя, жестокими кажутся мнѣ ея обличенія. Да! горька истина тому, кто старается укрыться отъ нея. Итакъ — отложу мою благовидную виѣшность и видны будуть черви мои, сниму личину раскрашенную, и увидятъ люди во гробѣ — трупъ разлагающійся, познаютъ цѣну нашихъ дѣяній, и видно будетъ имъ подобіе фарисейское... А если что и сокроется здѣсь отъ взоровъ людскихъ, то все искусится огнемъ на судѣ, по слову Апостола. Подай мнѣ руку помощи, Господи, подай руку на землѣ валяющемуся! Хотѣлъ бы я встать, да не могу: бремя грѣховное давить меня, злой навыкъ удерживаетъ меня... Вижу, что находяся среди мрака, среди тьмы непроглядной: я простираю руку и — будто разбитый параличемъ, въ одно и тоже время — и благодушествую, и печалюсь; молюсь обѣ освобожденіи и унываю отъ поста; добре произволеніе у меня есть, но все отъ чего-то претыкаюсь; люблю я выстаивать долгія службы церковныя, но не заботочусь о благоугоденіи Богу. Какъ я дерзну просить оставленія прежнихъ моихъ грѣховъ не оставляя прежняго образа жизни моей? Какъ совлекусь я ветхаго человѣка тлѣющаго, не отложивъ, прежде прельщающихъ меня похотей? Увы мнѣ! какъ я понесу обличеніе законопреступныхъ дѣлъ моихъ и помышленій? Помилуй мя, Боже, по велицѣ милости Твоей и по множеству щедротъ Твоихъ: уста недостойныя вопіютъ къ Тебѣ, Владыко, сердце нечистое, душа грѣхами себя осквернившая! Услыши меня ради благости Твоей, не отрини моленія моего, ибо Ты не отвергаешь молитвы истинно кающихся... Но мое покаяніе нечистое, непостоянно: я честь каюсь, а потомъ цѣлые дни прогнѣв-

ляю Тебя... Укрѣпи мое сердце страхомъ Твоимъ, утверди мою душу на камени покаянія, да побѣдить благость Твой — сущую во мнѣ злобу; да побѣдить свѣтъ благодати Твой — сущую во мнѣ тьму. Склонись на молитву мою, преблагай Господи, не ради правды моей — ибо нѣть во мнѣ ничего доброго — но ради Твоихъ же щедротъ, ради Твой же многой и неизреченой благости! Укрѣпи мои члены, грѣхомъ разслабленные, просвѣти мое сердце, злымъ похотѣніемъ омраченное... Самъ не допускай меня до дѣяній грѣховныхъ, дабы не низвергнулъ меня совсѣмъ супостать. Не отврати лица Твоего отъ мене, да не услышу отъ Тебя: „аминь глаголю тебѣ — Я не вѣдаю тебя!“ Спаси Господи, отъ смерти душу скорбящую, Ты, имущій власть живота и смерти! Ты Самъ сказалъ: просите и дастся вамъ. Очисти же меня, Господи, отъ всякаго грѣха прежде конца, даруй мнѣ, Человѣколюбче, въ теченіи всей осталной недолгой жизни моей, проливать отъ сердца слезы къ очищенію душевныхъ сквернъ моихъ, дабы возмогъ я хотя не много здѣсь расплатиться по многочисленнымъ рукописаніямъ грѣховъ моихъ, а тамъ спастись подъ покровомъ всесильной десницы Твой. Ей, Владыко, Господи Сыне Божій Единородный! услыши и пріими моленіе грѣшнаго и недостойнаго раба Своего: я грѣшенъ паче всякаго человѣка, спаси же меня — туне, даромъ, одною благодатию Твою! Ибо Ты — Богъ милостивый и человѣколюбивый, и Тебѣ возсылаемъ славу, и благодареніе, и поклоненіе, купно съ беззначальнымъ Твоимъ Отцемъ, и Пресвятымъ и Благимъ и Животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

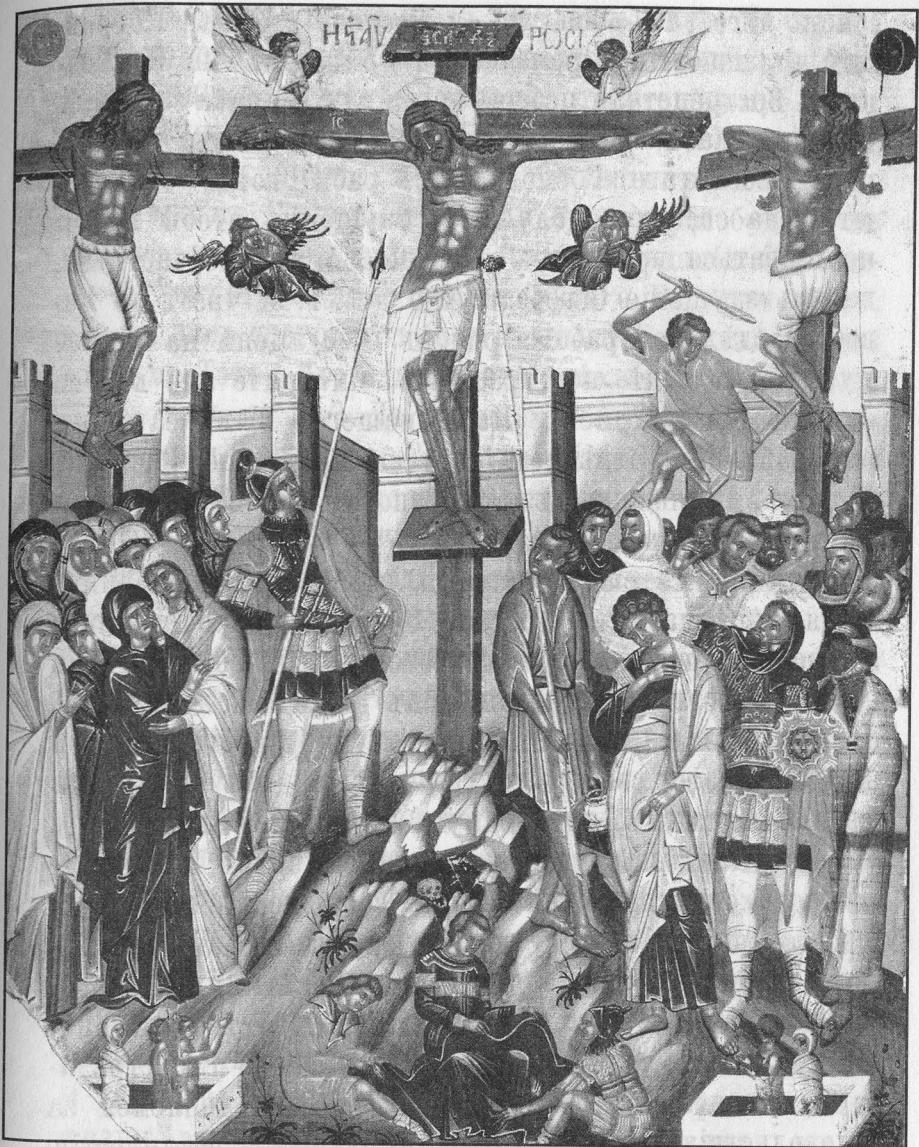

О страданіи Господа нашего Іисуса Христа.

(Изв слова Св. Отца нашего Ефрема Сирина).

Нынѣ Господь нашъ преданъ въ руки грѣшниковъ, и преданъ за насъ нечестивыхъ. Кто не изумится? Рабамъ грѣшнымъ предается Господь, чтобы собственною смертію искупить сыновъ грѣшныхъ. Сыны погибли и мракъ вышли во мракѣ, чтобы схватить Солнце, которое въ одну минуту могло бы попалить ихъ. Но Господь добровольно предалъ Себя въ руки нечестивыхъ. Злодѣи связали Святѣйшаго Господа; издѣвались надъ Тѣмъ, Кто освободилъ насъ отъ узъ грѣха; сплели Ему вѣнецъ изъ собственного тернія, которое произрастилъ виноградникъ Іудейскій; насмѣхаясь надъ Нимъ, называли Его Царемъ; оплевали чистѣйшее лицо Того, отъ взоровъ Котораго трепещутъ всѣ чины Ангеловъ.

Вотъ опять сердце мое обливается слезами, когда я вижу съ какою кротостію Господь переносить отъ рабовъ Своихъ поношенія, оплеванія, біенія и заупешнія. Подойдите, возлюбленные, и познайте величие милосердія и терпѣнія Господня. Господь имѣлъ негоднаго раба въ раю сладости. Когда сей рабъ согрѣшилъ, его предали мучителямъ. Благій Господь видя, что рабъ Его изнемогаетъ духомъ среди мученій, умилосердился надъ нимъ и вмѣсто его предалъ Самого Себя на біеніе. Творецъ всяческихъ, какъ преступникъ, представляется предъ Каїафу, и одинъ изъ слугъ зау-

СОВЕРШИШАСЯ!

шаетъ Его. Рабъ сидитъ, а Господь стоитъ. Погрязшій въ нечестії произносить приговоръ на Праведника. Вострепетали небеса, когда слуга мрака заущилъ Господа славы. Скажи негодный рабъ, за что ты ударили всеблагаго Господа? Всѣ рабы, когда отпускаются на свободу, получаютъ заущеніе, чтобы могли пользоваться временною свободою; а ты, несчастный, нанесъ заущеніе Освободителю всѣхъ, и чрезъ то на всегда сдѣлался рабомъ рабовъ и осужденъ на вѣчное мученіе въ огнѣ неугасаемомъ. Смотрите же, каково снисхожденіе Христа, Царя нашего! Бывъ заущенъ отъ раба, Онъ отвѣчаетъ со всею кротостію. Рабъ негодуетъ, Господь терпитъ. Господи! кто въ состояніи изглаголать Твою кротость!

Приступимъ еще и узнаемъ, что сдѣлало избранное сѣмя Авраама. Оно предало смерти непорочнѣйшаго Господа; Христосъ руками нечестивыхъ вознесенъ на древо крестное и умерщвленъ ради насть нечестивыхъ. Если бы кто нечаянно получилъ вѣсть о смерти драгоцѣннаго своего друга, или видѣлъ его предъ собою мертвымъ, тотъ вдругъ измѣнился бы въ лицѣ своемъ. Такъ и лучезарное солнце, узрѣвъ поношеніе Господа, висящаго на крестѣ, скрыло въ себѣ лучи своего свѣта. Самъ Духъ Святый, разодравъ чистѣйшую завѣсу храма, удалился изъ святилища подобно голубю. Вся тварь трепетала, когда страдалъ Спаситель нашъ; а мы, грѣшные, слушая о Его страданіи и поношеніи, веселимся, ежедневно гоняемся за удовольствіями, и все ограничиваемъ заботливостію о красотѣ одѣждъ. Тотъ, Кто единъ бессмертенъ, преданъ на смерть и поруганіе за тебя нечестиваго; а ты смотришь на сіе взоромъ разсѣяннымъ? Все стадо должно пристально смотрѣть на своего пастыря и

всѣмъ своимъ поведеніемъ угождать ему. Да не будемъ подражателями Іудеямъ, народу жестоковѣйному, вѣроломному и всегда упорно отвергающему Божія благодѣянія!

Потщимся, братія, не быть соучастниками Іудеевъ, распявшихъ Господа и Творца Своего. Да будемъ въ страхѣ, имѣя всегда предъ очами страданія Спасителя: будемъ тщательно размышлять о Его мученіяхъ; ибо за насть пострадалъ безстрастный Господь, за насть распять Тотъ, Кто единъ безъ грѣха. Что мы воздадимъ Ему за сіе? Да внимаемъ самимъ себѣ и да страшимся презирать Его страданія. При размышлѣніи о страданіи Господа пускай непрестанно текутъ у тебя слезы; ибо сіи слезы сладостны, и душа просвѣщается, когда усердно занимаетъ себя страданіями Христовыми. Благодари Господа за все, что Онъ претерпѣлъ для тебя, и ежедневно плачь, дабы слезы твои обратились тебѣ въ славу, въ день Его прішествія, предъ страшнымъ онymъ судилищемъ. Страдай и ты, возобновляя въ памяти своей страданія, которыхъ претерпѣлъ за тебя милосердый Господь. Съ сердечною благодарностію переноси искушенія. Поистинѣ блажень тотъ, кто всегда имѣеть предъ очами небеснаго Господа и Его страданія, кто, распявши міру со всѣми его похотями и земными предметами, содѣлался подражателемъ Господу своему. Ты взираешь на непорочнѣйшаго Господа, повѣщенаго на крестѣ и дерзаешь, безстыдный, проводить все время земной жизни въ удовольствіяхъ, и смѣхъ? Неужели ты не знаешьъ, что Господь, за тебя распятый, потребуетъ отъ тебя отвѣта въ семъ небреженіи? Теперь ты пренебрегаешь сіе; но непремѣнно придется онъ день отмщенія,—день, въ который ты безпредѣльно будешь пла-

катъ и въ болѣзни сердца вопіять; но не будетъ ни-
кого, кто бы сжалился надъ твою душою.

Покланяюся Тебѣ, Господи, благославляю, благоговѣйно восхваляю Тебя. Преклоняю колѣна предъ Тобою, Святый Христе! Ты, Единородный, единый безгрѣшный, предалъ Себя на смерть крестную ради меня недостойнѣйшаго, чтобы освободить душу грѣшника отъ узъ грѣховныхъ. И что за все сие воздамъ Тебѣ, Господи? Слава Тебѣ, воплотившемуся во чревѣ Дѣвы, родившемуся, связанному, бѣенному, претерпѣвшему оплѣванія, осмѣянному, распятыму, погребенному! Слава Тебѣ, воскресшему изъ мертвыхъ, вознесшемуся на небо, сѣдящему одесную Отца, и паки грядущему во славѣ Отца судить всякую душу, которая пренебрегала Тебя и Твои святыя страданія. Молю Тебя, да благодать Твоя покроетъ меня въ оный день своими крылами, и да избавитъ душу мою отъ страшного огня и вѣчнаго плача, чтобы я могъ съ чувствомъ благодарности сказать: слава Тебѣ, Господи, по множеству милости Своей благоволившій спасти меня грѣшника; слава Тебѣ, живущій съ Отцемъ и Святымъ Духомъ въ безконечные вѣки вѣковъ! Аминь.

Тридцати-трех-лѣтній Крестъ Христовъ *).

Благовѣщеніе о Божественномъ источаніи въ воплощеніи Бога Слова; зачатіе отъ Духа Святаго; явленіе въ уничиженїйшемъ возрастѣ человѣчества и крайней бѣдности; рожденіе въ вертепѣ и положеніе въ яслиахъ; исполненіе кроваваго закона обрѣзанія; въ срѣтеніи исполненіе закона выкупа; гоненіе отъ Ирода; бѣгство во Египетъ,—въ страну идолослужителей; избіеніе младенцевъ Виолеемскихъ; жизнь въ Египтѣ; жизнь въ малѣйшемъ городѣ—Цазаретѣ; жизнь въ бѣдности, преуспѣяніе премудростю, возрастомъ и благодатию у Бога и человѣковъ; тридцати-лѣтнєе скрываніе въ неизвѣстности, въ глубокомъ повиновеніи родителямъ; крещеніе отъ раба; сорокодневный постъ въ пустынѣ; искушеніе отъ дьявола; смиренномудрый примѣръ противодѣйствія дьяволу во искушеніи, избраніе учениковъ изъ простаго сословія, общежитіе съ ними, содержаніе отъ подаяній; путешествія въ Іерусалимъ для общественной молитвы; ревность о храмѣ Божиемъ; благодерзновенное обличеніе пороковъ; труды проповѣди; труды путешествія для проповѣди; нестяжаніе, послушаніе, уединенныя молитвы, всенощныя бдѣнія,

*) Изъ слова въ Великій Пятокъ Филарета Митрополита Московскаго.

алчба и жажда, смиреніе, самоукореніе, смиренномудріє, неисканіе слави Своїй, скриваніе Своїхъ добро-дѣтелей, отверженіе воли Своїй, пламенное желаніе исполнить волю Божію съ обреченіемъ Себя на смерть; неоднократное предсказаніе Апостоламъ объ ожидающихъ Его мученіяхъ. уничиженіе и смерти; состраданіе къ страждущимъ; благотворенія нуждающимся; исцѣленіе болящихъ; благоприступность для всѣхъ; вниманіе равное ко всѣмъ; любовь къ дѣтямъ; милосердіе къ согрѣшающимъ; терпѣніе скорбей, невѣріе и неблагодарность народа; печаль о невѣрующихъ; невѣріе отъ братій; отпаденіе многихъ учениковъ; соблазнъ отъ Петра; повиновеніе власти; платежъ податей; гоненіе отъ власти; смерть Іоанна Крестителя; уклоненіе отъ зла; презрѣніе и гоненіе отъ ученыхъ. укореніе ученія Его, какъ Богохульного; порицаніе дѣлъ Его, какъ беззаконныхъ; хуленіе чудесъ Его, какъ веельзевуловыхъ, оклеветаніе въ бѣснованіи и самой магії, въ нарушеніи субботы, въ лести народу, во многояденіи и винопитіи; укореніе въ неграмотности и названіе сыномъ плотника, грѣшникомъ, Самаряниномъ, Назаряниномъ, другомъ грѣшниковъ; многократное устремленіе народа на убійство Его, на каменометаніе; тщательное и точное исполненіе заповѣдей Божіихъ; въ преображеніи на Ѳаворѣ бесѣда о крестѣ; любовь къ друзьямъ; слезы о Лазарѣ; любовь къ отечеству; сожалѣніе и слезы о погибели Іерусалима; входъ въ Іерусалимъ въ кротости и въ готовности принять рѣшеніе Синедріономъ убійства Его; проданіе отъ ученика за тридцать сребренниковъ; пріимѣрное смиреніе, показанное въ умовеніи ногъ ученикамъ; любовь безмѣрная, оживотворяющая человѣчество соединеніемъ съ Богомъ, выраженная установленіемъ

Евхаристіи (Литургіи); скорбь о предателѣ; пламенная молитва о прославленіи Себя для славы Божіей, и о соединеніи съ Богомъ учениковъ и всѣхъ вѣрующихъ; страдательный подвигъ молитвы до кроваваго пота въ Геѳсиманіи и смертельная скорбь и ужасъ о грѣхахъ человѣческихъ, принятыхъ на Себя; укрѣщеніе отъ Ангела; самоотверженіе, преданность волѣ Божіей, самопожертвованіе на страданіе и безчестійшую смерть за грѣхи міра для славы Божіей; предательство Іуды лестнымъ лобзаніемъ; взятіе и связаніе отъ архіереевъ и воеводъ церковныхъ ночью; оставленіе отъ учениковъ; лжесвидѣтельство, обвиненіе отъ архіереевъ въ богохульствѣ; безчестіе, оплѣваніе и біеніе въ домѣ архіереевъ; отреченіе Петрово; оклеветаніе по зависти на судѣ предъ Пилатомъ въ государственномъ мятежѣ; посмѣяніе отъ Ирода; конечное отверженіе отъ Синедріона и всего народа; неправедное осужденіе на смерть, поруганіе и біеніе отъ воиновъ; облеченье въ багрянную ризу, біеніе тростью, возложеніе терноваго вѣнца на голову; несеніе креста; распятіе и пригвожденіе ко кресту; молитва о распинателяхъ; сравненіе съ разбойниками; раздѣленіе ризъ воинами; попеченіе о Матери; поруганіе народа надъ распятымъ; хула отъ разбойника; помилованіе благоразумнаго разбойника; оставленіе Богомъ при лютѣшемъ на крестѣ страданія за спасеніе міра; напоеніе оцтомъ и желчью; конечный возгласъ: совершишася; преданіе духа Богу Отцу; смерть; прободеніе ребра; снятіе со креста; помазаніе пречистаго тѣла смирною и обвитіе плащаницею; погребеніе; запечатаніе гроба отъ враговъ и храненіе его стражею, и оклеветаніе воскресенія Его.

Кто измѣритъ всемирный сей крестъ, понесенный

Начальникомъ нашего спасенія? Кто взвѣситъ его тяжесть? Кто исчислитъ разнообразное множество крестовъ, изъ которыхъ онъ, какъ изъ каплей море со-ставляется. Не отъ Іерусалима токмо до Голгоѳы не-сенъ крестъ сей съ помощью Симона Киринейскаго: несенъ онъ и отъ Геѳсиманіи до Іерусалима, и до Геѳсиманіи отъ самаго Виѳлеема. Вся жизнь Иисуса Христа была единый Крестъ.

Плачъ кающагося грѣшника.

(Молитвенные размышленія Аѳонского иакова Фикары).

Размышеніе второе.

Увы мнѣ! въ какомъ позорномъ состояніи я нахо-жуясь! Въ какомъ стыдѣ низлежу! Мое внутреннее ни- сколько не соотвѣтствуетъ моей (благовидной) внѣ- шности; я бесѣдую о безстрастіи, а умъ мой день и ночь занятъ страшными помыслами; веду рѣчъ о чи- стотѣ, а самъ помышляю о непотребствѣ.... Увы мнѣ, увы мнѣ!... Какое истязаніе ожидаетъ меня (на судѣ)? Да, по истинѣ сказать: я только прикрылъ себя (внѣ- шнимъ) видомъ благочестія, а о (внутренней) силѣ его и не помышляю.... Съ какимъ же лицемъ дерзаю я приступать ко Господу Богу, вѣдущему всѣ тайны сердца моего, будучи повиненъ толикимъ злымъ? Предстоя на молитвѣ, я боюсь и трепещу, дабы не сошелъ съ неба огнь и не попалилъ меня, какъ нѣ- когда (онъ попалилъ) въ пустынѣ принесшихъ огнь чуждый: и изшедъ огнь отъ Господа, сожже ихъ (Лев. 10, 2)... Чего же ожидать мнѣ, обремененному безмѣр- ною тяжестю грѣховъ моихъ?.. Окаменѣло сердце мое, извратилось мое доброе намѣреніе, помрачилась со- вѣсть моя, я уподобился псу, возвращающемуся на

свою блевотину. Нѣть у меня болѣе дерзновенія къ Испытующему сердца и утробы, нѣть у меня (и од-ного) помысла чистаго, нѣть у меня (ни одной) сле-зы въ часѣ молитвы... Если когда и вздохну (изъ глубины души), сухо остается мое лицо, покрытое стыдомъ (грѣховнымъ); ударю ли себя въ перси—они жилище страшней, гнѣзды лище помысловъ злыхъ... Слава Тебѣ, Едине долготерпѣливе; слава Тебѣ, Едине блаже; слава Тебѣ, благодѣтелю душъ и тѣлесъ на-шихъ: о сколь велики щедроты Твои на насъ грѣш-ныхъ, Господи!.. Не отвергни же меня съ тѣми, ко-торые только (устами) взываютъ Тебѣ: Господи, Гос-поди! но не творять воли Твоей,—не отрини меня ради молитвъ Пречистой Владычицы нашей Богоро-дицы, ради молитвъ всѣхъ благогодившихъ предъ Тобою!.. Тебѣ извѣстны, Господи, всѣ страсти, во мнѣ сокровенные, Ты знаешь (всѣ) язвы души моей: исчи-ли же меня Господи и исцѣлѣю (Іер. 17, 14)! Ибо если Ты не созиждешь дома душевнаго, то всуе тру-дятся зиждущі! — Я уготовляю себя на брань съ страстями моими, но едва они приближаются ко мнѣ, какъ злая хитрость (врага моего) змія разслабляетъ сластолюбiemъ мои силы душевные, и хотя никто тогда не понуждаетъ меня, однако же меня увлекаютъ страсти, какъ своего плѣнника... Я хочу спасти обѣ-таго пламенемъ, но самый запахъ огня влечетъ юность мою въ тотъ же (грѣховный) огонь; я спѣшу спасти утопающаго, но по не опытности (самъ) утопаю вмѣ-стѣ съ нимъ; я подаю совѣты воздержанія больному, а самъ пребываю въ слѣпотѣ; хочу быть врачемъ страшныхъ недуговъ, и, будучи самъ страстенъ, бы-ваю плѣнникомъ страшней... Просвѣти же, Господи, очи сердца моего, дабы позналъ я множество страстей

моихъ. Да распространется надо мною покровъ благодати Твоей, Владыко! да просвѣтить она мой помраченный умъ, да вселить она въ моемъ неразуміи разумѣніе Божественное, ибо *не изнеможеть* у Тебе *всякъ глаголъ* (Лук. 1, 37). Ты, Господи, и море непроходимое нѣкогда содѣлалъ удобопроходнымъ для народа Твоего; Ты и изъ крѣпкой скалы источилъ имъ воду, когда они возжадали; Ты же Самъ, по благости Своей, спась человѣка, впадшаго въ разбойники. Умилосердись и надо мною, Господи, ради великой благости Твоей: и я впалъ въ разбойники, и я связанъ узами злаго произволенія, нѣть никого, кто бы могъ исцѣлить болѣзнь мою душевную, кроме Тебя, Господи, вѣдающаго глубину сердца моего. Сколько разъ я окаянныи полагалъ себѣ строгія правила, созидалъ стѣны между мною и грѣхомъ беззаконнымъ, противовоюющими мнѣ супостатами; и сколько разъ мой помысел преступалъ сіи правила и преграды распадались, ибо и самыя правила мои не имѣли твердаго основанія въ страхѣ (Божіемъ), и стѣны сіи не были основоположены на искреннемъ покаяніи. Кто не восплачется о мнѣ?.. Ради малаго наслажденія забылъ я объ огнѣ неугасающемъ,—и вознерадилъ о вѣчномъ царствіи (Божіемъ), страсти поработили я окаянныи (высокое) достоинство души моей,—*скотенъ быхъ* и не могу, (не смѣю) возрѣти къ Милосердому Господу; былъ я нѣкогда украшенъ преизобильными дарами, а теперь возлюбилъ нищету страстей, стала чуждъ добродѣтелей, удалился (подобно блудному сыну) во страну злобы далекую и вотъ я—еле живъ, едва имѣю малый остатокъ жизни... Оплакивайте, преподобные и праведные меня, во грѣхахъ и страстяхъ зачатаго; оплакивайте, воздержанія дѣлатели, меня чревоугод-

ника и сластолюбца; оплакивайте, Богомъ помилованыи и въ благоразуміи пожившіи,—меня помилованаго и паки Бога прогнѣвавшаго; оплакивайте, возлюбившіе доброе и возненавидѣвшіи лукавое,—меня, возлюбившаго лукавое и возненавидѣвшаго доброе; оплакивайте, добродѣтельное житіе провождающіе, меня, по внѣшности добродѣтельного, а по дѣламъ страстнаго и нерадиваго; оплакивайте, Божіи угодники—меня человѣкоугодника: оплакивайте, стяжавшіе совершенную любовь къ Богу и ближнему,—меня на словахъ любящаго, а на дѣлѣ далеко (отъ любви) отстоящаго; оплакивайте, стяжавшіе терпѣніе и въ терпѣніи плодъ добродѣтелей являющіе, меня нетерпѣливаго и бесплоднаго; оплакивайте вы, непостыдно къ Богу приступающіе, оплакивайте, меня не имѣющаго дерзновенія отъ стыда и на высоту небесную возрѣти; оплакивайте вы, стяжавшіе кротость, меня чуждаго сей добродѣтели; оплакивайте, милостивые, меня жестокосерднаго; оплакивайте, смиренномудрые, меня высокомѣрнаго и гордаго; оплакивайте вы, нестяжаніе Апостольское являющіе, меня до безумія къ земнымъ вещамъ пристрастившагося и (симъ пристрастіемъ) угнетаемаго; оплакивайте, вѣрные и постоянные сердцемъ своимъ ко Господу, меня двоедушнаго (непостояннаго), боязливаго и непотребнаго; оплакивайте, плачь возлюбившіе и смѣхъ возненавидѣвшіе, меня, смѣхъ возлюбившаго и плачь возненавидѣвшаго; оплакивайте, всегда грядущій по смерти судь во умѣ содержащіе, меня, утверждающаго, что помню сие, но (въ забвеніи всегда) противное сему творящаго; оплакивайте, наслѣдники царствія небеснаго, меня наслѣдника гееннѣ огненной! Святіи Божіи! Молитесь о душѣ (страстніи) обуреваемаго—помогите

мнѣ, чѣмъ можете, ибо я знаю, что если вы помолитесь Человѣколюбцу Богу, то все будетъ прощено намъ по множеству благости Его, и какъ (Самъ) Богъ человѣколюбивъ, такъ и вы, умоляемые мною грѣшнымъ, не презирите молитвы грѣшника, ибо (самъ я) не имѣю дерзновенія по множеству грѣховъ моихъ,— ваше дѣло, Святіи Божіи, молиться за грѣшныхъ, а Божіе дѣло — миловать отчаянныхъ. Молитесь же, Святіи Божіи, Царю за плѣнника, молитесь Пастырю за овча, молитесь Самой Жизни за мертвѣца, да ниспошлетъ Онъ Свою благодать и утвердитъ непостоянство смиренной души моей... Къ щедротамъ благости Твоей припадаю, Владыко всѣхъ: прими молитву грѣшнаго, услади душу, горечю грѣха томимую, напой жаждущаго отъ источника жизни и наставь меня на путь Твой; введи меня во врата царствія, какъ Владыка — Своего раба, да буду свободенъ отъ рабства страстямъ постыднымъ, ибо сердце мое опутано ими, какъ веригами желѣзными.. Молитвами Святыхъ Твоихъ да предварять меня щедроты Твои, пока не увлеченъ я во адъ вмѣстѣ съ дѣлающими беззаконіе; тогда то откроется все и тайно и явно содѣланное мною!.. Увы мнѣ! какой стыдъ обыметь меня, когда увидать меня осужденнымъ тѣ, которые теперь считаютъ меня праведнымъ;— оставилъ я оказанный дѣланіе духовное и весь поработился страстямъ! Горе тебѣ, душа моя! Зачѣмъ у тебя умное солнце затмѣвается мглою страстей? Почто жизнь побѣждается смертію? Отчего сія мгла не исчезаетъ при появлениі лучей свѣта? Зачѣмъ мы тлѣніе предпочитаемъ нетлѣнію? Чего ради, душа моя, мы смѣшиваемъ себя съ землею чрезъ служеніе страстямъ? Осквернили мы одежду богоотканную, содѣлали ее не-

годною для царской вечери брачной, добровольно мы предали себя грѣхамъ, поработили себя врагу нашей жизни... Что скажешь ты Судіи въ день оный страшный и ужасный? (Можешь ли сказать:) „я алкалъ ради Тебя и жаждою томился, или возлюбилъ Тебя всею душою мою?“ Учитель нашъ (и Господь) постоянно взываетъ не обинуясь: кто облечень властію, прими узду (послушанія Евангелію), кто находится подъ игомъ рабства, прими равноправіе (предъ закономъ Моимъ), кто пребываетъ въ нищетѣ — получи богатство некрадомое. Почто (возлюбилъ ты) не свободу, а утѣшеніе? Что выжидашь времени, а не (доброго) помысла? Зачѣмъ (избираешь себѣ) друга лукаваго (діавола), а не желанное спасеніе? Отчего не содѣйствуешь естественнымъ порывамъ (своей души къ добруму), пока есть время?... Поспѣши же, пока и умъ и тѣло не пришли въ (совершенное) изнеможеніе, пока не перешло къ другимъ твое доброе, пока открыть для тебя дарь (благодатный) и не подлежить сомнѣнію, а благодать касается (самой) глубины (твоего сердца); пока есть у тебя слезы — проповѣдники смерти, — поспѣши, мужественно противостоять страстямъ, съ Божиєю помощію, во всеоружіи Божіи, противоборствуй Голіаѳу, дабы не предупредилъ тебя какой либо разбойникъ, дабы не предвосхитилъ (входа) убийца, дабы не затворилъ предъ тобою двери царствія (Божія) кто либо изъ тѣхъ, которыхъ силятся войти въ оное и силою восхищаютъ оное... Убоимся же и будемъ всячески остерегаться, чтобы намъ не оказаться лжецами въ обѣтахъ нашихъ; ибо если Богъ, призываємый во свидѣтели, утверждаетъ обѣщаніе, данное человѣку, то тѣмъ болѣе опасно оказаться преступниками тѣхъ обѣтовъ, которые даны

нами Самому Богу, и явиться повинными не только въ иныхъ прегрѣшенияхъ, но и въ самой лжи, и въ особенности тогда, какъ нѣтъ для насъ второго рожденія, или возсозданія и возстановленія въ прежнее состояніе. Безполезно миновать торжище и потомъ искать (потребное для) купли; поздно мириться (съ соперникомъ) при концѣ (пути), и чувствовать потерю тогда, когда, по исходѣ изъ сей жизни, потерянное уже невозвратимо, когда заключатся роковыя двери для каждого изъ пожившихъ... Какъ мытарь воздыхаю, какъ блудница проливаю слезы, какъ разбойникъ воплю, какъ блудный сынъ взываю къ Тебѣ, Человѣколюбче Христе, Спасе міра, Свѣте истинный! Подкрѣши мою душу изнемогшую и разслабленную піянствомъ страстей, исцѣли ея язвы, (исправь) совращенія моего ума, омой Свою честною кровью мою душу, очерненную грѣхами! Нынѣ время благопріятно, нынѣ день спасенія: по множеству милости Твоей обрати меня, Едine Человѣколюбче, избави меня отъ всякой поблажки сластолюбію, чтобы въ конецъ не попалила меня пещь страшная,—погаси ее росою Твоей милости! Горе мнѣ грѣшнику! Ты даровалъ мнѣ просвѣщеніе разума, а я отmetaю его,—горе мнѣ! Постоянно я изнемогаль и изнемогаю, и всегда постыщаетъ благодать Твоя и исцѣляетъ меня, а я—(вместо благодарности)—каждый часъ отвергалъ и отвергаю дарование исцѣленій ея! И сколь многими дарами надѣляль Ты меня грѣшнаго, Владыко Господи, да и всегда, и нынѣ ниспосылаешь ихъ, а я обаянныи все еще остаюсь сознательно неблагодарнымъ Тебѣ!.. Я постоянно вѣщаю сладость благодати Твоей, всегда просвѣщаюсь ею, часто она поддерживаетъ меня, и (въ тоже время) я постоянно отвращаюсь отъ

нея, и снова обращаюсь къ (прежней) горечи моей (грѣховной). Ты, Всеблагий, напоминаешь мнѣ смерть мою, вѣчное томленіе; Ты влечешь меня всегда къ жизни, дабы мнѣ спастись, а я все остаюсь въ зломъ устроеніи моемъ и потому я безотвѣтенъ буду тамъ!.. Я толкуюсь въ двери Твоего милосердія, Господи, да отверзутся онѣ для меня; я не перестаю умолять, да получу просимое; я дерзновенно, неотступно ищу помилованія. Буди долготерпѣливъ ко мнѣ, Владыко мой; избави меня отъ обладающихъ мною грѣховъ, и получивъ здравіе (души) возстану я съ одра тлетворнаго грѣха. Освободи меня отъ всякаго пристрастія злого, прежде нежели постигнетъ меня кончина, дабы обрѣлъ я благодать предъ Тобою въ часъ смерти и разлученія (души съ тѣломъ), ибо *во адѣ кто исповѣстя Тебѣ* (Псал. 6, 6)? Убѣли одѣяніе мое (грѣхомъ) оскверненное, прежде нежели придется ко мнѣ страшное повелѣніе и застанетъ меня неготовымъ и постыжденнымъ. Избави душу мою сокрушенную отъ усть львовыхъ и спаси ее Твою благодатію и щедротами, молитвами Пречистой Владычицы нашей Богородицы и всѣхъ святыхъ Твоихъ, ибо Ты благословенъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Безпредѣльная любовь Господа Іисуса Христа къ погибающимъ грѣшникамъ.

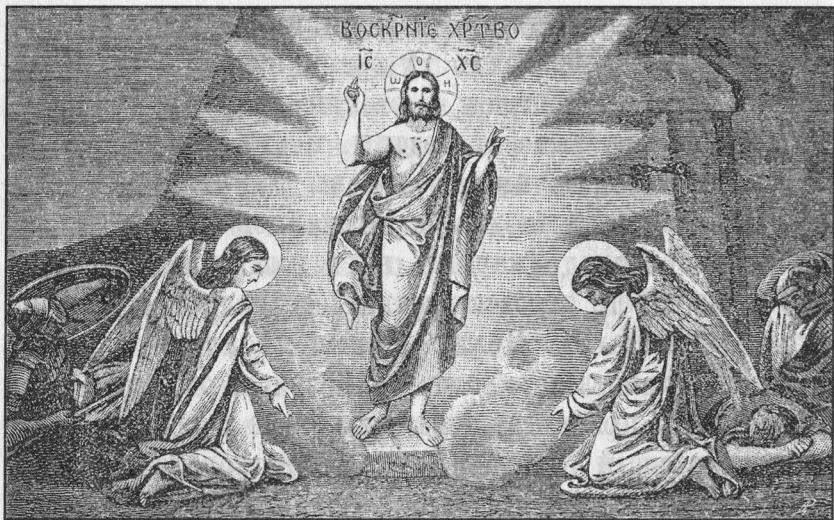
Есть грѣхи со стороны человѣка противъ Господа, которые по силѣ и тяжести преступленія равняются преступленію Богоубійства совершенного Іудеями въ распятіи Іисуса Христа; такие грѣхи прямо и называются вторымъ распинаніемъ Христа; къ нимъ Апостоль относить отреченіе отъ Христа и отпаденіе отъ

вѣры и Церкви Его. Но нѣтъ грѣха, побѣждающаго милосердіе Божіе: безпредѣльная любовь Господа Иисуса Христа, пострадавшаго на крестѣ позорною смертю за спасеніе человѣка, всегда готова спасти погибающаго грѣшника, однажды искупленного крестною кровью Его. Вотъ одно изъ различныхъ доказательствъ на это.

Язычникъ соблазнилъ и убѣдилъ одного изъ новокрещенныхъ христіанъ отречься отъ христіанства и обратиться опять къ язычеству и это произошло съ новокрещеннымъ въ то время, когда онъ еще праздновалъ дни *веселія* *). Происшествіе было во второмъ вѣкѣ, на островѣ Критѣ. Это несчастіе съ новокрещеннымъ сильно огорчило одного благочестиваго мужа, Карпа, убѣжденіемъ котораго онъ пріобрѣтенъ былъ для Церкви. Къ святой скорби о погибели вѣроотступника у св. мужа присоединились обыкновенное человѣческое негодованіе на соблазнителя и соблазнившагося. Подъ вліяніемъ послѣдняго чувства онъ, вмѣсто того, чтобы молиться о возвращеніи Богоотступника на путь покаянія, считалъ его уже навсегда погибшимъ для Церкви, и подобно тому, какъ нѣкогда Апостолы просили у Господа позволенія низвести огнь на жителей одного селенія Самарянскаго, призывалъ проклятие и судъ Божій на главу враговъ вѣры и просилъ Бога, чтобы Онъ однимъ ударомъ молнией прекратилъ жизнь обоихъ. Господь благоволилъ въ видѣніи вразумить благочестиваго ревнителя вѣры, скорбѣвшаго о торжествѣ нечестія надъ благочестіемъ, что молитва его о погибели Богоотступника и друга его несогласна съ безпредѣльною любовью Господа къ

*). Днями *веселія* назывались въ первенствующей Церкви первые семь дней послѣ крещенія, кон провождали новокрещенные въ бѣлыхъ одѣждахъ, въ которыхъ одѣвали ихъ при крещеніи.

погибающимъ грѣшникамъ. Молившій видѣть бездну, на краю которой стоять тѣ враги вѣры, о погибели которыхъ онъ молился, — стоять въ жалкомъ видѣ, трепещутъ отъ ужасовъ бездны, и отъ слабости и изнеможенія каждую минуту готовы ринуться въ бездну. Изъ глубины бездны поднимались змѣи и, то обвивались около дрожащихъ ногъ ихъ и тянули ихъ въ пропасть, то угрозою ужалить старались столкнуть туда несчастныхъ. Между змѣями являлись и люди, которые хлопотали о томъ же. Казалось они вотъ-вотъ ринутся въ пропасть, и однакожъ все стояли на краю ея. Смотрѣвшій на это Карпъ чувствовалъ въ себѣ удовольствіе отъ предстоящей погибели враговъ вѣры Христовой и вмѣстѣ досаду на то, что они еще не въ безднѣ, опять начиналь проклинать ихъ. Но въ то же время онъ видѣть другое явленіе: Иисусъ Христосъ, окруженный множествомъ Ангеловъ, милосерднымъ взоромъ смотрѣлъ съ неба на стоявшихъ у пропасти. Потомъ онъ сшелъ и съ любовью простирая къ нимъ руку, желая спасти ихъ отъ паденія въ бездну. Ангелы также съ обоихъ сторонъ охраняли несчастныхъ. Обратившись къ Карпу, Господь сказалъ ему: „ты готовъ поднять руку на пораженіе этихъ несчастныхъ; поражай ею Меня: Я готовъ и еще страдать для спасенія людей. Но смотри, полезно ли для тебя промѣнять сожительство съ Богомъ и благими Ангелами не пребываніе въ этой безднѣ и съ этими змѣями...“ Благочестивый мужъ понялъ, что его ревность была *ревностью не по разуму*, что нѣтъ грѣха, побѣждающаго безпредѣльное человѣколюбіе Господа, что Онъ Свою милостію преслѣдуетъ беззаконника до самой послѣдней минуты добровольной его погибели.

Воскрѣніе Твоѣ Хрѣсто Спасе, Іг҃ти пою́тъ на нѣсѣхъ: и нась на землѣ сподоби чистымъ се́рдцемъ Тебѣ славити.

Пасха есть праздникъ праздниковъ и торжество торжествъ.

(Изъ слова святителя Григорія Нисского на Пасху).

Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и веселимся въ онь (Псал. 117, 24)! Возвеселимся не въ ликованіи и шумныхъ забавахъ, но въ Богоугодныхъ размышленіяхъ. Нынѣ вся вселенная, какъ одно семейство, собравшееся вмѣстѣ для одного святаго дѣла,—какъ бы по данному знаку, единодушно, обращается въ молитвѣ. Не видно путниковъ на дорогѣ; менѣе мореплавателей на морѣ; земледѣлецъ, оставляя плугъ и заступъ, украшается праздничною одеждой; не слышно пирований въ корчменицахъ; исчезли шумные собранія, какъ исчезаетъ зима при появлѣніи весны; беспокойства, смятенія и бури житейскія замѣнились тишиною праздника. Бѣдный одѣвается

какъ богатый; богатый украшается блестательнѣе обыкновеннаго; старецъ подобно юношѣ спѣшить участвовать въ общей радости; и больной превозмогаетъ болѣзнь свою; дитя, перемѣнивъ одежду, торжествуетъ чувствено, поелику не можетъ торжествовать духовно; девственница веселится душою, поелику видеть свѣтлый, торжественный залогъ своей надежды; мать семейства, торжествуя, радуется со всеми домашними своими,—и сама она, мужъ ея и дѣти, слуги и домочадцы—всѣ веселятся вкупе. По истинѣ, настоящій день есть образъ для будущаго воскресенія: въ тотъ и другой люди собираются вмѣстѣ, съ тѣмъ только различиемъ, что тогда соберутся всѣ,—нынѣ собираются по частямъ. Но, что касается радости и веселія, по всей справедливости можно сказать, что настоящій день радостнѣе будущаго: тогда по необходимости будутъ плакать тѣ, коихъ грѣхи обличаются; нынѣ, напротивъ, нѣть между нами печальныхъ. Нынѣ и праведникъ радуется и не очистившій свою совѣсть надѣется исправить покаяніемъ. Настоящій день отъемлетъ всякую скорбь, и нѣть человѣка, такъ печальнаго, который не находилъ бы утѣшенія въ торжествѣ праздника. Нынѣ освобождается узникъ, должнику прощается долгъ, рабъ получаетъ свободу, по благому и чадолюбивому установленію Церкви,—не съ безчестиемъ и заушеніями, не ранами освобождается отъ ранъ (какъ это бываетъ на языческихъ празднествахъ, гдѣ рабъ, выставляемый на возвышенномъ мѣстѣ, стыдомъ и посрамлениемъ искупаетъ свою свободу), но отпускается съ честію, какъ это знаете вы сами; нынѣ и остающійся въ рабствѣ получаетъ отраду. Еслибы даже рабъ сдѣлалъ много проступковъ, не стоявшихъ извиненія и пощады, и тогда господинъ его,

уважая святость дня, располагающего къ радости и человѣколюбію, пріемлетъ отверженаго и обезчестившаго себя, какъ Фараонъ извелъ изъ темницы ви-ночерпія; ибо знаетъ, что въ день всеобщаго воскресенія, во образъ коего мы чествуемъ настоящій день, онъ и самъ будетъ имѣть нужду въ снисхожденіи и благости Господа, и, оказывая милость нынѣ, ожидаетъ праведнаго воздаянія въ тотъ день. Услышьте меня, господа, примите слово мое, какъ благое; не постыдите меня предъ рабами, будто я должно восхваляю день сей; облегчите скорбь душъ угнетенныхъ, какъ и Господь свободилъ тѣло наше отъ смерти; даруйте честь не имѣющимъ чести, обрадуйте изнуренныхъ скорбію, ободрите упадшихъ духомъ, дайте насладиться свѣтомъ заключеннымъ въ домахъ вашихъ; пусть для всѣхъ цвѣтеть красота праздника, какъ благоухающій цвѣтъ! Если день рожденія земнаго Царя отверзаетъ двери темницъ, то ужели день славной победы Христовой не утѣшить скорбящихъ? — Бѣдные! почтите день сей, питающій васъ! больные и увѣчные, почтите день сей, врачующій ваши болѣзни! Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онъ! —

Сокровища язвъ Христовыхъ.

(Изъ твореній Св. Димитрія Митрополита Ростовскаго).

*Показа имъ руцъ и нозъ и ребра своя
(Іоан. 20, 20).*

Теперь открылъ намъ Христосъ Господь нашъ всѣ Свои сокровища, показалъ Апостоламъ, а съ ними и всѣмъ намъ, Свои руки, Свои ноги, Свои ребра. Показалъ съ язвами, на сквозь прободенныя, а въ тѣхъ язвахъ безцѣнныя и неисчислимыя сокровища для

насъ. И если бы Господь нашъ восхотѣлъ нѣчто отъ Своихъ богатыхъ даровъ удержать у Себя, и, чтобы не дать намъ, сжалъ бы руки Свои: оно пройдетъ сквозь язвы Его на другую страну и войдетъ въ наши руки; и ничего не удержитъ отъ насъ Господь нашъ, — каѣтъ потому, что Онъ щедръ и милостивъ, такъ и потому, что у Него руки съ язвами: сквозь сіи язвы, какъ сквозь оконца, мы достанемъ и возьмемъ все, чего желаетъ душа наша. Показалъ Онъ ноги Свои также съ гвоздинными язвами; изъ тѣхъ язвъ истекла кровь Его, и проложила для настъ кровавый слѣдъ, означила крестный путь Господень, чтобы мы шли во слѣдъ нашего Искупителя, шли и не заблудились, пока дойдемъ до вѣчныхъ сокровищъ, *иже око не видѣ и ухо не слыша.* Показалъ и ребра Свои, кои пронзены широкимъ концемъ до самаго сердца, и въ которыхъ язва такъ велика, что можно вложить въ нее руку. *Принеси, говоритъ Господь, руку твою и вложи въ ребра Мои* (Іоан. 20, 27). Язва сія отверзлась намъ, каѣтъ дверь до сокровища неистощимаго. И не нужно намъ толкать, да отверзется (Іоан. 10, 9; Мѳ. 7, 7) она уже отверста: можетъ всякий желающій входить тою дверью до сокровищъ сердца Христова. Показа Господь нашъ *руцъ и нозъ и ребра Своя* на то истое, чтобы мы со св. Фомою осязали язвы Его, да не только осязали, но и брали изъ открытаго сокровища, чего желаемъ.

Чѣмъ же осязать намъ и что взять? Осязать и брать вѣрою, надеждою и любовию: вѣра и надежда суть наши персты; любовь цѣлая рука. Вѣрою возьмемъ отъ рукъ Христовыхъ, надеждою отъ ногъ, любовию отъ сердца Господня. Возьмемъ вѣрою несомнѣнною; ибо *сумняйся уподобися волненію морскому, вѣты воз-*

метаемому, и да не мнитъ человѣкъ той, яко пріиметъ что отъ Бога (Іак. 1, 6. 7): одна вѣра опредѣляетъ себѣ на долю столько, сколько хочетъ. „Вѣра, говоритъ св. Амвросій, толико имать, елико вѣруетъ.“ Мало кто вѣруетъ, мало пріемлетъ; болѣе другій вѣруетъ, болѣе пріемлетъ. Вѣруетъ кто, что есть предъ нимъ Промыслъ Божій,—есть; не вѣруетъ,—нѣтъ. Вѣруетъ ли кто въ прилѣжной и усердной мольбѣ своей, что Богъ молитвы его слушаетъ,—слушаетъ: не вѣруетъ, — не слушаетъ. Вѣруетъ ли кто, что чего просить, пріемлетъ,— пріемлетъ: не вѣруетъ, — не пріемлетъ. Вѣра толико имать, елико вѣруетъ. Итакъ, избирай всякий и бери у Господа, чего желаешь. Хочешь долгой жизни? Долгота дней въ правой рукѣ Господа. Хочешь быть славенъ, богатъ? Слава и богатство въ лѣвой руцѣ Господа. Хочешь имѣть власть и силу? Десница Его сотворить силу, десница Господня вознесетъ тебя. Но все это—временное, а лучше искать вѣчнаго. Чего? спасенія. Живешь ты въ мірѣ, какъ корабль въ морѣ, и утопаешь какъ Петръ, взывай же съ нимъ: Господи, спаси мя, погибаю! и Господь подастъ тебѣ Свою руку, какъ Петру.

Надеждою возьмемъ отъ ногъ Христовыхъ. Надежда есть якорь для христіанъ, обуреваемыхъ волнами юнгейскими. Погрузимъ же свою надежду, какъ якорь, въ язвы ногъ Христовыхъ, какъ бы въ глубокое море милосердія. Что возьмемъ изъ него себѣ оттуда? Возьмемъ то, что взяла жена грѣшница, припавшая къ ногамъ Христовымъ, и омывшая ихъ слезами,—возьмемъ отпущеніе грѣховъ своихъ (Лук. 7, 47); возьмемъ то, что взяли многіе другіе грѣшники, припадавши къ ногамъ Искупителя съ покаяніемъ и надеждою. Не будемъ отчаяваться. „Аще неправеденъ

еси, помысли мытаря, говорить св. Златоустъ. Аще нечистъ еси, воспомяни грѣшницу. Аще разбойникъ еси, приведи на память разбойника со Гисусомъ на крестѣ висѣвшаго. Аще беззаконенъ еси, помяни хульника, разсмотріи Павла, первѣ гонителя бывшаго, потомъ благовѣстника. Не хощу да речеши: хульникъ есмъ, гонитель есмъ, нечистъ есмъ; се имаши всѣхъ грѣшниковъ въ новой благодати и въ Ветхомъ Завѣтѣ явленное покаяніе!“

Любовію возьмемъ отъ язвы у сердца Христова. Любовь подобна цѣлой рукѣ. Какъ рука держитъ крѣпко, что принимаетъ; такъ любовь сильна удержать у себя Бога, вся содержащаго. Но возьмемъ цѣлою рукою,—не частію любви, но всесѣлою любовію возлюбимъ Бога, возлюбимъ отъ всего сердца нашего и всею душою, всею крѣпостію и всѣмъ помышленіемъ. Если совершенно возлюбимъ Бога; то и отъ Него пріимемъ любовь совершенную, покрывающую всѣ грѣхи наши.

Вотъ какъ довѣрѣть намъ осязать язвы Христовы, и вотъ какія сокровища въ нихъ братъ должно! Начнемъ же поступать такимъ образомъ и воззовемъ со св. Фомою: Господь мой, и Богъ мой!

Явленіе Господа по воскресеніи св. Апостолу Іакову.

(Восточное преданіе).

Св. Апостолъ Павелъ, повѣствую о явленіяхъ Господа Іисуса ученикамъ Его по воскресеніи изъ мертвыхъ, между прочимъ упоминаетъ объ особомъ явленіи Его Святому Іакову, брату Своему по плоти. Въ Священномъ Писаніи мы не находимъ подробнаго сказанія о семъ явленіи; но церковное преданіе Во-

сточной церкви сохранило поэтически—трагательный рассказъ о семъ событии. Ап. Іаковъ, какъ ревностный исполнитель всѣхъ требованій закона, по своему обычаю пришелъ также въ Іерусалимъ, чтобы отпраздновать здѣсь законную Пасху. Онъ не участвовалъ въ тайной вечери съ Господомъ; но не упукалъ изъ виду Своего Божественнаго Брата, и, когда Господь Іисусъ былъ взятъ въ саду Геѳсиманскомъ, осужденъ и преданъ Пилату, скоро узналъ Іаковъ отъ одного изъ осиротѣвшихъ Апостоловъ всѣ скорбныя обстоятельства этой мрачной ночи... тѣжкимъ ударомъ для любящаго сердца были эти нерадостныя вѣсти; удрученный скорбю о своемъ возлюбленномъ Учителѣ и Господѣ, св. Іаковъ удалился въ одну изъ древнихъ гробницъ въ окрестностяхъ Іерусалима и тамъ въ тиши уединенія оплакивалъ ничѣмъ незамѣнимую для него утрату въ лицѣ Господа Іисуса. Въ изліяніи скорбныхъ чувствъ своихъ св. Апостолъ забылъ о пищѣ и питіи; и до пищи ли и питія было праведному, когда не стало у него — его Брата по плоти возлюбленнаго, его Божественнаго Учителя, въ обществѣ Котораго было ему такъ хорошо и уютно, да и одному ли ему? Всѣ они не могли наглядѣться на своего Наставника и Чудотворца, всѣ они такъ любили Его, такъ были преданы Ему, такъ довѣрчиво, съ дѣтскою святою любовью, въ простотѣ доброго сердца и въ благоговѣніи святаго чувства относились къ Нему... Одинъ только Іуда былъ темнымъ пятномъ въ ихъ святомъ обществѣ, одному ему было тѣжело и невыносимо быть съ Учителемъ, Который не имѣлъ мяста, гдѣ главу преклонить!.. И вотъ Его уже болѣе нѣть съ ними... А вѣдь еще такъ не давно, только вчера вкушалъ Онъ вечерю пасхальную

съ двунадесятицею Своихъ избраниковъ; еще вчера, какъ съ горечью сообщалъ Ему одинъ изъ сихъ двунадесяти, Онъ бесѣдовалъ съ ними, какъ Отецъ съ дѣтьми, и что это была за чудная бесѣда! Какою безпредѣльною любовью дышало Его дивное слово, какою теплотою сердечною горѣли ихъ сердца, когда Онъ говорилъ имъ объ Отцѣ, давалъ обѣтованіе иного Утѣшителя, обѣщалъ и Самъ скоро прійти къ нимъ... На вѣки будетъ имъ памятна сія послѣдняя, прощальная бесѣда; повѣдавшій сіе Іакову Апостолъ съ чувствомъ горести восноминаль какъ всѣ они тогда превратились въ слухъ и тѣсною толпою окружили Господа, когда изъ Сіонской горницы пошелъ Онъ въ Свое любимое уединеніе Геѳсиманское,—они боялись тогда проронить каждое Его слово... И не даромъ такъ томились ихъ сердца грустнымъ предчувствіемъ разлуки съ Нимъ, разлуки близкой, не даромъ они робко спрашивали другъ друга: куда же Онъ хочетъ уйти отъ нихъ? Куда собирается?.. Думали ли они, могли ли они подумать о такомъ отшествіи, о таковой разлукѣ, какая вдругъ постигла ихъ?.. Не напрасна же была ихъ тревога сердечная: хотя и не знали они точно, куда отходитъ ихъ возлюбленный Учитель, но любящее сердце было непокойно за Него: оно предчувствовало, оно предвѣщало что-то недоброе, и вотъ — о, какъ скоро все это произошло, всѣ предчувствія недобрая разомъ исполнились... Все это было точно тѣжелое мучительное, мрачныхъ ужасовъ исполненное сновидѣніе... О, если бы только сновидѣніе!.. Но нѣть! Это — ужасная дѣятельность, Его уже болѣе нѣть съ ними... Онъ взять отъ нихъ, взять предательски,—о, какъ тѣжело

вспомнить эту ужасную минуту предательства!.. Да будетъ предано позорному забвенію имя предателя!

Но вѣдь Учитель все зналъ напередъ... Да, Онъ говорилъ и о томъ, что будетъ преданъ язычникамъ, что они поругаются надъ Нимъ, оплюютъ Его, убіютъ, и Онъ—да, Онъ Самъ говорилъ это—Онъ въ третій день воскреснетъ... Наступай же скорѣе ты, желанный *третій день!* Разрѣши сомнѣнія, разгони мракъ скорби, просіай свѣтомъ радостнымъ—о если бы воскресъ Господь и Учитель!..

И скорбящій ученикъ рѣшается не вкушать ничего, пока не наступитъ этотъ день, пока минуетъ эта мрачная ночь печали и скорбей... Онъ рѣшается не покидать мрачной пещеры погребальной,—она такъ подходила теперь къ угнетенному состоянію его пораженной горемъ души...

Но се уже третій день, отнелиже вся сія быша... Ждетъ скорбящій Апостоль, ждетъ—и не дождется: сбудется ли слово Господа о Своемъ воскресеніи, увидѣть ли онъ Господа? О, конечно сбудется,—вѣдь это Его собственное слово, а Онъ былъ не только Пророкъ велий, но и Самъ Господь Пророковъ—Сынъ Бога живаго!.. Но можетъ быть они не такъ поняли слово о воскресеніи? Можетъ быть сей глаголъ остается прикровенъ отъ нихъ и теперь?..

Не скорби, душа толико возлюбившая своего Господа, ободрись,—Господь близъ!.. Онъ возсталъ уже изъ гроба, Онъ являлся уже Своей Пречистой Матери, утѣшилъ горько плачущаго Петра, разрѣшилъ томительныя недоумѣнія и вопросы сердечные двухъ путниковъ Еммаускихъ и—смотри! Онъ стоитъ передъ тобою, все тотъ же тихій, кроткій и любящій, но уже сіяющій Свѣтомъ воскресенія и жизни!.. „*Пріими*

хлѣбъ, Іакове, глаголетъ Онъ, утѣшая Своего присна-
го друга,—полно тебѣ скорбѣть, полно плакать: *Сынъ
бо человѣческій воскресе изъ мертвыхъ!* О, какъ сладо-
стно было сіе слово для скорбной души Апостола! Онъ конечно воскликнулъ изъ глубины восторжен-
наго сердца, подобно юномъ: *Господь мой, и Богъ мой!..*

И доселъ стоять въ окрестностяхъ Иерусалима эта достопамятная гробница; и доселъ поклонники св. мѣстъ посѣщаютъ ее въ долинѣ Іосафатовой, близъ гробницы Захаріи; и носитъ она название гробницы Іосафата.

I. H.

Золотыя блестки.

Священное Писаніе

1. Божественное откровеніе или Священное Писаніе есть сверх-естественный, неотложно необходимый спо-
собъ призываія въ царство небесное всѣхъ людей.

2. Узнавать Святое Писаніе должно въ простотѣ сердца, безъ всякаго предубѣжденія, и безъ иытливости; т.-е. не усиливаться проникать и узнавать то, что скрыто отъ насъ премудростю Божіею. Для того ли существуетъ Богъ, чтобы давать отчетъ въ Своихъ чудесахъ и въ Своихъ дѣйствіяхъ слабымъ смертнымъ? Всякое сомнѣніе о вѣрѣ есть непокорность Богу, и происходитъ отъ сатаны.

3. Священное Писаніе есть Божественная премуд-
ростъ; его можетъ понимать и постигать и самый простой и неученый человѣкъ, только вѣрующій въ Бога; оттого многіе люди и изъ простыхъ, читая или слушая Священное Писаніе, сдѣлались благоче-
стивыми и вмѣстѣ свѣдущими. Но были и такие, да-

же изъ ученыхъ, которые, читая Священное Писаніе, заблудились и погибли. А это отъ того, что одни читали его въ простотѣ сердца, безъ мудрованій и умствованій покоряясь тому, что въ немъ открывается намъ; другіе напротивъ того, считая себя мудрыми и всезнающими людьми, не хотѣли себя подчинить Слову Божію, а думали напротивъ того подчинить Слово Божіе—своему мудрованію.

4. Слово Божіе, есть источникъ истиннаго вѣдѣнія и мудрости, и для цвѣтущаго возраста, и для увѣдающей старости; назидательно для счастливца, утѣшительно для бѣдствующаго, необходимо для всякаго живущаго. Оно возводить въ полноту самопознанія; и всѣ другія понятія и дѣла человѣческія, безъ Слова Божія, непремѣнно сбивчивы и не вѣрны.

5. Слово Божіе есть свѣтильникъ, который свѣтить намъ по пути міра сего идущимъ. Какъ говоритъ Давидъ: *свѣтильникъ ногами моими—законъ Твой (Господи) и свѣтъ стезямъ моимъ* (Псал. 118).

6. Преподобные Арсеній и Пименъ, великие святые отцы, учили своихъ учениковъ, чтобы они всегда занимались чтеніемъ Священнаго Писанія, не смотря на свое невѣжество и без силіе понимать силу или смыслъ читаемаго. Такъ и мы должны дѣлать, хотя бы и не разумѣли силы словъ Божественнаго Писанія, поелику діаволы, услышавъ слова сіи, устрашаются и бѣгутъ отъ насъ, не терпя словъ Святаго Духа, говорившаго чрезъ рабовъ своихъ, Пророковъ и Апостоловъ.

7. Отъ незнанія истиннаго смысла Писанія и отъ ложныхъ толкованій онаго произошли многія пагубныя ереси, беспечная жизнь, бесполезные труды. Какъ лишенный естественнаго свѣта не можетъ идти над-

лежащею дорогою; такъ и непросвѣщаемый свѣтомъ Божественныхъ Писаній принужденъ непрестанно погрѣшать во многомъ; потому что бродить въ глубокой тьмѣ.

8. Святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „Читая Ветхій и Новый Завѣтъ, вѣруй въ него, какъ вѣровали всѣ великие люди Божіи: Моисей, Давидъ, Соломонъ, и другіе; вѣруй т.-е. что Новый и Ветхій Завѣтъ есть глаголъ Духа Святаго; если же ты осмѣливаешься думать противное, то это есть внушеніе сатаны, подвергающее тебя гнѣву Божію“ (Толк. на посл. къ Римл.).

Слово Божіе поконить душу, страданіями утомившуюся, и доставляетъ ей удовольствіе истинное. небесное.

Плотской человѣкъ.

1. Подъ именемъ плоти, какъ врага духовнаго, по учению Слова Божія, должно разумѣть не тѣло въ собственномъ смыслѣ, которое Апостолъ Павель называетъ *храмомъ Духа Святаго* (1 Кор. 6, 15); но вообще всѣ остатки ветхаго человѣка, которые находятся въ христіанинѣ и послѣ крещенія и дѣйствуютъ въ немъ противъ новаго человѣка (называемаго иногда въ Св. Писаніи духомъ, по противоположности его плоти) (Римл. 8, 5—23; Галат. 5, 17).

2. Не имѣющіе въ себѣ Духа Божія, суть плоть и кровь, и царствія Божія наслѣдовать не могутъ; таковыхъ назвалъ Господь мертвыми, когда сказалъ: *остави мертвя погребсти своя мертвѣцы* (Лук. 9, 60), они мертвы потому, что не имѣютъ Духа, который оживотворялъ бы ихъ. А тѣ, которые чтутъ Бога, вѣрють въ пришествіе Сына Его, и вѣрою водворяютъ

въ сердцахъ своихъ Духа Божія,—тѣ по истинѣ называются человѣками, и чистыми, и духовными, и живущими для Бога; потому что они имѣютъ Духа, который очищаетъ и возвышаетъ ихъ къ жизни Божіей. Итакъ душа безъ Духа Божія мертвa, не имѣетъ жизни, не можетъ наслѣдовать царствія Божія. Но гдѣ обитаетъ Духъ, тамъ человѣкъ живой, тамъ и плоть—причастная дѣйствіямъ Духа и сообразующаяся Божественному слову.

3. Плоть есть врагъ важнѣйшій и опаснѣйшій, нежели міръ и діаволъ.

4. Плоть враждебнѣе міра въ томъ отношеніи, что она находится всегда съ нами, и можетъ нападать на насъ во всякое время. Грѣхолюбіе плотское находится *во удахъ нашихъ*, внутри насъ.

5. Плоть враждебнѣе и діавола, въ томъ отношеніи, что безъ ея посредства онъ не могъ бы успѣшно дѣйствовать на человѣка. Весьма легко заставить насъ совершать всякий поступокъ, къ которому мы предрасположены; а напротивъ нѣтъ ничего труднѣе, какъ побудить человѣка къ совершенію того, что противно его желанію.

6. Человѣкъ по паденіи сталъ двойственъ. Въ него вошелъ иной законъ, дѣйствующій во удахъ его и противовоюющій закону ума, и плѣняющій его закономъ грѣховнымъ; вошло какъ иное лицо, иной человѣкъ, у котораго есть и своя голова—гордость, и свои руки—корыстолюбіе, и свое чрево—плотоугодіе. Сей пришлый человѣкъ стѣсnilъ собою прежнаго человѣка, подавилъ прежнюю нашу истинную жизнь. Потому, чтобы возстановить и воскресить сию жизнь, надлежитъ умертвить того чуждаго человѣка, который всѣмъ беззаконно завладѣлъ въ насъ, сталъ

душею всей нашей дѣятельности. Желающій спастись долженъ погубить сию душу, по заповѣди Спасителя (Марк. 8, 35). Апостолъ Павелъ учитъ: *иже Христовы суть, плоть распяша со страстью и похотью* (Гал. 5, 24).

7. Свойство плоти—нѣга и праздность, а духа—трудъ и прилежаніе. Что пріобрѣтаетъ плоть и чѣмъ она веселится, то есть временное и обращается въ тлѣніе; но пріобрѣтеніе и удовольствіе духа постоянно, вѣчно и бессмертно. Почему, кто только плоти угождаетъ, тотъ плотянъ, то есть считается такимъ, какъ бы не было въ немъ души, тотъ весьма унижаетъ себя, ползаетъ по землѣ и ею питается; но кто слѣдуетъ руководству духа, тотъ возносится выше самого себя; оставляетъ землю, и входитъ стремленіями своими *во внутреннѣшее завѣсы, идѣже предтеча о насъ вниде Іисусъ* (Евр. 6, 19—20).

Благодать.

1. Подъ словомъ „благодать“, мы разумѣемъ всякую милость, которую Богъ намъ даетъ безъ всякой нашей заслуги, особенно же силы Духа Святаго подаемая чрезъ таинства, чтобы мы были въ состояніи поступать по учрежденіямъ и повелѣніямъ Божіимъ.

2. Благодать есть Божественная сила, сообщаемая человѣку ради заслугъ Христовыхъ. Она необходима человѣку, потому что безъ нея человѣкъ не можетъ познать Бога, освободиться отъ власти діавола, творить доброе и получить вѣчное блаженство.

3. Для полученія благодати, отъ человѣка требуется вѣра, молитва, упражненіе въ добрѣ и смиреніе.

4. Благодать есть небесный внутри человѣка огонь.

5. Признаки присутствія въ человѣкѣ благодати

15. Господь если кого захочетъ обратить изъ царства тьмы къ царству свѣта, то для этого достаточно и одного слова истины.

16. Христіанинъ чрезъ св. крещеніе и святое муропомазаніе получаетъ благодать Божію, которая заглашаетъ вину прародительского грѣха; умъ просвѣщаетъ къ познанію истины и волю укрѣпляетъ идти вѣрнымъ путемъ къ достиженію царства небеснаго. Въ другихъ вѣрахъ не христіанскихъ у язычниковъ Божія благодать не находится, и они не могутъ знать истины.

17. Когда въ человѣкѣ дѣйствуетъ благодать Божія, тогда умъ человѣка возводится туда, откуда Духъ Святый сошелъ, и возвышается даже до престола величествія на высокихъ (Евр. 1, 3).

18. Благодать, вселяясь въ человѣка, умерщвляетъ живущій въ немъ грѣхъ. „Когда выйдетъ изъ тѣла душа, говоритъ св. Макарій Великій, то оно останется мертвое и не живеть уже тою жизнью, которую прежде жило, не слышитъ и не ходитъ; такъ, когда небесный Первосвященникъ Христосъ благодатною Свою силою убиваетъ и умертвляетъ нашу душу для мира, тогда она умираетъ для нечестивой жизни, которую дотолѣ жила, и болѣе не обращается къ грѣховной тьмѣ; потому что дѣйствиемъ благодати выходятъ изъ нея злые страсти, которые составляютъ какъ бы душу ея.“

19. Какъ Слово Божіе проходитъ до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ (Евр. 4, 12), такъ и благодать проходитъ до раздѣленія сердца и грѣха, и разлагаетъ незаконный ихъ союзъ и сочетаніе.

20. Гдѣ дѣйствуетъ благодать, тамъ человѣческая мудрость безполезна.

Изъ слова на Вознесеніе Господне.

(Св. Епифанія, Архіепископа Кипрскаго).

Благословенъ Богъ! Украшеніе тѣла есть глава его, а украшеніе праздниковъ есть настоящій праздникъ. Мы празднуемъ вознесеніе Христово, которое есть окончаніе всѣхъ праздниковъ Господнихъ. Таєъ, первый праздникъ есть таинственное, чудесное рожденіе Христово во плоти. Ибо какъ не чудно Божіе схожденіе, или лучше снисхожденіе Его къ намъ съ небесъ? Господь всего облекся въ зракъ рабій, содержащий все имѣть матъ бѣдную! Второй праздникъ, представляющій гораздо болѣе первого предметовъ созерцанію, есть Богоявленіе. Ибо тамъ звѣзда указала рожденіе Бога Слова; здѣсь Иоаннъ воззвалъ: *се Агнецъ Божій вземлѧй грѣхи мира;* а Отецъ небесный гласомъ Своимъ: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ—* утвердилъ свидѣтельство Иоанново о Крещаемомъ. Но и сей праздникъ не заключаетъ въ себѣ всего веселія: смертное не пожерто еще безсмертіемъ чрезъ воскресеніе.

сение. Третій праздникъ есть воскресеніе послѣ спаси-
тельныхъ страданій, возставившихъ падшій міръ и
возведшихъ къ вѣчной жизни Адама, древле умерша-
го. Ибо отъ древа Адамъ вкусили смерть, древомъ же
креста получили и жизнь; и потому праздникъ Вос-
кресенія свѣтоноснѣе предшествующихъ. Ибо въ немъ
Бессмертный смертію Свою умертвилъ смерть и даро-
валъ смертнымъ животъ вѣчный. Впрочемъ сей праз-
дникъ удерживаетъ еще Христа на землѣ. Но день воз-
несенія все исполняетъ величайшею радостію. Иисусъ
Христосъ отверзаетъ свѣтлыя небеса и возноситъ че-
ловѣка въ небесныя высоты; побуждая тѣмъ всѣ Ан-
гельские чины къ несказанной радости, представляеть
и намъ чудное зрѣлище—вознесеніе нашей плоти на
Царскій престолъ. Ни Илія, никто другой не восход-
илъ на небо, но одинъ Единородный Сынъ Божій,
сшедый съ небесе Сынъ Человѣческій, сый на небеси. Онъ
пастырь добрый, оставилъ въ высотахъ небесныхъ де-
вяносто девять овецъ—Ангеловъ, чтобы найти одну
заблудшую; и нашедъ Онъ взялъ ее на рамена Свои
и, вручая Отцу Своему, говорить: Отче! я обрѣль заб-
лудшую овцу, которую лукавый змій, коварно оболь-
стивъ, завелъ на пути грѣха и омрачилъ идололу-
женiemъ чистоту Богопознанія. Увидѣвъ ее погрязшую
въ тинѣ нечестія, я скоро исхитилъ ее всемогуществомъ
Моимъ, омылъ ее въ струяхъ Іорданскихъ и умастиль
благоуханіемъ Св. Духа Моего, нынѣ чрезъ воскресе-
ніе пришелъ къ Тебѣ, нося достойный Твоего Боже-
ства даръ—сю духовную овцу.

Нынѣ діаволъ оплакиваетъ свое пораженіе, видя на-
ше тѣло вознесенными на небо: ибо нынѣ вознесені-
емъ I. Христа исчезаетъ онъ какъ дымъ. „Что мнѣ
несчастному дѣлать?“ вопіетъ діаволъ. Иисусъ исхитилъ

у меня всѣхъ, отъ вѣчности бывшихъ въ моихъ ру-
кахъ, оставилъ меня безъ всего и лишилъ меня крыль,
повергъ на землю. Обманутъ я Сыномъ Маріи; я не
зналъ, что это Богъ въ человѣческомъ тѣлѣ; я почи-
талъ Его простымъ человѣкомъ, возбудилъ противу
Него Іудеевъ, и, чего не могъ произвести самъ, то
сдѣлалъ чрезъ нихъ. Я изобрѣлъ Ему безчисленныя
оскорбления, измыслилъ всякий родъ поношенія: на-
поилъ Его оцетомъ, вѣнчалъ главу Его терніемъ, на-
несъ Ему заувенія, пригвоздилъ Его ко кресту и на-
конецъ подвергши Его смерти, я торжествовалъ съ
Іудеями, какъ побѣдитель. Узрѣвъ же, что Онъ вос-
кресъ въ третій день, какъ предсказывалъ, я палъ, какъ
бы пронзенный мечемъ въ сердце... Видя, что Онъ
ѣсть и пьетъ, я опять готовилъ для Него новый крестъ,
но когда я замышлялъ это, Онъ восходитъ со славою
на небо, откуда я низверженъ со стыдомъ... Хотѣлъ
бы Его преслѣдоватъ, но какъ свинецъ падаю внизъ;
хотѣлъ бы удержать, но самъ удерживаюсь невиди-
мою силою. Что мнѣ бѣдному дѣлать? Отвсюду Онъ
изгналъ меня. Съ неба Онъ повергъ меня на землю,
я думалъ скрыться въ водахъ, но нашедъ меня въ
струяхъ Іордана, Онъ поразилъ меня какъ дракона;
думаю удержаться хоть гдѣ нибудь на землѣ, и все,
какъ стражъ Господней ограды, взыаетъ противу ме-
ня: *Господня земля и исполненіе ея, вселенная и вси
живущіи на ней*“ (Псал. 23, 1). Землетрясеніе въ часъ
смерти Господней доказало, что земля Его. Ибо она,
немогши снести имени Господня, необыкновенно тре-
петала. Проповѣдники благочестія, благовѣствуя по-
слѣднее пришествіе Господне, говорили: *мужіе Гали-
лейстїи, что стоите зряще на небо?* Зачѣмъ устремили
взоръ свой туда? Лучше прославьте величіе Восхо-

дашаго на небеса, зря Творца ихъ, и подивитесь Его человѣколюбивому снисхожденію. Ибо облекійся въ человѣка перстнаго, Онъ показалъ его гражданиномъ небеснымъ и содѣжалъ жителемъ неба. О, куда возвель Онъ его, лежавшаго долу! Что стоите зряще на небо? Сей Іисусъ вознесыйся отъ васъ на небо, такожде приидетъ, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо (Дѣян. 1, 11). Приидетъ такожде! Какимъ образомъ? Облеченный въ наше тѣло, съ открытымъ ребромъ прободеннымъ, да возвратъ начь Гудеи, Егоже проповѣдоша. Мы же да сподобимся зреТЬ съ дерзновенiemъ лицо Его и да получимъ обѣтанныя блага, по благодати и человѣколюбию Господа нашего Іисуса Христа. Ему со Отцемъ и Св. Духомъ слава, честь и держава, нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Золотыя блестки.

Храмъ Божій.

1. Храмъ Божій есть всеобщее, народное училище благочестія, добродѣтели и христіанскаго любомудрія.

2. Храмъ Божій есть домъ молитвы. *Храмъ Мой, храмъ молитвы наречется* (Мѳ. 21, 13 сравни: Исаіи 56, 7), сказалъ Господь. Согласно съ сею волею Божію въ церкви все возбуждаетъ насъ къ молитвѣ.

3. Храмъ установленъ Самимъ Богомъ для молитвы. Богъ повелѣлъ Моисею устроить скинию, куда Израильяне приходили для поклоненія Вседержителю (Исх. 25, 9). Господь учредилъ священниковъ (Исх. 28, 1) для совершенія общественныхъ молитвъ, для жертвоприношеній и для изъясненія закона Божія. Царь и Пророкъ Давидъ, по особенной любви своей къ Богу, на място скинии завѣта или путеваго храма,

пожелалъ создать постоянный домъ Божій въ Іерусалимѣ, что угодно было Богу (З Цар. 8, 18). Онъ подготовилъ все нужное для созданія его, а Соломонъ исполнилъ благочестивое намѣреніе своего отца. По освященіи храма Богъ царю Соломону сказалъ: *Освятихъ храмъ сей, егоже создалъ еси, еже положити имя Мое тамо во вѣки: и будутъ очи Мое ту, и сердце Мое во вся дни* (З Цар. 9, 2—3). И въ Новомъ Завѣтѣ, со временемъ Апостольскихъ (1 Кор. 14, 34) всегда были и нынѣ существуютъ церкви, назначенные для общественного Богослуженія.

4. Храмъ Божій или церковь называется земнымъ небомъ; въ ней совершаются безкровная жертва для очищенія грѣховъ всѣхъ поминаемыхъ; въ ней проповѣдуется Евангеліе царствія Божія и писанія св. Апостоловъ; въ ней престолъ славы Божіей, невидимо освѣняемый Херувимами; въ ней руками священническими священодѣйствуются тѣло и кровь Божественные, и преподаются вѣрнымъ на спасеніе и очищеніе душъ и тѣлъ.

5. Церковь есть царство Божіе, о коемъ говорится въ Евангелии; потому, что глава Церкви Господь Іисусъ есть царь и земной и небесный, и потому что члены Церкви, живя на землѣ, должны приготовлять себя къ небу.

6. Церковь есть домъ Божій и путь ведущій къ царству небесному. Она исполнена благодатнымъ присутствиемъ Господа нашего, Іисуса Христа, Который сказалъ: *идѣже еста два или трие собраны во имя Мое, ту есмъ посредъ ихъ* (Мѳ. 18, 20). И такъ священнымъ и небеснымъ преимуществомъ отличаются храмы Божіи предъ частными домами.

7. Соборную или церковную молитву можно упода-

бить лѣствицѣ, которую видѣлъ во снѣ древній патріархъ Іаковъ (Быт. 28, 12). Въ семъ видѣніи представлена была великая лѣствица, соединяющая небо съ землею, и Ангелы Божіи восходили и нисходили по ней. Подобно сему и соборная молитва соединяетъ Церковь земную воинствующую съ Церковью небесною, торжествующую.

8. По разумѣнію отца церкви, Святаго Іоанна Златоуста, храмъ Божій есть домъ духовнаго мира, гдѣ человѣкъ успокаивается отъ трудовъ и заботъ житейскихъ, есть домъ благодатнаго утѣшенія, гдѣ несчастный забываетъ свою печаль.

9. Въ пѣніи церковномъ умъ воспламеняется силой словъ.

Иконы.

1. Иконы суть священныя изображенія Бога, какъ Онъ благоволилъ видимо являть Себя, и святыхъ Его. При взглядѣ на изображенія святыхъ вспоминается прежняя ихъ земная жизнь и нынѣшняя небесная слава, что сильно дѣйствуетъ на сердце взирающаго; онъ получаетъ новыя побужденія благоугождать Богу здѣсь на землѣ и желать царства небеснаго; и воспоминаніе сіе освящаетъ память, разумъ и волю человѣка. Не видя иконъ, мы, по грѣхамъ нашимъ и дѣйствію сатаны, не можемъ всегда умственно думать о спасеніи своей души. Богъ, желая проявить видимымъ образомъ Свою благодать, ниспосыпаетъ ону ю на нѣкоторыя иконы, даруя онымъ благодать исцѣленій и другихъ чудотвореній, предъ коими усердное прошеніе молящихся выполняется чудеснымъ образомъ, а потому и иконы называются чудотворными.

2. На чудотворныя иконы, какъ и на прочія явленія перста Божія, должно взирать, какъ на исполненные любви къ человѣкамъ, любовию изобрѣтаемуя, стези премудрости Божіей, глаголющею: *веселіе Мое съ сынами человѣческими.*

3. Вступая въ храмъ, украшенный иконами, человѣкъ невольно отдаляется мыслю и чувствами отъ всего грѣховнаго міра; вступаетъ какъ бы въ видимое общеніе святыхъ, преносится духомъ въ церковь праведниковъ, на небесахъ написанныхъ. Здѣсь что ни взоръ, то является благочестивая мысль или святое чувство. Невидимая Божія благодать чрезъ нихъ какъ бы видимо дѣйствуетъ. Они возбуждаютъ и поддерживаютъ религіозное настроеніе въ вѣрующихъ.

4. Ветхозавѣтный кивотъ святыни, златые херувимы и чудодѣйственный жезль Моисеевъ суть прообразованіе нынѣ благоговѣйно почитаемыхъ нами честныхъ иконъ.

5. Всякая освященная икона имѣеть надъ собою благодать Божію, которая всегда надъ нею пребываетъ; а потому и мы удобно можемъ пользоваться сею благодатію, если того достойны.

6. Матерь Божія изображается съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, чѣмъ показывается Ея величіе; ибо никто не удостоился быть вмѣстилищемъ Бога кромѣ Дѣвы Маріи.

7. Благословеніе когонибудь освященнымъ образомъ есть порученіе того человѣка этой иконѣ; причемъ такое благословеніе означаетъ истинную любовь благословляющаго къ тому человѣку, кого благословляетъ; и пребывающая благодать Божія на семъ образѣ всегда близка къ тому человѣку.

8. Къ иконамъ—благословенію отъ родителей на-

добно на молитвахъ всегда обращаться съ усерднымъ прошеніемъ ихъ помощи, отъ чего будетъ получаться Божія благодать.

9. Господь нашъ Іисусъ Христосъ благоговолилъ отпечатлѣть Божественный ликъ Свой на убрусь и послалъ его къ Авгарию князю Едесскому для чествованія. Еслибы такое изображеніе и чествованіе было противно духу ученія Христова, если бы, даже, это поклоненіе могло быть похожимъ на идолопоклоненіе (какъ говорятъ молоканы и протестанты), если бы это было такъ, то могъ ли бы это допустить и поощрить Своимъ Божественнымъ соизволеніемъ Самъ Богочеловѣкъ, самовоплощенная Истина?!

10. Необходимость почитанія святыхъ иконъ также доказывается и тѣмъ, что св. Евангелистъ Лука, говорившій и дѣйствовавшій по внушенію Духа Божія, самъ написалъ икону Богоматери. Онъ, проповѣдникъ истины, никакъ не могъ сдѣлать чего либо такого, что не было бы совершенно необходимо ко спасенію. При томъ же этотъ поступокъ его одобренъ Самою Заступницею христіанъ.

Священство.

1. Господь Іисусъ Христосъ создалъ на землѣ Свою Церковь такъ, чтобы въ ней нѣкоторые изъ составляющихъ ее вѣрныхъ управляли другими вѣрующими, то-есть Онъ постановилъ въ созданной Имъ Церкви начальство.

2. Священство, какъ таинство, имѣеть Апостольское происхожденіе. Посвященіе производилось чрезъ возложеніе рукъ и донынѣ производится, симъ же образомъ, Епископами, по преемству наследовавшими отъ

Апостоловъ силу и власть совершать сіе Божественное таинство.

3. Рукоположеніе есть священнодѣйствіе такъ же таинственное, какъ совершеніе крещенія, причащенія и проч. именно, только посредствомъ сего рукоположенія доставляется рукополагаемымъ право и благодать на совершение таинствъ и священнодѣйствій въ Церкви.

4. Священство въ истинно Христовой Церкви имѣетъ три степени, или чина: Епископъ, Священникъ и Діаконъ. Эту тройственность степеней церковной іерархіи (священноначалія) св. Церковь несомнѣнно признаетъ за установление Божіе, и имѣла ее во всѣ времена.

5. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, есть источникъ для насъ всякаго блага духовнаго и тѣлеснаго. Аврааму обѣтовано, что отъ сѣмени его, т.-е. во Іисусѣ Христѣ, благословятся всѣ языки. Посему всѣ православные, когда просятъ себѣ благословенія Божія у святителя и священника, обыкновенно всегда просятъ его, чтобы благословилъ ихъ именемъ Господнимъ.

6. Священниковъ избралъ Господь Себѣ на служеніе. *Слушающій васъ, Меня слушаетъ; и отвергающій васъ, Меня отвергается* (Лук. 10, 16), сказалъ Господь Апостоламъ и въ лицѣ ихъ преемникамъ ихъ служенія слову Евангелія. По смыслу этихъ словъ Спасителя, пренебрегающій священника оскорбляетъ Самаго Христа. А равно пастырь долженъ будетъ дать отчетъ предъ Богомъ не только за самого себя, но и за паству свою: *кровь овецъ отъ руки его взываетъ. И кровь ея, рекъ Богъ нерадивому пастырю, отъ руки твоей взывшу* (Іезек. 3, 18).

7. На священникахъ есть почивающій даръ благо-
дати священства. А потому освященіе священникомъ
воды, хлѣбовъ и вообще всего, по силѣ благодати
священства, дѣйствительно. Чрезъ нихъ Божественною
благодатію освящаются вещи и мѣста, прогоняется
сатанинская сила, и освященная пища дѣйствуетъ
въ человѣкѣ въ здоровье, сатанинскія же дѣйствія
уничтожаются.

Приношеніе въ церковь.

1. Горѣніе предъ иконами масла и свѣчей означа-
етъ внутреннее наше усердіе къ Богу. Огнь означа-
етъ жаръ любви. Молитва наша подобно пламени воз-
носится къ Богу; въ Ветхомъ Завѣтѣ приносили жерт-
вы Богу чрезъ сожженіе животныхъ, а въ Новомъ За-
вѣтѣ горѣніе масла и свѣчей означаетъ жертву ду-
ховную. Какъ свѣча горитъ, такъ въ насъ сердце
должно горѣть любовью къ Иисусу Христу.

2. Горящая предъ иконою свѣча уподобляется чело-
вѣку: воскъ означаетъ тѣло, которое тлѣеть, а огонь—
душу, которая пламенѣеть любовью къ Богу.

3. Огонь, горящій предъ освященной иконой и ее
освѣщающей, уподобляется небесному свѣту, гдѣ на-
ходятся всѣ святые.

4. Въ Библіи говорится, что Мойсей слышалъ гласъ
Господа, глаголавшаго къ нему: *заповѣждь сыномъ Из-
раилевымъ, да возмутъ ти елей отъ масличія чистъ ис-
цѣженъ въ свѣтыніе, да горитъ свѣтило всегда, винъ за-
вѣсы въ скінії свидѣнія, и возжигати будутъ его Ааронъ
и сынове его отъ вечера до заутра предъ Господемъ не-
престанно: законно вѣчно въ роды ваша: на свѣтилницеъ
чистымъ возжигати будете свѣтила предъ Господемъ да-*

же до утра (Лев. 24, 2—4). Почему св. Церковь Бо-
жія приняла въ обычай возжигать въ святыхъ хра-
махъ и въ домахъ вѣрныхъ христіанъ лампады предъ
святыми иконами.

Размыщеніе объ обѣтахъ крещенія.

Лишь только произошелъ я на свѣтъ, нѣжная и ча-
долюбивѣйшая мать—святая Церковь приняла меня
въ свои объятія, облекла въ свѣтлую и чистую ризу
заслугъ Христовыхъ, и нарекла меня дражайшимъ
именемъ моего Искупителя. Тогда я омылся въ таин-
ственной купели крещенія отъ прирожденныхъ мнѣ
сквернъ, украсился благолѣпіемъ небесной непорочно-
сти, и сдѣлался христіаниномъ. Но христіанинъ ли
я? истинный ли я христіанинъ?

Вотъ вопросъ, который всего чаще я долженъ пред-
лагать себѣ въ продолженіе земной моей жизни; во-
просъ, который, предъ лицемъ Ангеловъ и человѣковъ,
предложить мнѣ нѣкогда Всевѣдущій Судія моихъ
дѣлъ и помысловъ!

Чтобы сдѣлаться истиннымъ христіаниномъ, для
сего не довольно омыться въ водахъ крещенія, и но-
сить на себѣ одно имя христіанина. Нѣтъ, для сего
еще нужно очистить себя отъ всякихъ скверны плоти
и духа; нужно свято и точно исполнять всѣ обѣты,
данные нами при крещеніи. Какіе же обѣты произ-
несли мы въ то время? Мы обязались тогда отъ всего
сердца вѣровать въ Иисуса Христа, неуклонно слѣдо-
вать снасительному Его примѣру и ненарушимо ис-
полнять Его заповѣди;—мы отреклись тогда отъ діа-
вола и всѣхъ дѣлъ его, и всего служенія его. Но,
бѣдная душа моя! гдѣ же эта вѣра, которую ты обѣ-

щала своему Спасителю и Господу? Гдѣ эта сладкая, утѣшительная надежда, которую ты вынесла изъ священной купели? Ты обязалась вѣровать въ Иисуса Христа и между тѣмъ часто презираешь сію святую вѣру, отвергаешь спасительное ученіе слова Божія, нерадишь о Божественныхъ тайнахъ, не слушаешь гласа Церкви, и осуждаешь внушенія добрыхъ пастырей. Ты облеклась въ драгоцѣнное одѣяніе чистоты Христовой; но посмотри, сколь безобразною и обнаженою отъ всякаго дѣла блага ты теперь являешься! Какимъ же образомъ ты можешь усвоить себѣ обѣтованія Божественныя? Какимъ образомъ думаешь получить царство небесное, къ наслѣдію коего ведеть только путь живой вѣры?

Давъ обѣтъ вѣровать въ Иисуса Христа, я обязался также слѣдовать во всемъ примѣру своего Подвигоположника и Вождя. Но, бѣдная душа моя! представляется ли въ твоей жизни подражаніе сему Божественному и единственному Руководителю? Гдѣ Его смиреніе, кротость, благоговѣніе, благодушное терпѣніе скорбей и гоненій? Я ищу въ тебѣ образа моего Спасителя, и не нахожу ни малѣйшей черты сходства съ симъ великимъ, досточтимымъ образомъ. Иисусъ, Своимъ ученіемъ и непорочною жизнью, постоянно прославлялъ Отца Своего; а ты и дѣломъ и словомъ безславиши Его. Онъ, при всякомъ случаѣ, славословилъ и благодарилъ Его; а ты, своими поступками и неблагодарностью, непрестанно оскорбляешь Его. Онъ радостно и спокойно переносилъ всѣ несчастія и злоключенія, а ты, при всякой, даже малѣйшей непріятности, ропщешь на вселагій Промыслъ Божій. Онъ великодушно прощалъ самымъ злобнымъ и ожесточеннымъ врагамъ Своимъ; а ты всевозможнно ищешь

случаи къ отмщенію даже за одно обидное слово. Какъ же Богъ обрѣтетъ во мнѣ образъ Своего Сына? Что я скажу Ему въ послѣдній страшный день, когда Онъ вопроситъ меня: христіанинъ ли ты и гдѣ исполненіе обѣтовъ, данныхъ тобою при крещеніи.

Чѣмъ болѣе углубляюсь я въ изслѣдованіе самого себя, тѣмъ бѣдственнѣе и достоплаченнѣе представляется мнѣ состояніе души моей. Вступая въ завѣтъ съ Богомъ при крещеніи, я отказался отъ мира; — и вотъ чувствую, что во всемъ преданъ ему, что я самый вѣрный рабъ и поклонникъ его. Въ тоже время я отказался отъ угощенія плоти; — а теперь вижу, что я ревностно служу и работѣствую ея прихотямъ. Тогда я отрекся діавола, всѣхъ дѣлъ, и всего служенія его; однакожъ теперь сознаю себя самымъ усерднымъ его служителемъ и сподѣшникомъ. Вся жизнь моя есть не что иное, какъ сцѣпленіе всѣхъ пороковъ и беззаконій. Я не распиналь враждебной плоти моей со страстями и похотями; я не боролся съ своими злыми наклонностями и привычками; я не противодѣйствовалъ всѣмъ ухищреніямъ и нападеніямъ лукаваго; я не упражнялъ себя въ подвигахъ терпѣнія и самоотверженія; я не носилъ креста Иисусова. А безъ сего, что значать всѣ мои обѣты и обязательства, данные при крещеніи? Хотя я и ношу имя христіанина, но своею грѣховною жизнью безславлю сіе имя. Хотя я и запечатлѣнъ былъ печатю дара Духа Святаго, но злобный и хитрый врагъ человѣческаго спасенія успѣлъ снять съ меня сію печать небеснаго благоволенія. Хотя я и получилъ многоцѣнное сокровище, но блудно иждилъ оное на странѣ чуждой. Хотя я клялся послѣдовать во всемъ Иисусу Христу, но лживо преступилъ сію великую клятву!

Гдѣ жъ, послѣ сего, явлюсь я, вѣроломный и недостойный любви Отца моего? Гдѣ обрящусь я покорный рабъ плоти, мїра и дїавола? Что будетъ мнѣ воздаяніемъ за студныя дѣла моей жизни? Огнь геенскій, уготованный дїаволу и ангеломъ его, уготовляется и для меня; вѣчныя, тяжкія страданія ожидаютъ и меня, если, до конца дней моихъ, останусь въ своемъ законѣніи, и не позабочусь свято исполнить обѣты, данныя мною при крещеніи. *Скорбь и тѣснота на всяку душу человѣка, творящаго злое* (Римл. 2, 9).

Но Господи! Ты не хочешь смерти грѣшника, а ждешь долго его обращенія: не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ! Даруй мнѣ силу Твоей благодати, дабы я могъ смѣло противоборствовать врагамъ моего спасенія и непреткновенно ходить путемъ Твоихъ заповѣдей и оправданій. *Тебѣ, Господи, правда, мнѣ жестыднѣ лица* (Дан. 9, 8): но молю Тебя, не осуди меня по дѣломъ моимъ, пощади меня долготерпѣніемъ Твоимъ, воспламени сердце мое огнемъ ревности, да совершу Тебѣ обѣты мои (Псал. 115, 9).

Спасительныя мысли, совѣты и наставленія.

(Покойнаго Аѳонскаго Иеромонаха Арсенія).

Самое нужное для всѣхъ.

Ежедневно вставши отъ сна, помолясь Богу и поблагодаривъ Его за все, должно поразмыслить о наступающемъ для насъ днѣ и подумать, что онъ намъ принесеть? Будетъ ли онъ днемъ продолженія нашей жизни, или днемъ окончанія ея? Это такой вопросъ, на который отвѣта нѣть и быть не можетъ: одинъ Создатель нашъ вѣдаетъ день и часъ исхода нашего

изъ этой многосуетной жизни. Видимъ, слышимъ и читаемъ ежедневно о множествѣ пресельниковъ въ загробный міръ, — возможное дѣло, что и мы, сегодня или завтра, окажемся въ числѣ ихъ, положать и насть на ту печальную колесницу, которая такъ часто, проѣзжаемая погребальными пѣсношѣніями, проходитъ мимо насъ. Молодость наша, цвѣтущее здоровье, обязанности наши государственные, общественные и семейныя, предъ неумолимою смертю не имѣютъ никакого значенія: она, не вопрошая насъ, поражаетъ насъ, и изъ человѣка, полнаго жизни, свѣтлыхъ въ будущемъ надеждъ и ожиданій, безчисленныхъ предположеній и предпріятій, зрится лишь бездыханный трупъ!... Вотъ о чёмъ подумаемъ, и не только сегодня, но и каждый день будемъ думать и ожидать эту неизвѣянную гостью, невидимую, но страшную! Иной пожалуй скажетъ: что же это за жизнь, если постоянно думать о смерти? — Отвѣтимъ ему, что онъ смотрѣтъ на жизнь эту поверхностно, односторонне; пусть онъ вникнетъ въ значеніе Евангельскихъ словъ, сказанныхъ Марѣ и Мари, и тогда ясно увидитъ, что одно лишь небесное истинно потребно человѣку, а все земное, кромѣ необходимаго для существованія, какъ преходящее, измѣняющееся, не имѣетъ никакого серьезнаго значенія, почему и назвалъ его Спаситель тщетною многопомочительностью. Углубляясь въ смыслъ Божественныхъ словъ Небеснаго Учителя, просвѣщаемся, отрясаемъ слѣпоту съ глазъ нашихъ и ясно видимъ, что воистину единое на потребу — благо вѣчное, а земное лишь обольщаетъ много, но ничего прочнаго не даетъ; оно подобно сну, или дыму: одно дуновеніе вѣтра и дымъ разсвѣлся, и нѣть его; одно прикосненіе къ человѣку жала смерти и всѣ его миллионы,

всѣ почести и слава, какъ не бывали. Всye человѣкъ мятется, сокровиществуетъ, и не вѣсть кому соберетъ я.

Прекрати, возлюбленный, хотя на время свою многопечительность, подумай, что и ты единичка изъ миллионовъ смертныхъ земнородныхъ, что и тебѣ также дорога, которою всѣ пойдемъ, и тебя, т.-е. тѣло твое, изъ пышныхъ твоихъ палатъ, или изъ убогой хижины, заключать въ нѣсколько досокъ и отвезутъ или отнесутъ въ жилище мертвыхъ, а душа твоя будетъ судима и воздастъ ей Праведный Судія по дѣламъ ея... Вотъ о чёмъ думай, думай ежедневно утромъ и днемъ, когда можешь, и вечеромъ отходя ко сну. Размышеніе о семъ — драгоценное золото, благодать Божія ни съ чѣмъ не сравнимая. Помни посланія твоя и во сны не согрѣшишь, говоритъ премудрый сынъ Сираховъ.

.Въ чёмъ заключается истинное счастіе на землѣ?

Всѣ люди, или большая ихъ часть, ищутъ счастія, гоняются за нимъ, но не многіе находятъ его, причина этому та, что не тамъ ѹ и не того ищутъ, гдѣ и что следовалоѣ искать. Нынѣ преимущественно ищутъ богатства, и когда его находятъ, то прилагаютъ къ нему сердце, покланяются ему, камъ древніе Израильянѣ золотому тельцу, чрезъ что прогнѣвались Бога, не имѣютъ душевнаго спокойствія, смущаются, опасаются за цѣлость своего имѣнія, завидуютъ имѣющимъ больше ихъ. Входять въ многосложныя дѣла, которыя отвлекаютъ ихъ отъ Бога; а иные получивъ богатство, предаются безмѣрной роскоши, чрезъ что даже земную свою жизнь сокращаютъ, теряютъ здоровье и прежде времени сходятъ въ могилу. И такъ

многіе изъ обладающихъ богатствомъ, проводятъ и кончаютъ свою жизнь въ бѣдахъ, скорбяхъ и безотрадности въ отношеніи загробной своей участіи. Вотъ счастіе, котораго ищутъ въ богатствѣ! Есть, правда, люди, пользующіеся своимъ богатствомъ благоразумно, раздѣляющіе его съ неимущими, но много ли ихъ? Большая же часть жаждущихъ умноженія богатства, ищущихъ славы, отличій. и т. п.— Всѣ они гоняются за дымомъ, всѣ они ловятъ вѣтеръ, и въ томъ проходитъ вся ихъ суэтная жизнь на землѣ.

Истинное, возможное на землѣ счастіе человѣка состоитъ въ исполненіи заповѣдей Божіихъ. Тогда человѣкъ имѣеть спокойствіе совѣсти, внутренній благодатный миръ, котораго и миллионами не купишь. Заповѣди Божіи заключаютъ въ себѣ самое высокое и совершенѣйшее ученіе объ обязанностяхъ человѣка въ отношеніи къ Богу и ближнимъ своимъ. Еслиъ люди исполняли ихъ, то на землѣ былъ бы рай. Но по мѣрѣ уклоненія отъ воли Божіей, люди удаляются отъ свѣта Божественнаго, вселяются во тьму грѣховную, ихъ постигаютъ бѣствія, несчастія и напасти, такъ что иные даже и не переносятъ ихъ, не имѣя утвержденія въ Богѣ. Потеря вѣры въ Бога и удаленіе отъ Него изъ всѣхъ несчастій величайшее: тогда потеряно все и настоящее и будущее. Отъ сего да сохранить насъ всѣхъ благодать Божія.

Судьбы Божіи непостижимы.

О глубина богатства и премудрости и разума Божія! яко неиспытани судове Его, и неизслѣдовани путіе Его (Римл. 11, 33). Такъ говоритъ первоверховный въ лице св. Апостоловъ, предстоятель у престола Божія. Что же скажемъ мы бренные, омраченные грѣховными

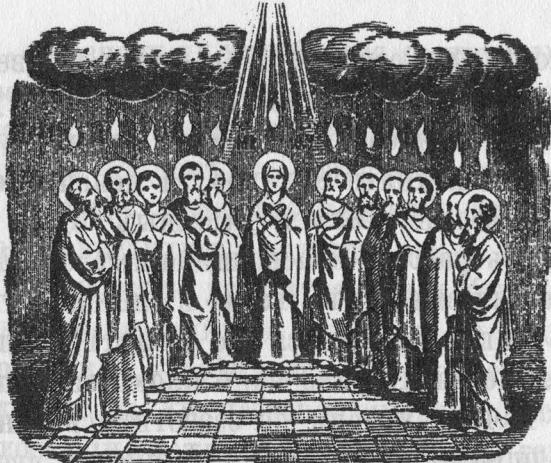
суетами?—дерзнемъ ли углубиться своимъ пытливымъ младенческимъ умомъ въ бездну судебъ Божіихъ?... Еслибъ неразумно и отважились мы, то, безъ сомнѣнія, останемся въ томъ же невѣдѣніи, въ какомъ находимся. Многіе, усиленно желавши постичь непостижимое, повредились, подобно тому, какъ бы кто имъ силы поднять два пуда сталъ бы поднимать сто пудовъ. Безъ сомнѣнія онъ ихъ не поднялъ бы, а себя повредилъ.—Убѣждаясь внутренно въ величіи дѣлъ Божіихъ, въ Его небесной мудрости, всемогуществѣ, милосердіи, можноль себѣ допустить какую либо мысль, отчего иное, по мнѣнію нашему, дѣлается не такъ, какъ бы слѣдовало? Намъ должно вѣдать то, что Премудрость Божія много отъ насть скрыла для блага нашего; упомянемъ для примѣра о невѣдомомъ нами смертномъ нашемъ часѣ, — это сдѣлано съ тою благою цѣлію, дабы мы постоянно готовы были къ переходу въ вѣчность; такъ и прочее, скрытое отъ нашего пытливаго разума, есть дѣло Премудрости Божіей, которая какъ чадолюбивая мать хранитъ и оберегаетъ насъ отъ всего неполезнаго.

«Мы не монахи».

Часто мнѣ случалось слышать слова эти въ отвѣтъ на совѣты мои, что для всѣхъ насть всего нужнѣе заботиться о душѣ своей. Отвѣтъ этотъ меня удивлялъ и огорчалъ. Безъ сомнѣнія онъ происходилъ отъ недостатка разсужденія, отъ легкомыслія, отъ нежеланія подумать внимательнѣе о душѣ своей, позаботиться какъ должно и потрудиться для спасенія ея. Господь далъ святых Свои заповѣди для всѣхъ безъ изъятія; слѣдовательно, всѣ мы отъ первого до послѣдняго, и монахи и мірскіе, всѣ должны заботиться объ исполненіи

заповѣдей Господнихъ, а иначе подвергнемся суду Божію, какъ законопреступники и ослушники. Когда земной царь объявляетъ свой царскій указъ, то всѣ должны исполнять его; ибо за неисполненіе послѣдуетъ наказаніе. Такъ и Небесный Царь осудить непотребныхъ рабовъ, неисполнившихъ св. Его заповѣдей. Незнаніемъ ихъ, какъ и незнаніемъ указа царскаго, никто отозваться не можетъ. Если же и дѣйствительно многіе изъ насть плохо знаютъ законъ Божій, то почему же они не озабочились узнать его? Этимъ не оправдаются, и за безпечность свою несомнѣнно будутъ осуждены.

Изъ слова на праздникъ Пятидесятницы или сопшествія Св. Духа и дарѣ языковъ.

(Блаженнаго Августина, Еп. Иппонійскаго).

Послѣ того, какъ Господь пострадалъ, умеръ, воскресъ и вознесся на небо, оставалось исполниться обѣтованію. Ожидая исполненія сего обѣтованія ученики Его—числомъ, яко сто и двадесять (Дѣян. 1, 15), т.-е. десятикратно увеличившимся противъ числа Апостоловъ, ибо въ Апостолы Онъ избралъ двѣнадцать, а послалъ Духа ста двадцати,—пребывали въ одномъ домѣ, бяху молящеся; и—потому уже, что такъ ожидали,—они самою вѣрою, самою молитвою, самымъ духовнымъ ожиданіемъ сотворили себя новыми мѣхами, способными вмѣшательствомъ въ себѣ новое, небесное вино. И вотъ оно излилось! Ибо Господь Іисусъ Христосъ—сей многоплодный гроздъ винограда былъ уже истоптанъ, и—прославленъ. *Не у бо бѣ Духъ Святъ, читаємъ мы въ Евангеліи, яко Іисусъ не у бѣ прославленъ* (Іоан. 7, 39).

Вы уже слышали, какимъ великимъ чудомъ означеновано было это событие. Всѣмъ присутствовавшимъ тамъ былъ знакомъ одинъ языкъ. — Нисходитъ Духъ

Святый;— и, исполненные Имъ, они начали говорить разными языками всѣхъ народовъ, дотолѣ для нихъ непонятными и незнакомыми. Учителемъ ихъ былъ Тотъ, Кто пришелъ къ нимъ съ неба; Онъ вселился въ нихъ, и преисполнилъ ихъ.—Тогда ужаснулся вси и недоумѣвались; ини же ругающеся глаголаху, яко виномъ исполнени суть (Дѣян. 2, 12 — 13). Насмѣхались, и однакожъ отчасти говорили правду: ибо новые мѣхи наполнены были новымъ виномъ (Матѳ. 9, 17). Вамъ же известно изъ Евангельского повѣствованія, что никто не вливаетъ вина нова въ мѣхи вехти: плотской человѣкъ не приемлетъ, яже Духа Божія (1 Кор. 2, 14). Плоть есть — ветхое, а благодать—новое; и чѣмъ болѣе человѣкъ обновляется благодатию, тѣмъ способнѣе бываетъ умудряться въ истинѣ; — и вотъ когда излилась благодать Духа Святаго, излились разноязычные глаголы!

Но, братіе, ужели нынѣ не даруется Духъ Святый? Кто думаетъ такъ, тотъ недостоинъ общенія со Святымъ Духомъ. Онъ даруется и нынѣ. Почему же нынѣ никто не говоритъ на всѣхъ языкахъ, какъ говорили въ то время исполнившиеся Духа Святаго? Отъ чего это? Отъ того, что прообразуемое симъ даромъ языковъ пришло нынѣ въ исполненіе. Хотя Господь и отвѣчалъ ученикамъ Своимъ, вопрошавшимъ о времени устроенія царства Его: *иѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже Отецъ положи во Своей власти;* но тогда же снова обѣщалъ то, что нынѣ исполнилъ: *приимите силу, нашедшу Святому Духу на вы, и будете Ми свидѣтели во Іерусалимъ же и во всей Іудеи и Самаріи и даже до посѣднихъ земли* (Дѣян. 1, 7—8). Вскорѣ потомъ Церковь, заключавшаяся тогда въ одномъ домѣ, приняла Святаго Духа: Церковь сія со-

стояла изъ малаго числа членовъ. а по языкамъ она уже была всемирная. Это служило прообразомъ будущаго состоянія Церкви. Ибо на что указывалось тѣмъ, что первенствующая Церковь малочисленная—говорила — всемирными языками? Не на то ли, что нынѣшняя Церковь—многочисленная, отъ востока солнца до запада распространившаяся, говоритъ языками всѣхъ народовъ? Такъ нынѣ исполняется то, что тогда было обѣтовано. Мы это слышимъ и видимъ. *Слыши дщи, и виждь,—*—речено было самой Церкви (Псал. 44, 11), *слыши дщи, и виждь:* слыши обѣтование, виждь исполненіе. Вѣренъ тебѣ Богъ твой; вѣренъ тебѣ Женихъ твой; вѣренъ тебѣ Искупитель твой, стяжавшій тебя Свою кровью, вѣренъ тебѣ Тотъ, Кто сотворилъ тебя изъ безобразной — невѣстою прекрасною, изъ нечистой—дѣвою чистою. Ты сама о себѣ получила обѣтование въ чадахъ не многихъ, а исполненіе его—въ безчисленныхъ.

Итакъ никто не говори: если я получилъ Духа Святаго, то почему не говорю разными языками? — послушайте еще о семъ, братіе мои, желающіе имѣть общеніе Святаго Духа. Духъ нашъ, которымъ мы живемъ, называется душою. Такъ, духъ нашъ, которымъ живеть каждый человѣкъ, есть душа каждого: и смотрите, что творить душа въ тѣлѣ. Она оживляетъ всѣ члены его: очами видитъ, ушами слышитъ, ноздрями обоняетъ, языкомъ говоритъ, руками дѣлаетъ, ногами ходитъ. Она присуща всѣмъ членамъ, и все оживляетъ; она разливаетъ по всѣмъ членамъ одну жизнь, а дѣло совершаєтъ чрезъ каждый членъ особенное. Не слышитъ глазъ, не смотритъ ухо, не видитъ языкъ, не говоритъ ни ухо, ни глазъ; но всѣ они живутъ: живеть ухо, живеть языкъ; занятія у

нихъ различны, а жизнь у всѣхъ общая. Такъ и Церковь Божія — чрезъ однихъ святыхъ совершаетъ чудеса, чрезъ другихъ изрекаетъ истину; въ однихъ святыхъ хранить дѣвство, въ другихъ блюдетъ супружеское цѣломудріе; въ однихъ творить то, въ другихъ — другое. Каждый членъ Церкви имѣть свою-ственную себѣ дѣятельность, и всѣ равно живутъ. — Но, что душа въ отношеніи къ тѣлу человѣческому, тоже Духъ Святый въ отношеніи къ Церкви, которая есть тѣло Христово: Духъ Святый также дѣйствуетъ во всей Церкви какъ душа дѣйствуетъ во всѣхъ членахъ одного тѣла. Но смотрите, чего должно вамъ опасаться; смотрите, что должно вамъ наблюдать; смотрите, чего должно страшиться. Случается, что отъ живаго тѣла какой нибудь членъ,—рука, напр.. перстъ, или нога отсѣкается; остается ли душа въ членѣ отсѣченномъ? Доколѣ онъ въ тѣлѣ, дотолѣ живеть; а будучи отдѣленъ отъ тѣла, лишается жизни. Такъ и человѣкъ, дотолѣ остается христіаниномъ правовѣрнымъ, доколѣ живеть въ тѣлѣ Христовомъ—въ Церкви; а будучи отлученъ отъ нея, онъ духовно умираетъ: отлученного оставляетъ Духъ Божій. Итакъ, если желаете жить о Духѣ Святѣ: держитесь любви, возлюбите истину, ревнуйте о единеніи,—да тако достигнете блаженной вѣчности. Аминь.

Золотыя блестки.

Святый Духъ.

1. Ниспосланіе Святаго Духа есть плодъ ходатайства Иисуса Христа и цѣна Его смерти.
2. Святый Духъ соединяется съ нами чрезъ святыхъ таинства при соотвѣтственныхъ тому нашихъ распо-

ложеніяхъ, и сила Его дѣйствуетъ въ нась по той мѣрѣ, съ какою мы сами стараемся благоугождать Богу.

3. Иисусъ Христосъ сказалъ, что *Духъ Святый дышетъ, где хочетъ, и гласъ Его слышишь, а не знаешь, откуда приходитъ и куда уходитъ* (Иоан. 3, 8). Присутствие Святаго Духа въ сердцѣ, или прикосновеніе Его къ сердцу нашему можно чувствовать и ощущать: но нельзя опредѣлить времени и случаевъ для Его посѣщенія.

4. Сопшествіе Святаго Духа есть первый вздохъ человѣчества Божественнымъ Духомъ.

5. Духъ Святый, вселяясь въ человѣка, даетъ ему вѣру и свѣтъ, производить въ сердцѣ его истинную любовь, которая есть корень, производящій въ немъ всѣ добрыя дѣла; даетъ человѣку силу противиться прелестямъ міра, не прилѣпляя къ нимъ своего сердца; даетъ человѣку премудрость, что можно видѣть на Апостолахъ, которые, получивши Духа Святаго, изъ простыхъ и неученыхъ людей сдѣлались премудрыми, такъ что никто не могъ противиться силѣ словъ ихъ; даетъ истинную радость—веселіе сердца и неколеблемый миръ. Духъ Святый даетъ истинное смиреніе.

6. Человѣкъ, имѣющій въ себѣ Духа Святаго, хотя и пользуется земными благами, но пользуется ими, какъ временный посѣтитель, не прилѣпляя къ нимъ своего сердца. Но человѣкъ, не имѣющій въ себѣ Духа Святаго, при всей учености и благоразуміи своемъ, болѣе или менѣе всегда рабъ и поклонникъ міра.

7. Духъ Святый дается только просящему и ищущему; но кто не проситъ и не ищетъ Его, тотъ находится въ заблужденіи и погибаетъ.

8. Когда Иисусъ Христосъ, оставляя Своихъ учениковъ, возносился на небо, то обѣщалъ имъ послать

Духа Святаго, увѣривъ ихъ еще прежде, что сей Духъ пребудетъ съ ними во вѣкъ и будетъ наставлять ихъ на всякую истину. Сей Св. Духъ, дѣйствительно и наставлялъ Апостоловъ, а Апостолы, по внушенію Его, наставляли другихъ на истину. По смерти же Апостоловъ Св. Духъ дѣйствовалъ и нынѣ дѣйствуетъ въ пастыряхъ Церкви. Почему чрезъ пастырей Церкви Самъ Иисусъ Христосъ объявляетъ и намъ милость. Молитвы служителей Церкви доступны къ Богу отъ святости и благодати Того, Кого они представляютъ, когда молятся.

9. Духъ Святый нисходитъ чрезъ наши молитвы и возбуждаетъ насъ къ молитвѣ (Рим. 8, 26). Онъ соединяетъ сердца наши съ Богомъ. Духовное наше соединение съ Богомъ дѣлается посредствомъ вѣры; вѣра же, какъ даръ Духа Святаго, испрашивается молитвою, а истинная молитва производится Духомъ Святымъ.

10. Духъ Святый есть Духъ вѣдѣнія и премудрости.

11. Святый Духъ есть огнь, просвѣщающій, согрѣвающій и очищающій души вѣрующихъ.

12. *Дарованія Духа различны* (1 Кор. 12, 4—12).

13. Духъ Святый воспламеняетъ въ святыхъ благія желанія, и открываетъ предъ ними полноту Божества, въ которой заключаются всѣ блага.

14. Дары Святаго Духа: мудрость, разумъ, совѣтъ, крѣпость, вѣдѣніе, благочестіе и страхъ Божій.

15. Истинныя средства къ полученію Духа Святаго суть святыя таинства. Со стороны человѣка потребны: чистота сердца и цѣломудріе, смиреніе, покорность волѣ Божіей, и благоугожденіе Богу, молитва, постоянное самоотверженіе, чтеніе и слушаніе Священнаго Писанія.

16. Духъ Святый просвѣщаетъ насъ относительно тайнъ спасенія, открывшихся въ нашемъ искупленіи

Іисусомъ Христомъ; и сіе производить Онъ съ такою силою, что сіи тайны содѣлываются въ насть животворными началами, служащими пищею и отрадою душъ нашихъ. Удалите отъ себя дѣйствіе Святаго Духа, и тогда сіи истины, сколь бы онъ сами по себѣ превосходны и спасительны ни были, сдѣлаются для насть простыми, безжизненными понятіями и мертвымъ ученіемъ; ибо онъ тогда бывають для насть духомъ и жизнью, когда одушевляются въ насть Божественнымъ дыханіемъ Св. Духа.

17. Во время молитвы, Святый Духъ, изъ состраданія къ нашей немощи, посѣщаетъ насть, хотя мы и нечисты, и если находить умъ нашъ праведно Ему молящимся, нисходитъ на него, и побуждая его къ дѣламъ духовной молитвы, уничтожаетъ все окружающее его полчище помысловъ, или представлений.

18. Духъ Святый, вселившись въ сердце человѣка, показываетъ ему всю внутреннюю его бѣдность и слабость, и расстлѣніе души и сердца; и при всѣхъ его добродѣтеляхъ и правдѣ показываетъ ему—всѣ его грѣхи, его лѣнность и нерадѣніе о спасеніи. Духъ Святый показываетъ все въ настоящемъ видѣ.

19. Духъ Святый даруетъ премудрость въ дѣлахъ и поступкахъ; такъ, напримѣръ: человѣкъ, имѣющій въ себѣ Духа Святаго, всегда найдетъ средства и время къ спасенію своему; и среди мірскаго шума, если какъ попадеть туда, и при всѣхъ занятіяхъ своихъ онъ умѣеть входить въ самого себя, тогда какъ обыкновенному человѣку кажется это невозможнымъ даже въ самомъ храмѣ Божиємъ.

20. Св. Іоаннъ Предтеча предсказалъ, что Іисусъ Христосъ будетъ крестить учениковъ Своихъ *Духомъ Святымъ и огнемъ* (Мѳ. 3, 11). Сходство между невиди-

мою благодатію Духа Святаго и вещественнымъ огнемъ весьма близкое. Огонь имѣеть силу согрѣвать, попалять и очищать. И благодать Святаго Духа возжигается въ сердцахъ людей любовь къ Богу, ревность о спасеніи, попаляетъ нечистыя страсти, очищаетъ отъ сквернъ грѣховныхъ. Огонь имѣеть свойство свѣтить; такъ и благодать просвѣщаетъ умы людей къ познанію истины.

21. Но бѣда тому, кто похулилъ Духа Святаго. Спаситель сказалъ, что *всякъ грѣхъ и хула отпустится человекомъ, а яже на Духа хула, не отпустится человекомъ* (Мѳ. 12, 31). Почему необходимо надобно молиться каждый день о ниспосланіи Духа Святаго вседѣйствующаго и *всему научашаго* (Іоан. 14, 26), всюю душою стремиться къ тому, какъ бы сподобиться даровъ Святаго Духа (1 Кор. 14, 1), а следовательно и беречь себя отъ всего того, что служить къ *оскорблению* (Еф. 4, 30) и *угашенію въ насъ Духа Святаго* (1 Сол. 5, 19).

22. Святый и животворящій Духъ Господень возражаетъ насть въ новую жизнь, подаетъ намъ вѣру, облекаетъ насть одеждою заслугъ Христовыхъ, содѣлываетъ чадами и наследниками Божіими (Галат. 4, 7).

Небесная помощь въ бѣдственныхъ случаѣахъ и болѣзняхъ.

Чудесное исцѣленіе по молитвѣ предъ домашнею иконою Богоматери *).

У графа Владимира И. Капниста въ теченіе года и *мъсяца* была больна пятнадцатилѣтняя дочь. Все се-

*) Изъ Москов. Церковн. Вѣдомостей № 14-й, 1881 г.—Первоначально въ нѣкоторыхъ газетахъ разсказъ объ этомъ чудесномъ исцѣленіи переданъ былъ не точно, помѣщаемый же здесь истинный разсказъ восстановленъ священникомъ Параскевіевской церкви И. Виноградовымъ, хорошо знающимъ подробности чудеснаго исцѣленія лично отъ самихъ родителей исцѣленной.

мейство графа прошлою осенью переехало съ больною дочерью изъ имѣнія (въ Полтавской губерніи) въ Москву и помѣстились въ гостиницѣ Лоскутной, что на Тверской, въ домѣ г. Попова, въ приходѣ Парамакиевской, въ Охотномъ ряду, церкви. Къ больной, въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ кромѣ постоянно пользовавшаго ее профессора Склифасовскаго, неоднократно приглашались на консиліумъ лучшіе врачи города Москвы, и послѣ трехъ совѣщаній было признано, что болѣзнь у дочери графа К. неизлѣчима. Послѣ такого неутѣшительного заключенія семейство графа оставило Москву и выѣхало въ свой домъ въ упомянутое имѣніе, а графъ остался въ городѣ по своимъ личнымъ дѣламъ. Въ это время онъ узналъ, что г. Ляминъ И. А. для своей больной приглашаетъ изъ Парижа знаменитаго доктора Шарко; этимъ случаемъ захотѣлъ воспользоваться и графъ, чтобы Парижскій профессоръ освидѣтельствовалъ и его больную; поэтому графъ К. далъ извѣстіе своей супругѣ, чтобы она опять прїѣхала съ дочерью въ Москву. 21-го февраля, въ день окончательного сбора въ путь, графиня рѣшилась взять съ собою особенно читимую ею икону Божіей Матери, отъ которой было не разъ замѣчено благодатное дѣйствіе въ домѣ графа, и отдала ее больной дочери, чтобы она потерла чистымъ полотенцемъ ризу на иконѣ Богоматери съ благоговѣйною молитвою, да совершится ихъ путешествіе подъ Ея благодатнымъ покровомъ; между тѣмъ сама графиня въ другой комнатѣ укладывала въ дорогу вещи. Вдругъ она слышитъ радостное восклицаніе: „мама, я здорова!“ Мать входитъ въ комнату дочери, и изумленная слышитъ тѣ же слова; мгновенно исцѣлившаяся дочь стала въ глазахъ матери свободно и

твердо ходить по комнатѣ,— выпрямлять свои руки, свободно сжимая и разгибая пальцы, которыя до此刻 времени лишены были всякаго ощущенія. Изливъ благодарныя моленія предъ иконою Богоматери, семейство графа немедленно отправилось въ Москву. Нѣтъ словъ передать ту радость, съ которой графъ встрѣтилъ свою дочь вполнѣ здоровою!.. Онъ пригласилъ къ исцѣленной доктора Склифасовскаго и другихъ врачей видѣвшихъ ее больною, всѣ признали теперь дѣвицу совершенно здоровою; наконецъ освидѣтельствовалъ ее и докторъ Шарко, сказавъ знаменательныя слова, что онъ прїѣжалъ въ Москву между прочимъ для того, чтобы убѣдиться на опытѣ, какъ наука безсильна, и какъ всесиленъ Господь!..

Письма на св. Аeonъ.

I.

Кievskoy gubernii i uѣzda, obyvatelъ mѣstечка Ржышевъ, Stepanъ Andrejevichъ Гордагъ, vъ pismѣ otъ 19 janvarya 1877 г. vъ obitelъ sv. Velikomученика Pantaleimona razskazываетъ o sebe slѣdующe.

Служа въ обществоѣ пароходства по Днѣпру, на должностіи кассира, по распоряженію начальства въ марта мѣсяца я назначенъ былъ кассиромъ на Переяславскую пароходную пристань, куда я прїѣхалъ 14 марта 1877 г. Хотя было такое наводненіе, что Днѣпъ выходилъ изъ береговъ, но все-таки, судя потому, что пристань была укрѣплена на якоряхъ и котахъ, опасность не угрожала. Между тѣмъ 26 марта во 2-мъ часу дня подошелъ къ пристани пароходъ и оторвалъ пристань съ якоря, который былъ вкопанъ на берегу и держалъ чердачъ. Всльдѣ затѣмъ пристань пошла на рѣку и втянула якоря въ воду. Капитанъ паро-

хода подвелъ ее опять къ берегу и ушелъ далѣе, но во избѣжаніе могущей произойти опасности, чердакъ былъ прикрепленъ канатомъ къ береговому кустарнику, а корма оставалась прикрепленною по прежнему. Вдругъ поднялась сильная буря; въ одно мгновеніе оторвало чердакъ пристани и понесло на рѣку; вслѣдъ за симъ оторвало и корму, которую нѣсколько человѣкъ перевозчиковъ, бывшихъ около пристани, держали за канатъ, вырвавшійся изъ прошниковъ; но удержать было невозможно... На пристани остался я, жена и двое дѣтей, а сторожъ и всѣ пассажиры выскочили на берегъ. Я и теперь не могу представить, какъ пристань носилась бурею по волнамъ, расходившимся по рѣкѣ: ее вертѣло какъ попало, переворачивало съ бока на бокъ, волны перебрасывало чрезъ судно, которое въ добавокъ было безъ руля. Въ это время ежеминутно угрожала опасность, и при такомъ грозномъ бѣдствіи мы потеряли было всю надежду спастись. Жена и дѣти плакали неутѣшно, и я смотря на нихъ едва могъ владѣть собою, и сколько могъ утѣшалъ ихъ тѣмъ, что великий угодникъ Божій Великомученикъ Пантелеимонъ помилуетъ и спасеть насъ отъ пагубной смерти; я сказалъ женѣ: возьми образъ Св. Пантелеимона, молись Ему и утѣши дѣтей. И самъ я мысленно призывалъ на помощь Великомученика. Жена исполнила все, что я ей сказалъ, и обливала слезами лицъ Св. Угодника. подносила дѣтямъ и мнѣ, и мы прикладывались къ нему. Вдругъ я почувствовалъ какую-то невыразимую радость на душѣ, и слѣдя за пристанью замѣтилъ, что она имѣла уже другое направление, т. е. начала приближаться къ другому берегу, идя поперекъ рѣки, не смотря на то, что волны и вѣтеръ несли ее по теченію. Ско-

ро она очутилась на другомъ берегу р. Днѣпра, гдѣ, за вторымъ толчкомъ о берегъ, совершенно остановилась между камнями, которыхъ же грозили опасностію, но отъ которыхъ она не потерпѣла никакого поврежденія. Какова же была радость наша, когда мы вышли на берегъ!..

О, какъ великий Угодникъ Божій Пантелеимонъ скоро помогаетъ всѣмъ прибывающимъ къ Нему! Услышалъ Онъ молитвы и насъ грѣшныхъ и недостойныхъ и явилъ намъ Свою богатую милость и помощь тамъ, гдѣ никто изъ человѣковъ не только не могъ помочь, но и утѣшить подвергшихся опасностямъ отъ дѣйствій грозныхъ силъ природы. Оставшіеся на берегу пассажиры и перевозчики, видя все это, заключили было такъ, что я и семейство постраждемъ, но когда увидѣли, что пристань уже стояла, сказали, что это не что болѣе какъ Провидѣніе Божіе надъ нами...

II.

Изъ письма Олимпіады Ив. Ермолиной г. Уржума, Вятской губ. отъ 13 июня 1873 г.

Какъ только получила отъ васъ изображенія Божіей Матери „Достойно есть“ и св. Великомученика Пантелеимона, то въ тоже время понесла къ сосѣду своему купцу А. Н. С. У него была больна жена и страдала отъ перелома ноги. Я приложила ей къ больному мѣstu изображеніе Св. Великомученика Пантелеимона и воспаленіе уничтожилось. Чрезъ три дня она совершенно поправилась. У того же купца десятилетній братъ упалъ со втораго этажа на каменный полъ и сильно повредилъ себѣ внутренность. Мать больного помолилась со слезами св. Щѣлителю и положила на грудь ему изображеніе Угодника Божія. Больной заснула крѣпкимъ сномъ,

проспалъ три часа и проснулся совершенно здоровымъ.

Въ одной съсѣдней нашему городу деревнѣ была женщина больна водянкой, она лежала болѣе полутора года. Увидѣвъ однажды своего приходскаго священника, она спросила его: «чѣмъ мнѣ, батюшка, полѣчиться?» Священникъ совѣтовалъ ей молиться Св. Великомученику Пантелеимону и дать обѣщаніе быть при встрѣчѣ иконы Угодника Божія (въ это время ожидали прибытія сей св. иконы, заказанной на Аѳонѣ для храма). Больная послушалась сего спасительного совѣта, и что-же! кожа на тѣлѣ у нея вся растрескалась, вода вся вышла изъ отверстія, и болѣзнь совершенно миновала.

Еще одна слѣпая дѣвочка 10 лѣтъ дала обѣщаніе встрѣтить образъ Св. Великомученика Пантелеимона и въ ту же ночь, по сдѣланіи обѣта, прозрѣла. Изъ глазъ у нея потекъ сильный гной, и когда весь вышелъ, то зрѣніе очистилось и она стала видѣть.

Такъ дивно являетъ Угодникъ Божій чудодѣйственную помощь Свою для простыхъ сердцемъ и твердыхъ вѣрою!

III.

Изъ письма мѣщанина Г. Каракова Василья Михайловича Маслова.

Въ первыхъ числахъ августа 1872 года внезапно появилась въ нашемъ городѣ моровая язва. Смертность стала быстро увеличиваться, такъ что не проходило почти одного часу, чтобы не умиралъ человѣкъ. Страхъ и уныніе распространились по городу. Нѣкоторымъ изъ гражданъ пришла благая мысль устроить крестный ходъ. 21 августа, по совершеніи Божественной литургіи подняли изъ собора св. иконы, и въ томъ числѣ икону св. Великомученика Пантелеимона, и на пути читали акаѳисты. Когда начали читать ака-

ѳистъ св. Пантелеимону, то всѣ замѣтили, какъ синеватый туманъ разлился по всей мѣстности, когда же кончился акаѳистъ, туманъ мгновенно разсѣялся. Народъ ободрился, вида въ семъ знаменіе милости Божіей. Всѣ наперевѣкъ стали спрашивать другъ друга: кто это св. Цѣлитель Пантелеимонъ, откуда пріобрѣтена его икона и т. п. Знающіе разсказывали о дивныхъ чудесахъ св. Страстотерпца и всѣ стали возносить къ Нему молитвы о помощи.—Моровая язва съ этого дня совершенно прекратилась, и въ городѣ нашемъ водворилась тишина и спокойствіе по мощному ходатайству великаго Угодника Божія.

Письма въ часовню.

I.

Ваше преподобіе отецъ Иасонъ!

Въ январѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года вы были свидѣтелемъ нашей глубокой скорби при постели умиравшаго сына нашего Сергія, который въ двухлѣтнемъ возрастѣ будучи очень смысленнымъ и рѣзвымъ и при томъ единственнымъ у насъ мальчикомъ, доставлялъ намъ великое утѣшеніе. Безутѣшина была скорбь наша, когда медицина не обѣщала намъ надежды на его выздоровленіе. Все правое легкое было у него поражено воспаленіемъ и было совершенно безъ движенія, какъ свидѣтельствовали два доктора, лѣчившіе его. Тогда всю надежду возложивши на Бога, прибѣгли мы къ заступленію св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона, о которомъ такъ много слышали, что Онъ своимъ представительствомъ у Бога помогаетъ всѣмъ скорбящимъ, по молитвѣ и вѣрѣ ихъ, и исцѣляетъ неизлѣчимыя болѣзни. 18-го числа вечеромъ я отправился въ часовню св. Великомученика Пантелеимона,